

18 1 1957

1965 г.

2801

ТРУДЫ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ III,

изданный подъ редакціею К. К. Герца, и В. Е. Румянцева.

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

1873.

1962 г.

ТРУДЫ МОСКОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ТОМ 8

ВЫПУСК ПОД РЕДАКЦИЕЙ К. Н. ТЕРНА И В. П. АМАНЖОЛОВА

81

• 1950 г.

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Криведческой
Музейной работы

В-329

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДРЕВНОСТИ

ТОМЪ III.

ДРЕВНОСТИ

ТОМ III

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

ОГЛАВЛЕНІЕ

III ТОМА ДРЕВНОСТЕЙ, ТРУДОВЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

стр.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- О Славянской Псалтири XIII—XIV вѣка библіотеки А. И. Хлудова: Статья Дѣйств. Члена **Архимандрита Амфилохія** (съ 1 хромотографическимъ и 11 литографированными снимками). 1—28.
- Старо-русское тайнописаніе. *Статья Дѣйств. Члена **П. А. Лавровскаго**. 29—55.
- Омофоръ. Статья Чл. Кор. **И. Д. Мансветова**. 137—154.
- О мѣстности города Танаиса. Изъ рукописи покойнаго **П. Буткова**. 155—168.
- О существенныхъ и второстепенныхъ признакахъ народности могильныхъ насыпей. Статья **Гр. А. С. Уварова**. 265—289.
- Вопросъ о народности древнихъ Даковъ. Статья Дѣйств. Чл. **Д. И. Иловайскаго**. 290—293.

II. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

- Новости изъ Припонтійскаго Края. Письмо къ **К. К. Герцу**. Статья Дѣйств. Чл. **Ө. А. Струве**. 56—61.
- Наградныя медали Петра Великаго въ коллекціи г. Шролля. Статья Дѣйств. Чл. **Барона Б. В. фонъ-Кене** (съ 1 гравированною таблицею). 62—68.
- О стѣнѣ древней Коломенской крѣпости. Статья Члена Кор. **Н. П. Бочарова**. 68—70.
- О новооткрытыхъ надписяхъ въ Танаисѣ. Статья Дѣйств. Чл. **Ө. А. Струве**. 71—74.

Лѣтопись замѣчательнѣйшихъ археологическихъ открытій за 1869 годъ.	75—85.
Описаніе развалинъ церкви св. Георгія. Изъ официальнаго донесенія.	169—172.
О рукописи путешествія Бертрандона де ла Брокіера. Статья Д. Чл. Ф. К. Бруна	172—175.
Находка Золото-ордынскихъ монетъ. Статья Д. Чл. В. Г. Тизенгаузена.	175—176.
Норманскій мечъ, его же.	—176.
О древней гривнѣ. Статья Д. Чл. Архимандрита Амфилохія.	177—179.
Прибавленіе къ украинскимъ древнимъ стрѣламъ. Статья Д. Чл. М. А. Максимовича.	—180.
Фарцой, царь Скивовъ. Статья г. фонъ-Прокешъ-Остена.	181—182.
Елабужскія древности. Статья Д. Чл. К. И. Невоструева.	183—189.
Замѣтки изъ Керчи	190—202.

III. БИБЛИОГРАФІЯ.

Западные Славяне. Сочиненіе Шемберы. Статья Дѣйств. Чл. Н. А. Попова.	86—96.
Исторія древнѣйшаго Халдейскаго царства, А. Рославскаго-Петровскаго. Статья К. Г.	—96.
Ludolf Stephani. Die Vasen-sammlung der Kaiserlichen Eremitage. Статья Секретаря Общества К. К. Герца.	97—98.
О символическихъ знакахъ, Н. Бердникова. Статья К. Г.	99—100.
Holmboe, Russiske Vaegtsystem. Статья Дѣйств. Чл. Барона Б. В. фонъ-Кене	—100.
Письма о Кіевѣ и Объяснительные параграфы о Кіевѣ, М. Максимовича. Статья Дѣйств. Чл. Н. В. Захревскаго.	101—107.
Hymnographie de l'Eglise grecque, par le cardinal Pitra. Статья Чл. Кор. И. Д. Мансветова.	203—214.
Photius, Patriarch von Constantinopel, von Hergenröther. Статья Д. Чл. В. М. Ведрова	215—218.
Четыре бесѣды Фотія. Изданіе Архимандрита Порфирія Успенскаго. Статья его же.	219—223.
Извѣстія о Хазарахъ Д. А. Хвольсона. Статья Дѣйств. Чл. Д. И. Иловайскаго.	—223.
Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri. Рецензія В. Гейда.	224—226.
Новѣйшія изданія по Археологіи въ 1872 г.	331—338.

IV. ТРУДЫ ИНОСТРАННЫХЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

О введеніи въ гимназіальный курсъ изученія художественныхъ памятниковъ, преимущественно христіанскихъ. Статья Д. Чл. Ф. Пипера 227—253.

V. ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

III тома выпускъ 1-й, № № 50—57. 108—130.
 » » » » » 2-й, № № 58—60. 257—253.
 » » » » » 3-й, № № 61—71. 294—330.

Приложенія: Отчетъ Общества за 1868 годъ. 130—134.
 » » » » » 1869 г. 254—264.

VI. СМѢСЬ 134—136.

VII. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

(съ 2-мя политипажамъ).

Абросимовъ. И. Е. Забѣлина.	1.
Августъ (мѣсяцъ). Гр. Уварова	—
Авдей. Его же.	—
Авдій. »	2.
Авраамовъ Гришка. И. Е. Забѣлина.	—
Авраамовъ Петръ. Его же.	—
Авраамовъ Семенъ. »	—
Агафоновъ. »	—
Агіевъ. П. И. Савваитова	—
Ахакіа. Гр. Уварова	—
Албазинъ (городокъ). Его же.	—
Алейдархъ. И. Е. Забѣлина	—
Алексѣевъ Дмитрій. Его же	—
Алексѣевъ Филька. »	3.
Алексѣй Старый. »	—
Алексѣй (Алекса). Гр. Уварова	—
Алексій. П. И. Савваитова	—
Амагиль. И. Е. Забѣлина	—
Амвонъ. Н. А. Артлебена	—
Амосовъ. И. Е. Забѣлина	7.

	стр.
Ананія. П. И. Савваитова	7.
Андреевъ Афанасій. И. Е. Забѣлина	8.
Андреевъ Иванъ. Его же	—
Андреевъ Микула. » »	—
Андреевъ Родіонъ. » »	—
Андрей Мѣдянинъ. » »	—
Андрей (переводчикъ). » »	—
Андрей (писецъ). » »	—
Арефѣвъ. П. И. Савваитова	8.
Арсеній, іеромонахъ. Гр. Уварова	—
Арсеній, іеродіаконъ. В. Е. Румянцова	—
Архангельская губернія. Гр. Уварова	10.
Аѳанасій. Его же	18.
Било. » »	—
Бить въ блюдо. Р. Г. Игнатьева	19.
Божонка. Н. В. Заѣревскаго	—
Божница. Гр. Уварова	20.
Борисъ. П. И. Савваитова	21.
Бѣдынъ. И. С. Некрасова	—
Вапъ. Гр. Уварова	22.
Вассіанъ. П. И. Савваитова	—
Владиміръ. Его же	—
Воробьевъ. » »	23.
Воръ, ворокъ. Н. Я. Аристова	—
Воры. Его же	—
Градъ. Гр. Уварова	24.
Григорьевъ. П. И. Савваитова	—
Даніилъ. Его же	—
Діонисій Глушицкій. » »	—
Діонисій (иконописецъ). » »	25.
Дно. Гр. Уварова	—
Досиѣей. П. И. Савваитова	—
Зегаръ. Н. Я. Аристова	—
Иванъ. П. И. Савваитова	—
Игнатій. Его же	26.
Исаакій. » »	—
Іоаннъ. » »	—
Калики. Гр. Уварова	—
Карповъ. П. И. Савваитова	—
Катапезма. Гр. Уварова	—
Керемида. Его же	—
Кипріанъ. П. И. Савваитова	—
Клюсовъ. Его же	—

Колода. Н. Я. Аристова.	27.
Ксилолой. Гр. Уварова.	—
Куть. Р. Г. Игнатьева.	28.
Маковъ. Гр. Уварова.	—
Малый алтарь. Его же.	—
Меркурій. Р. Г. Игнатьева.	—
Одежды русскихъ женщинъ. Д. П. Сонцова.	29.
Оскѣпъ. Гр. Уварова.	30.
Ослопъ. Р. Г. Игнатьева.	—
Ослопная свѣча. Его же.	31.
Паисій. П. И. Савваитова.	—
Пермь и Пермская губернія. Гр. Уварова.	—
Петровъ. П. И. Савваитова.	34.
Пещера преп. Θεοδοσία Печерскаго. I. В. Антонова.	—
Подголовокъ. Н. Я. Аристова.	35.
Пономаревъ. П. И. Савваитова.	36.
Поповъ. Его же.	37.
Потиръ. Гр. Уварова.	—
Прикупной. Его же.	—
Псковъ. К. Г. Евлентьева.	—
Рогатка. Н. Я. Аристова.	40.
Романистъ. Гр. Уварова.	—
Рюгенъ.	41.
Савельевъ. П. И. Савваитова.	42.
Савинъ Истома. Его же.	—
Савинъ Назарій. » »	—
Савинъ Яковъ. » »	—
Савинъ Θεοдоръ. » »	—
Сергіевы. » » »	43.
Синолой. Н. Я. Аристова.	44.
Смирновъ. П. И. Савваитова.	—
Соколовъ. Его же.	—
Соловьевъ. » »	45.
Стефановъ. » »	—
Стоянье. Гр. Уварова.	—
Теремъ великій. Его же.	—
Терентій. П. И. Савваитова.	46.
Терентій Кириловъ. Р. Г. Игнатьева.	—
Тимоеей. П. И. Савваитова.	—
Трудоватица. Гр. Уварова.	—
Черный Леонтій. П. И. Савваитова.	—
Яковлевъ. Его же.	47.
Ярославская губернія. В. И. Лѣствицына.	—

Θалѣевъ. П. И. Савваитова.	50.
Θеодосій. Его же.	—

РИСУНКИ.

- Табл. XIII. Наградныя медали Петра Великаго въ коллелции г. **Шролля** въ С. Петербургѣ.
- Табл. XIV. Норманскій мечъ.
- Табл. XV. Надгробный камень изъ Ананьина могильника, Вятской губерніи, близъ г. Елабуги.
- Табл. XVI. Камни изъ развалинъ церкви св. Георгія въ Кубанской области, между Бѣлорѣченской и Ханской станицами.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О СУЩЕСТВЕННЫХЪ И ВТОРОСТЕПЕННЫХЪ ПРИЗНАКАХЪ

НАРОДНОСТИ МОГИЛЬНЫХЪ НАСЫПЕЙ

Графа А. С. Уварова.

На второмъ Археологическомъ съѣздѣ были поставлены вопросы (№ 17): Могутъ ли нѣкоторыя вещи, находимыя въ курганахъ, служить отличительными признаками того племени, которое воздвигало эти курганы? Какія археологическія изслѣдованія отчасти уже указали на границы между племенами, обитавшими на Руси?

Прежде чѣмъ отвѣтимъ на эти вопросы, необходимо сперва объяснить, что мы намѣрены говорить только о племенахъ славянскихъ, не касаясь могилъ и кургановъ древнѣйшаго времени и принадлежащихъ къ эпохѣ, предшествовавшей переселенію Славянъ съ береговъ Дуная. Ограничивъ такимъ образомъ нашъ отвѣтъ, мы замѣтимъ, что первый изъ вопросовъ имѣетъ ближайшее отношеніе къ опредѣленію заслугъ, оказанныхъ археологическими изслѣдованіями по части разъясненія бытовыхъ различій племенъ, населявшихъ древнюю Русь. Разрѣшеніе втораго вопроса, прямо касающагося результатовъ, доселѣ полученныхъ изъ сдѣланныхъ раскопокъ, покажетъ: есть ли надежда, что изслѣдованія могилъ и открываемые въ нихъ предметы когда-нибудь разъяснятъ намъ какъ племенное различіе первыхъ насельниковъ Руси, такъ и степень развитія, на которой они находились.

древности. III.

Доселъ археологическую науку рассматривали у насъ только теоретически какъ необходимую вѣтвь отечественной исторіи, но на самомъ дѣлѣ мало обращали вниманія на вещественные памятники и ихъ значеніе. Въ первый разъ мы видимъ въ Русской Исторіи К. Н. Бестужева-Рюмина (С. Петербургъ, 1872 г.) причисленіе вещественныхъ памятниковъ къ источникамъ для исторіи. О нихъ обыкновенно упоминали только вскользь, какъ бы объ излишнемъ предметѣ роскоши при изученіи исторіи. Если доселѣ такъ мало заботились о памятникахъ, сохранившихся на поверхности земли, то тѣмъ менѣе заботились о важномъ значеніи тѣхъ предметовъ, которые еще скрыты въ глубинѣ могилъ и кургановъ. Такое равнодушіе къ монументальной археологіи должно было отозваться какъ на самыхъ раскопкахъ могилъ, такъ и на мнѣніи о результатѣ, котораго можно ожидать отъ этихъ раскопокъ. Многіе рѣшали а priori, что результатъ изслѣдованій славянскихъ могилъ не будетъ соответствовать ни законному ожиданію, ни труду, на нихъ потраченному. Подобное мнѣніе было недавно еще объяснено однимъ изъ нашихъ ученыхъ ¹⁾ слѣдующею причиною:

«Славяне, какъ младшій побѣгъ индо-европейской семьи, шли по готовой, торной дорогѣ, и многочисленныя вѣтви ихъ сѣли на насиженныхъ гнѣздахъ, на остаткахъ цивилизацій предшественниковъ, народовъ иногда безъ имени, безъ роду и племени. Нѣтъ, кажется, мѣста, гдѣ Славяне заняли бы еще дѣвственную почву, гдѣ они явились бы первыми, древнѣйшими насельниками».

Такой отрицательный взглядъ на археологическія изслѣдованія въ Россіи могъ бы дѣйствительно казаться вѣрнымъ, если бы ему не противорѣчили двѣ существенныя причины.

Вопервыхъ, мы положительно знаемъ, что доселѣ археологическими раскопками не достаточно еще обслѣдованы всѣ мѣстности, заселенныя Славянами и неславянскими племенами, и даже бѣольшая часть мѣстностей до такой степени еще не обслѣдована, что мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о могилахъ, курганахъ и другихъ памятникахъ, находящихся на этихъ мѣстностяхъ.

Вовторыхъ, археологическая наука доказала, что не надо быть насельниками дѣвственной почвы, чтобы оставить по себѣ могилы или памятники, имѣющіе отличительный, своеобразный характеръ. Въ Греціи и въ Италіи наслоеніе различныхъ племенъ было гораздо многочисленнѣе, чѣмъ на Руси, а между тѣмъ мы легко отличаемъ могилу римскую отъ могилы этрусской, могилу или памятникъ іонійскій

1) Котляревскій, Погребальн. обряды, стр. 160.

и дорійскій отъ могилы и памятника пелазгійской эпохи. Недавно еще въ Римѣ, раскапывая подъ церковью св. Климента, нашли памятники самыхъ различныхъ эпохъ, и то же самое встрѣтилось при раскопкѣ Палатинской горы. Ни Римъ императорскій, ни Римъ христіанскій не могли совершенно изгладить слѣдовъ древнѣйшаго, первобытнаго Рима.

По этимъ двумъ причинамъ, преждевременно произносить отрицательный приговоръ надъ будущностью, которой мы вправѣ ожидать отъ археологическихъ раскопокъ въ Россіи. Напротивъ того, мы, кажется, напередъ можемъ ожидать важныхъ результатовъ отъ ученыхъ раскопокъ и вмѣстѣ надѣяться, что онѣ наконецъ разъяснятъ спорный вопросъ объ отличительныхъ признакахъ славянскихъ могилъ. Всѣ попытки, сдѣланныя по этому вопросу западными учеными, остаются неудачными попытками. Даже послѣдній трудъ знаменитаго Воцеля не разрѣшилъ этого вопроса. Изчисленные имъ признаки, повидимому, не довольно своеобразны и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно отличны отъ признаковъ, встрѣчаемыхъ въ нашихъ курганахъ. Надо полагать, что Воцель имѣлъ слишкомъ мало свѣдѣній о разрытыхъ курганахъ, или разрытыя группы не были достаточно многочисленны, отъ чего выводы его остаются не довольно общими.

Возвращаясь къ раскопамъ въ Россіи, мы замѣтимъ, что у насъ, какъ и у всѣхъ народовъ, могилы служатъ всегда главнымъ и неоспоримымъ доказательствомъ древняго поселенія. Это признано не только теперь, но и въ древнія времена могилы всегда считались такимъ же вѣрнымъ и надежнымъ признакомъ осѣлости народа. Подобная мысль встрѣчается и у Виргилія (Aen. VI, 327):

Prius quam sedibus, ossa quierunt.

Мы знаемъ также, что во всѣхъ странахъ и во всѣ времена живущіе народы провожали покойника по извѣстнымъ обрядамъ и хоронили прахъ его по принятымъ у нихъ обычаямъ. Эти обычаи выражались въ извѣстной формѣ могилы и въ извѣстномъ распределеніи внутренняго ея устройства. При этомъ, кромѣ основнаго обще-человѣческаго понятія о неприкосновенности и покоѣ праха усопшаго, каждый народъ и даже, вѣроятно, каждое отдѣльное племя, при совершеніи погребенія, видоизмѣняли самый обрядъ согласно съ своими религіозными вѣрованіями и согласно съ своимъ воззрѣніемъ на смерть. Отсюда и погребальныя обряды получили у каждаго народа свой особый, своеобразный отпечатокъ, слѣды котораго сохранились въ самыхъ могилахъ.

Переходя теперь къ изслѣдованнымъ въ Россіи могиламъ, мы увидимъ, что многіе ученые старались приурочивать ихъ къ тому или

другому племени, но, къ сожалѣнію, всѣ эти попытки были или отрывочны, или не всегда удачны.

Профессоръ Крузе (Nesrolivonica) обследовалъ болѣе могилъ, чѣмъ многіе другіе ученые; но, къ сожалѣнію, не руководясь при описаніи ихъ однимъ опытомъ, добытымъ личнымъ воззрѣніемъ на могилы и на ихъ устройство, онъ слѣдовалъ предвзятой идеѣ о повсемѣстномъ скандинавскомъ вліяніи на Руси и получилъ выводы слишкомъ односторонніе. Для успѣшнаго и безпристрастнаго изученія характеристики могилъ, изслѣдователь долженъ сперва совершенно отречься отъ всякаго даже желанія немедленно приурочивать или объяснять открываемыя имъ могилы, и на первое время долженъ ограничиться однимъ собираніемъ на мѣстѣ вѣрныхъ и точныхъ данныхъ для позднѣйшихъ своихъ изслѣдованій, не опуская изъ вида названія селеній и древнихъ урочищъ. Тогда только изслѣдователь не увлечется объясненіемъ отрываемыхъ имъ предметовъ и толкованіемъ погребальныхъ обрядовъ, подводя а priori сдѣланныя находки подъ свѣдѣнія, извѣстныя ему изъ прочитанныхъ источниковъ.

Второй трудъ въ этомъ родѣ послѣ проф. Крузе принадлежитъ дерптскому проф. Гревингу, издавшему въ 1870 году изслѣдованіе подъ названіемъ: «Ueber heidnische Gräber russisch. Litauens und einiger benachbarten Gegenden, insbesondere Lettlands und Weissrusslands».

Почтенное изслѣдованіе проф. Гревинга обнимаетъ еще большее количество разнородныхъ могилъ, чѣмъ Nesrolivonica профессора Крузе, а потому встрѣчаетъ еще больше затрудненій для приурочиванія ихъ. При этомъ главное затрудненіе заключается въ скудости матеріаловъ и въ разнообразіи отрытыхъ могилъ. Матеріалы, которыми пользовался пр. Гревингъ, не состоятъ изъ могилъ, лично обследованныхъ имъ самимъ, а только изъ описаній, сдѣланныхъ иногда весьма неопытными археологами. Большею частью эти описанія неудовлетворительны не только по неясности и по неумѣнію изложенія, но даже по тому, что обнимаютъ слишкомъ незначительное количество разрытыхъ могилъ, изъ которыхъ нельзя сдѣлать общаго, положительнаго вывода. Не смотря однако же на такую недостаточность свѣдѣній, проф. Гревингъ попытался опредѣлить отличительные признаки разныхъ видовъ могилъ, и по этимъ признакамъ раздѣлить всѣ описанныя могилы на IV главные разряда съ многочисленными подраздѣленіями. Вообще, не входя въ подробную оцѣнку изслѣдованія проф. Гревинга, мы замѣтимъ только, что не можемъ вполне раздѣлить его мнѣнія объ отличительныхъ признакахъ могилъ разныхъ народовъ, обитавшихъ на сѣверо-западѣ Руси. Намъ кажется, что у него недостаточно ясно указано на существенную важность нѣкоторыхъ главныхъ признаковъ, отъ чего

произошла какая-то неясность и сбивчивость въ опредѣленіи прочихъ характеристическихъ отличій этихъ могилъ.

Погребальные обряды каждаго народа оставили въ могилахъ слѣды мѣстныхъ обычаевъ; когда эти обычаи будутъ вполне разъяснены, тогда разъяснится намъ народность различныхъ могилъ. Поэтому, только при совершенно ясномъ отдѣленіи въ погребальныхъ обрядахъ признаковъ первой важности отъ признаковъ второстепеннаго значенія, можно будетъ составить себѣ довольно точное понятіе объ отличіи мѣстныхъ обрядовъ погребенія у каждаго народа.

Главное затрудненіе теперь находится въ открытіи и въ оцѣнкѣ этихъ признаковъ.

Между ними, т. е. между признаками существенными и признаками второстепенными, въ археологіи могильныхъ насыпей существуетъ такое же различіе, какъ между признаками родовъ, семействъ и видовъ при классификаціи предметовъ естественной исторіи. Если мы примѣнимъ къ археологіи тѣ же приемы, какъ въ этой классификаціи, и обратимъ вниманіе на малѣйшія отличія всѣхъ видоизмѣненій, то навѣрно дойдемъ до болѣе точнаго опредѣленія тѣхъ именно отличительныхъ признаковъ, которые составляютъ сущность и своеобразность мѣстныхъ обрядовъ.

Для лучшаго уясненія нашего мнѣнія мы сперва рассмотримъ, какіе признаки должны быть причислены къ существеннымъ и какіе могутъ быть отнесены къ второстепеннымъ. Начнемъ со вторыхъ.

Признаками второстепенными можно называть тѣ признаки, которые не принадлежатъ къ погребальнымъ обрядамъ исключительно одного только народа, а составляютъ какъ бы общую принадлежность всѣхъ языческихъ народовъ, и потому не могутъ указывать на одну извѣстную народность. Сюда принадлежатъ:

1.—Обычай насыпать холмъ надъ могилою. Этотъ обычай существовалъ у всѣхъ языческихъ народовъ желѣзнаго вѣка.

2.—Обрядъ или погребенія или сожиганія не можетъ также служить къ опредѣленію извѣстной народности, потому что ни одинъ народъ не придерживался исключительно одного только изъ этихъ двухъ обрядовъ, и даже часто, какъ на примѣръ въ курганахъ мерянскихъ, оба обряда употребляемы были совместно и въ одно время у одного и того же народа. Весьма вѣроятно, что еогонія племенъ славянскихъ и неславянскихъ была слишкомъ еще мало развита при степени образованія, на которой ихъ застаётъ исторія, чтобы имѣть вполне установившіяся правила для обрядовъ погребальныхъ. Такимъ образомъ народы эти одинаково придерживались и погребенія и сожиганія, смотря, можетъ быть, по мѣстности или по времени года. Отъ этого мы

видимъ, въ какія грубыя ошибки впади западные ученые, когда полагали возможнымъ опредѣлить народность могилы по одному изъ этихъ двухъ обрядовъ. Послѣ ученаго изслѣдованія А. А. Котляревскаго о погребальныхъ обрядахъ¹⁾, намъ ничего не остается прибавить новаго къ сообщеннымъ имъ свѣдѣнiямъ; но мы должны обратить вниманiе на то, что лѣтописи подтверждаютъ встрѣчаемое при раскопкѣ кургановъ, т. е. совмѣстное употребленiе обоихъ обрядовъ, погребенiя и сожиганiя, у одного и того же народа. Въ Повѣсти временныхъ лѣтъ разсказывается (Пол. Собр. Л. I, 23, 6), что Древляне «убиша Игоря» и «погребенъ бысть... есть могила его у Изъкоръстѣня града въ Деревѣхъ и до сего дне». Слѣдовательно Древляне погребли тѣло убитаго Игоря, хотя немного выше, въ той же лѣтописи, сказано, что они сожигали своихъ покойниковъ: «аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и посемъ творяху кладу велику и възложашуть ѿ на кладу мертвеца, сожъжаху».

3. — Различныя названiя могильныхъ насыпей не указываютъ ни на народъ, ни на время, когда онѣ были насыпаны. Съ перваго взгляда можно подумать, что мѣстныя названiя могильныхъ насыпей суть остатки древнѣйшихъ преданiй, сохранившихся въ памяти народа при видѣ уцѣлѣвшихъ погребальныхъ холмовъ. Но если изслѣдовать эти названiя и провѣрить ихъ раскопкою самыхъ могилъ, то мы скоро убѣдимся, что они даны совершенно случайно и большею частью подъ влiянiемъ позднѣйшихъ, совершенно чуждыхъ происшествiй. Между всѣми различными названiями могильныхъ насыпей слово курганъ есть одно изъ менѣе древнихъ, потому что встрѣчается въ грамотахъ не прежде XVI вѣка²⁾, а въ лѣтописи Новгородской въ первый разъ употребляется при описанiи происшествiя 1224 года, и то не въ настоящемъ своемъ значенiи. «Тогда же Мьстиславъ, перебродяся Днѣпръ, преиде съ 1000 вои на сторожи Татарскыя и побѣди я, а прокъ ихъ въбѣже съ воеводою своимъ Гемябекомъ въ курганъ Половчъскый, и ту имъ не бы мочи» и пр. Ясно, что тутъ говорится не о могильной насыпи, а о городищѣ, и даже о довольно обширномъ городищѣ, если остатокъ разбитаго отряда могъ въбѣжать въ него и держаться въ немъ нѣкоторое время. Самое древнее названiе для курганныхъ насыпей есть, неоспоримо,

1) Котляревскiй (I. с. стр. 161) перечисляетъ всѣ попытки и системы этого рода, созданныя нѣмецкими учеными, о могилахъ славянскихъ и германскихъ.

2) Мы не упоминаемъ здѣсь о поддѣльной грамотѣ, будто бы писанной Андреемъ Боголюбимъ въ 1159 году, какъ сказано въ выписи изъ метрикъ Іеремiи, патр. Константинопольскаго. Описанiе Кіево-печерской Лавры. Кіевъ, 1826 г. Приложенiя.

слово могила, какъ видно изъ лѣтописи подъ 945 годомъ (I, 24): «съсуги могилу велику», при чемъ слово «могила» является синонимомъ кургана или холма. Отсюда прозванія кургановъ могилами, могилницами и могилками въ Владимірской и Ярославской губерніяхъ. Между тѣмъ, на сѣверномъ берегу Азовскаго моря называютъ могилами не только естественные холмы, но даже и скалы. Къ такимъ скаламъ принадлежатъ: Каменная могила, Корсакъ-могила, Токмакъ-могила и Бестамъ-могила ¹⁾.

Названіе: жалъникъ, подъ которымъ извѣстенъ особый родъ древнихъ кладбищъ или точнѣе собраніе многочисленныхъ могилъ, принадлежитъ къ самымъ древнимъ прозваніямъ. Такъ въ Стоглавѣ сказано: «въ троицкую субботу по селамъ и погостамъ сходятся мужи и жены на жалъникахъ и плачутся по гробомъ (умершихъ) съ великимъ кричаніемъ» и пр. Съ своей стороны, Ходаковскій замѣчаетъ ²⁾, что слово «жалъникъ» извѣстно во всѣхъ уѣздахъ Новгородской губерніи и что въ уѣздахъ Боровичскомъ и Валдайскомъ находится нѣсколько селъ этого названія. Такимъ образомъ, по общеизвѣстности слова «жалъники» въ Новгородской губ., слѣдовало бы полагать, что эти древнія кладбища исключительно принадлежатъ однимъ Славянамъ Ильменскимъ, между тѣмъ графъ К. Тышкевичъ упоминаетъ о жалъникахъ въ Добржинской землѣ, въ Куявахъ, въ землѣ Холминской, а также и въ Минской губ., гдѣ могильныя насыпи или костелища называются жалъниками ³⁾.

Сопка есть также названіе могильной насыпи, встрѣчающееся какъ въ Новгородской, такъ и въ Тверской и въ Витебской губерніяхъ. Въ Пензенской, а кажется также и въ Нижегородской губерніи, курганы называются марами.

Названіе волотовки, одно изъ древнѣйшихъ, подъ которымъ обозначались могильныя насыпи, также не можетъ служить указаніемъ исключительно на одно какое-нибудь племя. Преданія о великанахъ или волотахъ сохранились во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Профессоръ Гревингъ замѣчаетъ, что въ прусской Литвѣ кладбище называется караі, курганъ или могила—карас, а по-латышски—карс. Отсюда у Жмудиновъ (въ Россіенскомъ, Тельченскомъ и Шавельскомъ уѣздахъ) *myl'zuniu* или *myl'zunun*—караі. означаетъ могилы великановъ или волотовъ, отъ слова *milzinas*, *milzinis*, *milzunas*—великанъ ⁴⁾. Въ сосѣдней Витебской губерніи народъ (въ Городскомъ уѣздѣ) называетъ курганы по теченію рѣки Оболя, впадающей въ

1) Bulletin scientif. IV, 1838, p. 227.—2) Русс. Ист. Сборникъ, III, кн. 2 стр. 154.—Извѣстія Имп. Арх. Об. II, 156—158.—3) О курганахъ въ Литвѣ и Западной Руси, стр. 137.—4) Grewingk, l. c. pag. 106.

Двину, и до самаго уѣзднаго города, могилами или волотовками ¹⁾. Кеппенъ ²⁾ приводитъ названія: волотуки или волотки для кургановъ около Витебска и Полоцка, между тѣмъ какъ то же самое прозваніе попадаетъ и въ другихъ, самыхъ отдаленныхъ, мѣстностяхъ. Въ книгѣ Большаго Чертежа, напримѣръ, сказано: «А ниже Лебедяни версть съ 8 пала въ Донъ Быстрая Меча, на устьѣ Мечи съ вышнія страны волотова могила» ³⁾. Теперь еще въ Тамбовской губерніи, въ 8 старыхъ верстахъ или въ 11 нынѣшнихъ верстахъ между Лебедяню и устьемъ Красивой Мечи, находится селеніе Волотово. На сѣверѣ Россіи мы находимъ это прозвище сперва въ окрестностяхъ Новгорода: такъ называемая Гостомыслова могила извѣстна была также подъ названіемъ Волотовой могилы и находилась на Волотовомъ полѣ. Потомъ, еще далѣе на сѣверѣ, на самой границѣ Лапландіи, близъ рѣки Печени, встрѣчается то же самое прозвище, ибо въ книгѣ Большаго Чертежа сказано: «а отъ Таза рѣки, морскимъ берегомъ 20 версть, пали въ море рѣчка Денга, да рѣчка Воема. А промежъ ими берегомъ 30 версть. А промежъ тѣхъ рѣчекъ Волотово городище». То же прозваніе волотовой могилы переведено Киргизами словами: моктанъ—мезаръ, которыми они обозначаютъ курганы въ Сибири, лежащіе за Тоболомъ при озерѣ Улукактатиръ-Куль ⁴⁾. Подобное же преданіе о волотахъ сохранилось также на Западѣ, въ Германіи, гдѣ и до сихъ поръ извѣстныя могилы называются Hünen-gräber.

Не останавливаясь на прозваніяхъ: батареи, западни, маяки, сланцы, капцы, пупки, кочи, бугры, ямы, горы, горицы, тоболки, которыя всѣ означаютъ курганныя насыпи, а также на народности племенъ, ихъ насыпавшихъ, мы въ особенности обратимъ вниманіе на три прозвища кургановъ, любопытныя особенно потому, что содержатъ отголосокъ историческихъ происшествій.

Первое изъ нихъ—Чудскія могилы,—какъ уже замѣчено было академикомъ Кеппеномъ, не относится вовсе къ такому отдаленному времени, какъ можно полагать, судя по одному прозванію этихъ кургановъ.

Второе—Батыевы могилы или курганы—также не принадлежатъ ко времени нашествія Татаръ. Напримѣръ въ Кіевскомъ уѣздѣ, на Паньковскомъ полѣ, извѣстныя Батыевы могилы были изслѣдованы въ 1862 году г. Волошинскимъ, и по находкамъ, въ нихъ сдѣланнымъ, убѣдились, что онѣ принадлежатъ къ гораздо болѣе древнему времени,

1) Сементовскій, Витебск. старина, стр. 5.—2) Списокъ извѣстныхъ кургановъ въ Россіи, СПб. 1837.—3) Спасскій, стр. 44.—4) Кеппенъ, 1. с. стр. 19.

чѣмъ нашествіе Батыя. То же самое явленіе подтвердилось и при разрытіи Батыева кургана около Суздали въ 1851 году.

Наконецъ, третье прозвище могильныхъ насыпей. — Во Владимірской и въ Ярославской губ. названія: паны, панки, пановы могилы даны многимъ курганамъ навѣрно по воспоминанію о страшныхъ разореніяхъ, произведенныхъ Поляками въ междоусобицу, и весьма любопытно, что ни одинъ изъ кургановъ, обозначенныхъ такими прозваніями, не принадлежалъ къ XVII вѣку; всѣ эти паны, панки и пановы могилы были мерянскіе курганы, не новѣе XII вѣка.

4. Внѣшняя форма могильныхъ насыпей.

Внѣшняя форма курганныхъ насыпей постоянно привлекаетъ любителей старины, которые стараются по внѣшней формѣ или по величинѣ насыпи опредѣлить народность или значеніе погребеннаго тутъ лица. Но врядъ ли эти попытки могутъ быть успѣшны и врядъ ли онѣ приведутъ когда либо къ какому нибудь научному результату, потому что внѣшняя форма насыпей неоспоримо должна была измѣниться отъ времени, или отъ другихъ обстоятельствъ. Мы не знаемъ, напримѣръ, обкладывались ли могильныя насыпи дерномъ или нѣтъ, между тѣмъ теперь онѣ всѣ обросли густою травою и покрыты толстымъ слоемъ дерна. Даже тѣ курганы, которые обложены были снаружи камнями, находятся теперь подъ такимъ же толстымъ слоемъ дерна. Вовторыхъ, видоизмѣненіе внѣшней ихъ формы произошло также отъ растительности, ибо не только большая часть кургановъ обросла кустарниками, но даже весьма часто — большими деревьями, какъ сосны, ели, березы и пр. Эти деревья, при постоянномъ ростѣ, углубляясь корнями въ рыхлой насыпи, осадили ее постепенно и совершенно измѣнили ее внѣшній видъ. Наконецъ, могильныя насыпи повреждаются и отъ рукъ человѣческихъ: ближайшіе жители добываютъ камень изъ кургановъ, обложенныхъ камнями, распахиваютъ курганы, лежащіе на поляхъ, и срываютъ тѣ, которые находятся на дорогахъ. Поэтому мы полагаемъ, что теперь нельзя основывать никакихъ научныхъ выводовъ на внѣшней формѣ могильныхъ насыпей.

5. Вышина могильной насыпи.

Тѣ же причины, которыя видоизмѣняли внѣшнюю форму кургановъ, дѣйствовали также и на вышину этихъ насыпей. Сверхъ того, могильныя насыпи племенъ славянскихъ и неславянскихъ, населившихъ пространство нынѣшней Россіи послѣ VI вѣка, имѣютъ всѣ почти одну общую вышину. Если сравнить вышину кургановъ въ Кіевской губерніи съ вышиною мерянскихъ кургановъ, то мы не найдемъ между ними такого большаго различія, чтобы по одной ихъ внѣшности убѣдиться въ разнородности племенъ, ихъ насыпавшихъ. Если взглянемъ на древности III.

сравнительную таблицу вышины Мерянскихъ кургановъ ¹⁾, то увидимъ, что отвѣсная вышина кургановъ древнѣйшей эпохи колеблется между $6\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{4}$ аршиномъ, отвѣсная вышина кургановъ второй эпохи—между 5 и $1\frac{1}{2}$ арш. (два кургана близъ села Каменскаго не могутъ быть причислены къ нормальнымъ насыпямъ). Въ книгѣ Фондуклея ²⁾ мы видимъ, что въ Звенигородскомъ уѣздѣ могилы имѣли отвѣсной вышины 6, 9 и 5 аршинъ; въ Васильковскомъ уѣздѣ курганъ Перепятиха имѣлъ до 5 сажень вышины, но этотъ курганъ не принадлежитъ къ могиламъ славянскимъ. Наконецъ выпишемъ то, что Фондуклей говоритъ (стр. 61) о высотѣ могилъ: «Средняя высота могилъ, нераспаханныхъ, простирается отъ 2 до 3 сажень въ отвѣсѣ; но есть много несравненно большихъ, напримѣръ: Сорока. Вообще предполагать должно, что могилы въ настоящее время гораздо ниже противъ того, какъ онѣ были въ самомъ началѣ».

6. Колоды.

Обыкновенно принято у насъ считать курганы, въ которыхъ встрѣчаются колоды или гробы, за могилы, менѣе древнія, чѣмъ тѣ, въ которыхъ ихъ нѣтъ; между тѣмъ, судя по западнымъ изслѣдованіямъ, колоды употреблялись уже въ древнѣйшія времена. Первые колоды, сдѣланныя изъ выдолбленнаго дерева и разрѣзанныя на двѣ, почти равныя, части, принадлежатъ къ бронзовому вѣку. Хотя въ Голштиніи нашли только одну могилу съ колодой, но зато въ сѣверномъ Шлезвигѣ, въ Ютландіи, Мекленбургѣ, Богеміи и въ особенности въ Англіи онѣ попадаются весьма часто. Вообще, какъ замѣчаетъ г. Маакъ ³⁾, могилы съ деревянными ящиками и съ колодами означаютъ конецъ бронзового вѣка. Если на Западѣ дознано, что колоды были употребляемы въ бронзовомъ вѣкѣ, то навѣрно и у насъ онѣ вошли въ употребленіе весьма рано. Подобно тому, какъ на Западѣ колоды находятся въ могилахъ и германскихъ, и чешскихъ, и британскихъ, такимъ же невѣрнымъ признакомъ народности онѣ являются и въ нашихъ курганахъ. Ихъ можно скорѣе принять (если раскопки это подтвердятъ) за признакъ извѣстнаго времени, напримѣръ XI вѣка, чѣмъ за признакъ бытоваго различія между племенами. Колоды не только находимы были иногда въ мерянскихъ курганахъ, но также, по свидѣтельству графа Тышкевича, и въ курганахъ Минской губерніи.

7. Положеніе лежачаго костяка на востокъ, или на югъ, или на западъ, и расположеніе рукъ.

1) Труды Перв. Арх. съѣзда, II, стр. 807—810.—2) LVI (см. перечень пособій). 3) Archiv. f. Anthropologie I, pag. 291—296.

Если мѣстные обычаи допускали въ одно и тоже время два совершенно различные обряда: погребеніе и сожиганіе, то тѣмъ болѣе допускали они извѣстный произволъ въ направленіи, въ которомъ полагалось тѣло, и въ расположеніи его рукъ. Мы указали въ нашемъ изслѣдованіи о Мерянахъ, что этотъ народъ не обращалъ вниманія ни на направленіе тѣла, ни на расположеніе рукъ. То же самое разнообразіе замѣчается и въ остальныхъ раскопкахъ, сдѣланныхъ въ Россіи, такъ что можно полагать, что ни направленіе, ни расположеніе рукъ не могутъ служить вѣрнымъ признакомъ извѣстной народности.

Эти семь разрядовъ признаковъ второстепенныхъ составляютъ тотъ выводъ, который мы получили изъ сравненія всѣхъ извѣстныхъ намъ раскопокъ. Могутъ встрѣтиться такія раскопки, которыя пополняютъ, или отчасти измѣняютъ, или увеличатъ число второстепенныхъ признаковъ, но вообще мы думаемъ, что и тогда ни одинъ изъ признаковъ, причисленныхъ нами къ второстепеннымъ, не будетъ въ состояніи представить намъ какія нибудь точныя и вѣрныя доказательства извѣстной народности. Всѣ эти признаки отдѣльно встрѣчаются въ различныхъ мѣстностяхъ, иногда до такой степени отдаленныхъ между собою, что явно должны принадлежать къ обычаямъ общепринятымъ почти у всѣхъ народовъ одного времени.

За тѣмъ мы перейдемъ къ признакамъ первой важности или существеннымъ, по которымъ, какъ намъ кажется, возможно будетъ со временемъ опредѣлить народность могилъ, въ которыхъ эти признаки встрѣчаются.

1. Постоянное и совокупное присутствіе въ могилахъ однихъ и тѣхъ же второстепенныхъ признаковъ составляетъ признакъ существенный. Такое постоянное присутствіе нѣсколькихъ второстепенныхъ признаковъ не можетъ считаться случайностію, а должно быть причислено къ бытовому отличію того народа, который насыпалъ эти курганы.

2. Устройство самой могилы, внутри насыпи, есть одинъ изъ тѣхъ отличительныхъ признаковъ, на которыхъ можно основывать самые вѣрные выводы. Мы, напримѣръ, знаемъ, что своеобразное устройство скиѣскихъ могилъ въ Екатеринославской губерніи вовсе не походить на могилу Перепятиху въ Кіевской губерніи, хотя въ тѣхъ и другихъ найдены были золотыя украшенія почти одного и того же образца. Каменный склепъ, каменный ящикъ или могила, обложенная внутри плитами или камнями, принадлежатъ къ рѣзкимъ отличіямъ. Мы видѣли, что хотя, при раскопкахъ мерянскихъ кургановъ, найдены были три различныхъ видоизмѣненія внутренняго устройства могилы (или могила вырыта вглубь материка, или тѣло положено на поверх-

В-329

ности земли, или тѣло положено на особо насыпанномъ ложѣ, какъ на берегахъ Ростовскаго озера), но, все-таки, всѣ эти три различныя устройства составляютъ только видоизмѣненія одного и того же общаго устройства простой могилы, причемъ нигдѣ не попадались ни склепы, ни каменные ящики, ни могилы, обложенныя внутри каменными плитами.

3. Сидячее положеніе остава. Археологическія изслѣдованія доказали, что иногда ставили остова въ сидячемъ положеніи, но примѣры такого рода погребенія до такой степени еще рѣдки у насъ въ Россіи, что нельзя съ достовѣрностію сказать: принадлежитъ ли это положеніе остова къ признакамъ существеннымъ или нѣтъ?

4. Мѣстность.

Изслѣдователи, при раскопкѣ кургановъ, старались всегда приурочивать мѣстность, на которой стояли эти курганы, но при этомъ не обращали достаточнаго вниманія на точность топографическихъ свѣдѣній о славянскихъ и неславянскихъ племенахъ, помѣщенныхъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Съ перваго взгляда эти свѣдѣнія покажутся отрывочными и неполными, но если прослѣдить ихъ по картѣ, то мы найдемъ противоположное: они—покрайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ племенъ—совершенно точны въ географическомъ отношеніи и указываютъ на первоначальныя поселенія племенъ.

Сверхъ того, для нашей отечественной археологіи въ особенности важно точное опредѣленіе именно тѣхъ мѣстностей, на которыя первоначально сѣли племена какъ славянскія, такъ и неславянскія, потому что на этихъ именно мѣстахъ первоначальныхъ поселеній могилы должны находиться во всей типичной своеобразности первобытнаго ихъ устройства, не измѣненнаго еще никакимъ постороннимъ вліяніемъ. Сперва, при каждомъ расселеніи, племена сидятъ болѣе разрозненно, болѣе отдѣльно одно отъ другаго и составляютъ, каждое особо, какъ бы одно замкнутое цѣлое. Оттого въ лѣтописи и говорится про Полянъ: «живущемъ особѣ и владѣющемъ роды своими... и живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще каждо родомъ своимъ». Такое положеніе отдѣльныхъ племенъ, въ первоначальныя времена, въ послѣдствіи измѣняется, когда завязываются болѣе тѣсныя сношенія между племенами, сношенія дружескія, торговыя, или вызванныя какими-нибудь особыми обстоятельствами. Тогда племена постепенно сближаются между собою, и при этомъ сближеніи невольно сглаживаются тѣ угловатыя особенности въ обычаяхъ и нравахъ, которыя первоначально составляютъ рѣзкую своеобразность каждаго племени отдѣльно. Отсюда происходитъ, что на мѣстахъ, гдѣ племена сталкивались или сближались между собою, гдѣ они, по необходимости, начали жить какъ бы общою жизнію, на тѣхъ мѣстахъ родовое отличіе

каждаго изъ нихъ быстрѣе сглаживалось и исчезало. На этихъ мѣстахъ, такъ сказать общихъ или пограничныхъ, не только обычаи, но даже и стиль вещественныхъ памятниковъ теряетъ свои характеристическія особенности.

Для примѣра точности космографическихъ свѣдѣній въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, мы сошлемся на раскопки мерянскихъ кургановъ. Могила на берегахъ обоихъ озеръ, Ростовскаго и Переславскаго, имѣла рѣзкіе признаки племеннаго своеобразія, но постепенно удаляясь отъ колыбели Мерянскаго народа, могилы болѣе и болѣе теряли рѣзкость этихъ признаковъ, а на пограничныхъ мѣстностяхъ общій характеръ могилъ до такой степени уже изгладился, что онѣ сами походили иногда болѣе на могилы сосѣднихъ народовъ, чѣмъ на чисто мерянскія. Такого же самаго явленія мы вправѣ ожидать и при раскопкѣ кургановъ остальныхъ племенъ, населявшихъ древнюю Русь.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, археологическія изысканія должны быть по преимуществу обращены на мѣста первоначальныхъ поселеній народовъ, при чемъ необходимо руководствоваться свѣдѣніями, находящимися въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, и тѣми пополненіями, которыя встрѣчаются у Константина Багрянороднаго. И тѣ и другія свѣдѣнія были изслѣдованы Шафарикомъ въ его Славянскихъ Древностяхъ (Томъ II, книга 1), при чемъ и лѣтописи Константина онъ дополнилъ еще филологическими соображеніями и позднѣйшими указаніями лѣтописей. Такимъ образомъ Шафарикъ получилъ не только указанія на первоначальныя поселенія племенъ, но и на все пространство, которое они занимали при послѣдующемъ расширеніи этихъ поселеній. Для нашей же цѣли мы должны довольствоваться только двумя источниками: лѣтописью и Константиномъ, хотя на основаніи ихъ опредѣлятся не всѣ племена, населявшія Русь. Вначалѣ мы получимъ положительныя данныя для сравненія могилъ только нѣкоторыхъ народовъ, но въ послѣдствіи можемъ дойти, тѣмъ же путемъ сравненія, и до опредѣленія народности могилъ остальныхъ племенъ.

Въ лѣтописи мы находимъ вполнѣ точныя свѣдѣнія о первоначальномъ мѣстѣ поселенія только слѣдующихъ Славянскихъ племенъ: Славянъ Ильменскихъ, Полочанъ, Кривичей, Сѣверянъ, Дреговичей, Древлянъ, Полянъ, Радимичей, Вятичей, Бужанъ и Дулебовъ; изъ племенъ Финскихъ—Веси, Мери и Муромы. О всѣхъ остальныхъ племенахъ свѣдѣнія не довольно точны для указанія съ достовѣрностію, на какихъ именно мѣстахъ слѣдуетъ искать курганы этихъ народовъ.

А.—Славяне Ильменскіе или Новгородскіе.—Во многихъ мѣстахъ лѣтописи ясно опредѣляется первое поселеніе Славянъ Ильменскихъ (П. С. Л. I. 3, 4, 5, 9), но главное указаніе слѣдующее:

«Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ и сѣдлаша градъ и нарекоша и Новгородъ». Такимъ образомъ главный центръ поселенія находился вокругъ Ильменскаго озера, а самое озеро, по географическому своему положенію, составляло въ древности перекрестіе водяныхъ путей. На сѣверъ вытекаетъ изъ него Волховъ, впадающій въ Ладожское озеро; съ этой же стороны въ Ильменское озеро впадаетъ Мста, притекающая съ востока изъ Тверской губерніи. Съ юга—впадаютъ: Ловать, вытекающая изъ Витебской губерніи, и Пола,—изъ Псковской губерніи. Наконецъ, съ западной стороны впадаетъ рѣка Шелонъ, также вытекающая изъ Псковской губерніи. Кромѣ того, берега озера представляютъ мѣстности весьма возвышенныя (Новгородъ лежитъ на 24, 56; Голино на 21, 5; Бурегі на 21, 8; Новинкина 19, 6 сажень—I. стр. 19 ¹⁾), на которыхъ слѣдуетъ искать слѣды древнѣйшихъ поселеній Славянъ. Ходаковский насчиталъ до 120 городищъ, и говоритъ, что курганы или сопки находятся также на берегахъ Волхова, Мсты, Пола, Ловати и Ильменскаго озера. Они имѣютъ вездѣ одинъ и тотъ же коническій видъ, и высота иныхъ доходитъ до 4 и 5 сажень, въ поляхъ ихъ вовсе не видно, а только по берегамъ и изгибамъ рѣкъ и рѣчекъ (III. стр. 145, 160—173). Далѣе Ходаковский, при разрытіи Гостомысловой могилы или сопки, замѣчаетъ, что она имѣла одинаковое устройство, какъ сопки подъ старою Ладогою, на берегу Волхова, и что вообще всѣ курганы насыпаны слѣдующимъ образомъ: на нетронутой поверхности земли положенъ сначала вѣнецъ изъ камней, и вся середина его обложена также крупными камнями; на нихъ уже насыпанъ песокъ и щебень, взятый у берега рѣки. Воздвигнувъ холмъ, по мнѣнію Ходаковского, обкладывали его дерномъ; но это мнѣніе можетъ считаться только произвольнымъ предположеніемъ, требующимъ прямыхъ доказательствъ. Такъ какъ подъ сопокою поверхность земли оставалась нетронутою, то для опредѣленія времени ихъ насыпки можно, кажется, примѣнить тутъ способъ, предложенный академикомъ Рупрехтомъ (XIX). Кромѣ сопокъ, въ этихъ мѣстностяхъ находятся другія еще могильныя насыпи, извѣстныя подъ именемъ жалъниковъ, въ которыхъ тѣла погребались, но не сожигались. Не смотря на незначительность сѣдланыхъ Ходаковскимъ раскопокъ, любопытно замѣтить, что онѣ, все-таки, опредѣлили характеристическія черты сопокъ, и отличительные ихъ признаки оказались вполне одинаковыми на обѣихъ оконечностяхъ рѣки Волхова, у Ладоги и у Новгорода; слѣдовательно, и тѣ и другія сопки принадлежатъ одному и тому же народу, населявшему эти мѣстности въ періодъ же-

1) См. римскія цифры въ Перечнѣ пособій.

лѣзнаго вѣка, т. е. въ тѣ времена, когда онѣ были уже заселены Славянами.

Подробныя свѣдѣнія о сопкахъ, жальникахъ и городищахъ въ уѣздахъ Старорусскомъ, Демьянскомъ, Крестецкомъ, Валдайскомъ, Боровичскомъ, Устюжскомъ и Бѣлозерскомъ собраны въ Извѣстіяхъ Имп. Арх. Общества (II, 149—160) и въ Запискахъ того же Общества (1854, IV, стр. 12—15).

Б.—Полочане и Кривичи.—Изъ Повѣсти временныхъ лѣтъ видно, что Полочане и Кривичи были одного племени: «Ини сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане... А другое на Полотѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдять наверхъ Волги, наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленскъ, туда бо сѣдять Кривичи... Въ Полотѣски Кривичи суть первыи насельници» (П. С. Лѣт. I, 3, 5, 9.). Изъ лѣтописи намъ также извѣстно, что нравы и обычаи Кривичей были одинаковы съ нравами и обычаями Древлянъ, Радимичей, Вятичей и Сѣверянъ. Центромъ перваго поселенія Полочанъ былъ Полоцкъ, расположенный по обоимъ берегамъ Западной Двины и впадающей въ нее съ правой стороны рѣки Полоты. Замѣтимъ при этомъ, что рѣка Двина, въ предѣлахъ города, принимаетъ съ лѣвой стороны, за окопомъ, ручьи: Саловинъ и Свинецъ, среди города—ручей Кривцовъ-посадъ, а на востокъ—ручей Бѣльчицу (XXVII, стр. 146).

Въ замѣчательномъ трудѣ А. М. Сементовскаго о Памятникахъ старины Витебской губерніи (XXI, стр. 16) авторъ указываетъ на курганы, лежащіе въ Полоцкомъ уѣздѣ, на которые слѣдуетъ обратить особенное вниманіе по ихъ мѣстоположенію. Первая группа—36 кургановъ, въ 20 съ небольшимъ верстахъ отъ Полоцка; вторая—23 кургана, въ 50 верстахъ, на берегу рѣки Дриссы; третья—изъ 20 кургановъ, въ 54 верстахъ отъ Полоцка, на земляхъ казеннаго имѣнія Ситно, близъ самой рѣки Полоты; четвертая—изъ 33 кургановъ, въ 15 верстахъ, и въ четверти версты отъ деревни Владычиной, казеннаго Махировскаго имѣнія; пятая—изъ 7 кургановъ, въ урочищѣ Шитахъ, казенной Обольтуницкой дачи, близъ деревни Филиповки. Кромѣ этихъ группъ изъ отдѣльно лежащихъ кургановъ, Сементовскій упоминаетъ о двухъ могилахъ: одна, близъ деревни Горовой, имѣетъ 7 сажень высоты при 200 саженяхъ въ окружности; другая—Рогнядинъ курганъ—имѣетъ 5½ сажень вышины и 300 аршинъ въ окружности. Всѣ эти курганы не были доселѣ изслѣдованы научнымъ образомъ.

Полоцкіе Кривичи прошли, вѣроятно, по теченію Двины далѣе на востокъ и основали, по словамъ лѣтописи, поселенія въ треугольникѣ, образуемомъ верховьями Двины, Волги и Днѣпра. Эти верховья трехъ рѣкъ, на которыя указано въ лѣтописи, дѣйствительно образуютъ весьма рѣзко обозначенную естественную границу для первыхъ поселеній Кривичей (XXVIII, стр. 69, 72.—XXX, стр. 7). Верховья Западной Двины почти сходятся съ верховьями Волги въ Осташковскомъ уѣздѣ, на самой возвышенной части губерніи, изъ которой расходятся линіи горъ, служащихъ водоспускомъ Волги, Западной Двины и Мсты. На югѣ Днѣпръ беретъ начало въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ низменной мѣстности, изъ небольшого болота Мшара, не очень далеко отъ границы Ржевскаго уѣзда. Любопытно, что весь этотъ треугольникъ раздѣляется между Двиною и Днѣпромъ рѣкою Межою, а при впаденіи Межи въ Двину, Двина дѣлается судоходною; итакъ спрашивается: не имѣла ли эта рѣка Межа какое-нибудь пограничное значеніе въ древнія времена? Жилища Кривичей доходили на западѣ, вдоль Днѣпра, до Смоленска, одинаковымъ образомъ, какъ на сѣверѣ, по Двинѣ, они доходили до Полоцка. Все пространство, замкнутое верховьями трехъ этихъ рѣкъ, содержитъ: отъ Смоленской губерніи—сѣверную часть Смоленскаго уѣзда, Духовщинскій уѣздъ, сѣверо-западную часть Дорогобужскаго, Порѣцкій и Бѣльскій; отъ Тверской губерніи—западную часть уѣздовъ Ржевскаго и Осташковскаго; отъ Витебской—южную часть уѣздовъ Витебскаго, Суражскаго и Велижскаго и отъ Могилевской губерніи—крайнюю, восточную оконечность Оршанскаго уѣзда.

В.—Сѣверяне.—Въ Повѣсти временныхъ лѣтъ находятся такіе же точныя топографическія свѣдѣнія о поселеніяхъ Сѣверянъ, и сверхъ того добавляется, что они имѣли одинаковые нравы съ Кривичами, Радимичами и Вятичами. «А друзи (Словѣни) сѣдоша на Деснѣ, и по Семи, и по Сулѣ, и нарекошася Сѣверь» (II. С. I, 3, 5, 6). Всѣ три рѣки, тутъ обозначенныя, составляютъ, съ лѣвымъ берегомъ Днѣпра, естественныя границы, замыкающія пространство, занятое теперь слѣдующими уѣздами: по Деснѣ, въ Черниговской губерніи,—Остерскимъ, Борзнянскимъ, Кролевецкимъ и Новгородъ-Сѣверскимъ; по лѣвому берегу Днѣпра, въ Полтавской губерніи,—Переяславскимъ и Золотоношскимъ; по Сеймѣ, въ Курской губерніи,—Старо-Оскольскимъ, южною частью Курскаго, Рыльскимъ, Суджанскимъ; въ Черниговской губерніи,—Путивльскимъ и Конотопскимъ; по Сулѣ, въ Полтавской губерніи,—Кременчугскимъ, Хорольскимъ, Лубенскимъ, Лохвицкимъ; въ губерніи Харьковской,—Роменскимъ и Сумскимъ. Эти свѣдѣнія еще точнѣе опредѣляются извѣстіями изъ лѣтописи и Константина

*Багрянородного о древнѣйшихъ городахъ Сѣверянъ: о Любечѣ на Днѣпрѣ и о Черниговѣ на Деснѣ.

О курганахъ и городищахъ въ этихъ мѣстностяхъ встрѣчаются свѣдѣнія у Шафонскаго (XXXI, стр. 234, 314, 333, 353, 368, 498, 413, 535, 506, 512, 563), у Дмитрюкова (XXXIII), въ запискахъ Русскаго Отдѣленія (XLIII), у Кеппена (Списокъ курганамъ, стр. 17) и въ Московскихъ вѣдомостяхъ (1848 г., № 157).

Г.—Дреговичи.—Точное опредѣленіе перваго поселенія Дреговичей довольно затруднительно, потому что въ лѣтописи ему отводится слишкомъ обширное пространство между рѣками Припятью и Западною Двиною: «А друзи (Словяне) сѣдоша между Припятью и Двиною и нарекошася Дреговичи» (П. С. Л. I, 3, 5). Но эти слова лѣтописи слѣдуетъ, вѣроятно, понимать только какъ указаніе на направленіе, по которому тянулись первоначальныя жилища Дреговичей, т. е. на сѣверъ отъ Припети по направленію къ Западной Двинѣ. Сверхъ того, позднѣйшія указанія лѣтописи дополняютъ недостаточность этихъ первыхъ свѣдѣній о Дреговичахъ. Подъ 1116 годомъ сказано, что Глѣбъ Всеславичъ «бѣше воевалъ Дреговичи и Случескъ пожегъ». Еще позднѣе, подъ 1148 годомъ, мы находимъ подтвержденіе тѣхъ же свѣдѣній. Когда Юрій вступилъ въ Кіевъ, тогда Святославъ Ольговичъ «вся Курскъ и съ Посемьемъ и Сновъскую тысячу у Изяслава, и Случескъ и Кльчскъ и вси Дреговичи» (П. С. Л. II, 7, 45). Отсюда можно заключать, что Случскъ (уѣздный городъ Минской губерніи на рѣкѣ Случѣ) и Кльчскъ или Клеческъ (мѣстечко Слуцкаго уѣзда, Минской губерніи, на югѣ отъ Несвижа), какъ древнѣйшіе города Дреговичей, указываютъ намъ, что первыя ихъ поселенія шли отъ сѣвернаго берега Припети до Слуцка и Клеческа. Такъ какъ намъ извѣстно, что долина рѣки Припети вообще низменна и болотиста, и только нѣкоторые потѣльные ункта возвышенны и удобны для поселеній (XLIII, стр. 155—165), то пространства, на которыхъ слѣдуетъ искать курганы Дреговичей, довольно ограничены, а потому и удобны къ изслѣдованію.

Д.—Древляне.—Первоначальное мѣсто поселенія (П. С. Л. I, 3, 5, 6, 7) Древлянъ или Деревлянъ опредѣляется точнѣе только позднѣйшими свѣдѣніями о двухъ главныхъ ихъ городахъ: объ Изъкорѣстѣни (подъ 946 г.—Искорость, село Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи, на рѣкѣ Ушѣ) и о Вручевѣ (подъ 977 годомъ. Вручай Вручій, Вручи, Овручъ, уѣздный городъ Волынской губерніи, на рѣкѣ Норинѣ, съ лѣвой стороны впадающей въ Ушѣ). По положенію городовъ Искорости и Овруча видно, что Древляне первоначально поселились на рѣкѣ Ушѣ до впаденія ея въ Припеть и на притокѣ рѣки

древности III.

Уши, на рѣчкѣ Норинѣ. Такимъ образомъ они заняли теперешній Овручскій уѣздъ Волинской губерніи и сѣверную часть Радомысльскаго уѣзда Кіевской губерніи. Въ 1845 году г. Сивицкій сдѣлалъ попытку изслѣдовать мѣстность древней Искорости и разрылъ нѣсколько кургановъ; но розысканія эти далеко не доведены были до конца. Въ Овручѣ профессоръ Ставровскій въ 1846 году изслѣдовалъ однѣ развалины церкви св. Василя, не обративъ вниманія на курганы. Въ 1848 году г. Петровскій разрылъ въ Волинской губерніи могилу В. Кн. Олега Святославича, составилъ описаніе своей раскопки и снялъ рисунки съ найденныхъ вещей (см. свѣдѣнія, сообщенныя первому Археологическому съѣзду Кіевскимъ университетомъ). Подробное описаніе кургановъ (насчитано 993), городищъ и прочихъ насыпей находится у Фондуклея (LVI, стр. 39) и у Похилевича (LX, стр. 108—188). Изъ описанныхъ мѣстностей можемъ полагать, что къ древлянскимъ первоначальнымъ поселеніямъ принадлежали слѣдующія мѣстности по рѣкѣ Ушѣ и между Ушею и Припетью: Корогородъ, въ 10 верстахъ отъ Уши и въ 15 отъ Припети; въ трехъ верстахъ отъ села на равнинѣ возвышается по срединѣ искусственная насыпь (LX, стр. 148); Новосѣлки, на возвышенномъ лѣвомъ берегу Уши; нѣсколько кургановъ и древняя переправа черезъ рѣку въ урочище Утренне (стр. 148); Шепеличи, на правомъ берегу Припети; древнее городище, почти въ 2 десятины, со рвомъ и валомъ. (жители не сохранили о немъ никакихъ преданій; стр. 132); Чернобыль, мѣстечко на возвышенномъ берегу Припети, въ 20 верстахъ выше впаденія ея въ Днѣпръ. При самомъ мѣстечкѣ, съ правой стороны, впадаетъ въ Припеть рѣка Ушъ. Пограничность этого мѣстечка, между двумя различными народами, какъ бы подтверждается самымъ названіемъ Чернобыль, ибо названіе это нѣкоторые писатели производятъ отъ черной (въ черныхъ одѣянїяхъ и черныхъ шапкахъ) Руси, граничащей здѣсь съ Русью бѣлою (въ бѣлыхъ свиткахъ и шапкахъ). Чернобыль существовалъ уже въ 1193 году. (I). Стрежевъ, въ 2 верстахъ отъ Чернобыля, съ остатками фундаментовъ древняго зданія и большимъ количествомъ кургановъ (LX, стр. 144—146). Стрежевъ упоминается въ лѣтописи подъ 1129 годомъ.

На Припети: Городище на возвышенности; омываемой во время половодія Днѣпромъ и Припетью; признаки древняго города.

Между рѣками Тетеревомъ и Ушомъ: Волчково, при вершинѣ ручья Бобра, впадающаго въ Ушъ, въ 2 верстахъ видны окопы и насыпи, и отрывается много костей (LX, стр. 160). Иванковъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Тетерева; замокъ, откапываются остатки (LX, стр. 156.—LVI, стр. 40—41). Приборскъ, на лѣвомъ высокомъ берегу Тетерева; въ урочищѣ «Труба» — городище, обнесенное валомъ

и поросшее вѣковыми дубами; другое урочище называется «могильнымъ» (LX, стр. 155). Оранѣ, село на лѣвомъ гористомъ берегу Тетерева. Оранѣ значитъ вспаханное поле. Близъ села высокій курганъ, особой формы, и ниже по рѣкѣ, въ 2 верстахъ, городокъ (LX, стр. 119.—LVI, стр. 39, 40). Подолъ или Фрузиновка, въ 2 верстахъ ниже Оранаго, на берегу Тетерева; тутъ лежатъ 35 могилъ, весьма малыхъ, полуразрушенныхъ и совершенно особеннаго устройства (LX, стр. 120.—LVI, стр. 39). На этихъ, можетъ быть, мѣстностяхъ откроютъ слѣды древлянскихъ могилъ: это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Фондуклей прямо говоритъ, что курганы въ Оранѣ и въ Подолѣ или Фрузиновкѣ не могутъ быть отнесены къ тремъ разрядамъ обыкновенныхъ могилъ Кіевской губерніи.

Е.—Поляне.—Въ Повѣсти временныхъ лѣтъ сказано о поселеніи Полянъ по берегу Днѣпра (П. С. Л. I. 3, 4, 5): «Такоже и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру и нарекошася Поляне.... Полянѣмъ же, жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки». Кромѣ того, въ лѣтописи и у Константина Багрянороднаго встрѣчается еще болѣе точное указаніе при перечисленіи главныхъ городовъ Полянъ (Шафарикъ, Слав. Древн. Т. II, кн. 1): Вышгородъ, Воусеградъ, Кіевъ, Кіоѣа или Сирѣатосъ, Витичевъ, Витетѣѣѣ, и Родня на Днѣпрѣ; близъ Кіева: Бѣлгородъ на Ирпени и Василевъ на Стугнѣ. По самому положенію этихъ городовъ видно, что первоначальныя жилища Полянъ не шли на сѣверъ выше устья р. Ирпени, а на югъ—далѣе устья рѣки Росъ. Попытки, сдѣланныя Кіевскою Коммиссіею (LV; LIX) надъ системою кургановъ кіевскихъ и васьковскихъ, могли бы привести къ окончательному выводу, но, къ сожалѣнію, раскопки доселѣ слишкомъ еще малочисленны въ сравненіи съ многочисленностію племенъ, которыя переходили по этимъ мѣстностямъ или поселялись на нихъ. Но любопытно замѣтить, что народы позднѣйшіе уважали могилы своихъ предшественниковъ, и даже свои могилы располагали вблизи древнѣйшихъ могилъ. Такимъ образомъ, курганъ Перепятиха, съ слѣдами скиѣской или греко-скиѣской эпохи, былъ окруженъ могилами совершенно другаго времени и другаго народа (LV, стр. 16). Такое же различіе было замѣчено и г. Волошинскимъ при раскопкахъ, въ 1854 году (LIX), на Бѣлокняжескомъ полѣ: онъ разрылъ тринадцать могилъ и даже между ними нашелъ различіе въ погребальныхъ обрядахъ.

Ж.—Радимичи и Вятичи.—Радимичи и Вятичи происходили, по народному преданію, сохраненному въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, отъ племени Ляховъ (П. С. Л. I, 5, 6) и поселились: Радимичи на рѣкѣ Сожѣ, а Вятичи на Окѣ. Но такъ какъ эти свѣдѣнія не довольно точны

въ отношеніи къ топографіи и слишкомъ неопредѣленны, то надо пополнить ихъ другими показаніями лѣтописи.

Такъ какъ Радимичи въ 984 году были разбиты Владиміровымъ воеводою Вольчимъ-Хвостомъ, который ихъ «сѣтрѣте» на рѣкѣ Пищанѣ (нынѣ ручей Пещанъ въ Старобыховскомъ уѣздѣ, въ 6 верстахъ отъ Пропойска впадаетъ въ Сожу), то видно что они жили отъ устья Пещани вверхъ до истоковъ Сожи, слѣдовательно въ уѣздахъ: Старобыховскомъ, Чериковскомъ и Мстиславскомъ, Могилевской губерніи, и въ Краснинскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи.

О Вятичахъ сказано, что они жили по рѣкѣ Окѣ, но Ока была уже заселена у устья своего въ Волгу Муромою; слѣдовательно Вятичи не могли распространить свои поселенія далѣе Алексинскаго уѣзда Тульской губерніи, уже занятаго выселками Мери, какъ можно судить по названіямъ Мерлево и Мерлиновки, рѣки Нерской и Нересты (ЛШ, стр. 642). Слѣдуя по теченію Оки, надо искать первоначальныя жилища Вятичей въ уѣздахъ: Тарускомъ (село Вятское на рѣчкѣ Старкѣ), Калужскомъ, Перемышльскомъ, Лихвинскомъ, Бѣлевскомъ и до Болховскаго, Орловскаго и Кромскаго, откуда вытекаетъ Ока.

3.—Бужане и Дулебы.—Первоначальныя поселенія Бужанъ и Дулебовъ опредѣлены въ лѣтописи столь же неудовлетворительно, какъ и жилища предшествующихъ двухъ племенъ. Мы знаемъ изъ лѣтописи (П. С. Л. I, 5), что Бужане «зане сѣдоша по Бугу, послѣже Велыняне. . . Дулѣбы живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Велыняне». Какъ видно, Бужане поселились на берегахъ западнаго Буга (Шафарикъ. Т. II, кн. 1, стр. 191) и, по догадкѣ Карамзина (Т. I, прим. 70), получили названіе Волынцевъ отъ города Волыни, находившагося между Владиміромъ и Львовымъ, въ 20 верстахъ отъ Владиміра Волынскаго, при впаденіи рѣчки Гучвы въ западный Бугъ съ восточной стороны. На этомъ мѣстѣ сохранились: городокъ и множество кургановъ внутри вала (Л.—III, Т. 1, статья Ходяковского).

Племена неславянскія.

К.—Весь.—(П. С. Л. I, 5.) Слова: «На Бѣлѣ озерѣ сѣдять Весь» не требуютъ дальнѣйшаго поясненія.

Л.—Меря.—О жилищахъ Мери на Ростовскомъ и Клещинѣ озерахъ см. Труды перваго съѣзда (II, стр. 632—852).

М.—Мурома.—(П. С. Л. I, 5.) «По Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу, Муромъ языкъ свой и Черемиси свой языкъ, Мордва свой языкъ». Городъ Муромъ на Окѣ, вблизи отъ устья рѣчки Тешы, служитъ доселѣ воспоминаніемъ о первыхъ обитателяхъ этихъ мѣстностей, а потому, согласно съ лѣтописью, надо искать курганы Муромы отъ города Муромъ до Волги, вдоль Оки. Вѣроятно только въ послѣдствіи, при

расширеніи выселковъ Мери, Муромъ была отодвинута до устья Клязьмы, такъ что курганы отъ устья Клязьмы до Муромъ могутъ содержать признаки только позднѣйшаго времени.

Объ остальныхъ племенахъ (напримѣръ Уличи, Тиверцы, Хорваты и пр.) въ лѣтописи находятся свѣдѣнія, еще менѣе точныя въ топографическомъ отношеніи, чѣмъ о Бужанахъ, Дулебахъ и нѣкоторыхъ другихъ. Отличительный характеръ ихъ могилъ тогда только опредѣлится, когда будутъ основательно изслѣдованы первоначальныя поселенія 13 племенъ, выше описанныхъ. Тогда, получивъ вѣрныя данныя для сравненія могилъ и погребальныхъ обрядовъ, можно будетъ, съ успѣхомъ, расширить кругъ изысканій на все пространство, которое было занято позднѣйшими выселками первоначальныхъ насельниковъ и такимъ образомъ опредѣлить мѣста поселенія и тѣхъ племенъ, о которыхъ недостаетъ въ лѣтописи точныхъ свѣдѣній.

Наконецъ пятый и послѣдній существенный признакъ, характеризующій народность могилъ, составляютъ:

5.—Предметы, находимые въ могилахъ.—Между предметами, находимыми въ могилахъ, необходимо съ строгою критикою сдѣлать выборъ и отличить предметы, занесенные торговлею, отъ предметовъ, принадлежащихъ мѣстному производству. Только эти послѣдніе могутъ указать на народность могилы. Даже между мѣстными произведеніями различныхъ племенъ намъ могутъ служить существенными признаками только тѣ, которые имѣютъ особый отпечатокъ, переходящій даже иногда въ особый стиль, съ совершенно своеобразнымъ характеромъ. Для примѣра приведемъ бронзовыя пряжки Мерянъ съ лошадиными головами, съ плетенками и бубенчиками, или треугольной формы съ подвѣсками (ЛП.—Табл. XXV). Вообще, мы указали, при обсужденіи торговли Мери съ народами сосѣдними, нѣсколько примѣровъ такихъ издѣлій, несомнѣнно принадлежащихъ къ работѣ художниковъ извѣстнаго племени и сдѣланныхъ или подъ вліяніемъ особаго религіознаго вѣрованія, или вслѣдствіе мѣстнаго обычая (*ibidem.* II, стр. 721—724). Такіе предметы могутъ очень вѣрно руководить изслѣдователя. Они, хотя иногда и встрѣчаются въ могилахъ другихъ самыхъ ближнихъ народовъ, но попадаютъ тутъ какъ самыя рѣдкія исключенія, доказывая уже этимъ однимъ, что принадлежатъ къ случайнымъ, а не къ существеннымъ принадлежностямъ такихъ могилъ.

Окончивъ обзоръ признаковъ какъ существенныхъ, такъ и второстепенныхъ, мы должны указать теперь на результатъ, полученный изъ раскопокъ, сдѣланныхъ доселѣ въ Россіи. Для полученія этого вывода мы собрали всѣ напечатанныя свѣдѣнія о раскопкахъ и находкахъ; сверхъ того, благодаря содѣйствію В. Г. Тизенгаузена и П. И. Лерха, мы вос-

пользовались и такими свѣдѣніями, которыя не были еще напечатаны, и такимъ образомъ составили почти полную литературу раскопокъ и находокъ во всѣхъ губерніяхъ. Но не смотря на все это, мы видимъ, что кромѣ незначительныхъ раскопокъ Ходаковского у Новгорода и старой Ладogi, кромѣ попытокъ Кіевской Коммиссіи надѣ многочисленными курганами кіевскими и васильковскими, кромѣ нашихъ изслѣдованій въ губерніяхъ Владимірской и Ярославской и кромѣ малочисленныхъ раскопокъ у Искорости, всѣ остальные раскопки не коснулись тѣхъ именно мѣстностей, на которыя мы указали, какъ на самыя важныя для опредѣленія народности могилъ. Слѣдовательно, при явномъ недостаткѣ вѣрно направленныхъ изысканій, мы можемъ сказать, что только нѣкоторыя, самыя малочисленныя раскопки, о которыхъ говорено выше, могутъ дѣйствительно указать на народные обряды и особенности погребальныхъ обрядовъ извѣстныхъ племенъ. Другія же раскопки, большею частію случайныя, составляютъ доселѣ только неясный матеріалъ, требующій дальнѣйшаго разьясненія отъ научныхъ изслѣдованій:

Наконецъ, изъ всего сказаннаго мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

1.—При изслѣдованіи кургановъ какъ славянскихъ, такъ и неславянскихъ племенъ, необходимо производить раскопки на мѣстахъ первоначальнаго ихъ поселенія, указанныхъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ; тогда только мы получимъ нѣсколько положительныхъ и вѣрныхъ данныхъ, которыя послужатъ исходною точкой для сравнительной археологіи могилъ.

2.—Для опредѣленія признаковъ, на которыхъ можно основать отличія могилъ одного племени отъ другаго, необходимо критически разграничить признаки существенные отъ признаковъ второстепенныхъ.

3.—Всѣ доселѣ сдѣланныя раскопки кургановъ, за исключеніемъ вышеприведенныхъ случаевъ, не обслѣдовали именно тѣ мѣста, которыя одни могутъ раскрыть отличительные признаки племенъ, населявшихъ Русь, а потому и полученные результаты не могли быть удовлетворительными.

Въ заключеніе мы просимъ всѣхъ, занимающихся отечественною археологіею, провѣрить нашъ бѣглый очеркъ отличительныхъ признаковъ могильныхъ насыпей и сообщить намъ свое мнѣніе о тѣхъ добавленіяхъ, которыя, по мѣстнымъ изслѣдованіямъ, могутъ послужить къ указанію народности могилъ. Мелкія подробности, иногда весьма существенныя для пріурочиванія могилъ, могли легко ускользнуть при бѣгломъ обзорѣ, между тѣмъ какъ на нихъ именно могутъ указать мѣстные археологи, занимающіеся изслѣдованіемъ кургановъ.

ПЕРЕЧЕНЬ ПОСОВІЙ

КЪ ПРЕДЫДУЩЕЙ СТАТЬѢ.

- I. М. Рудневъ, Статистическія свѣдѣнія о Новгородской губ. Новгородъ, 1866.
- II. И. Н. Трое сутокъ въ Новгородѣ. СПб. 1842.
- III. Русскій историческій сборникъ, III, кн. 2.
- IV. Bulletin scientifique publ. par l'Acad. I. de S. Petersb. I, № 18.
- V. Обзоръ писцовыхъ книгъ. Москва, 1841.
- VI. Временникъ Общ. Ист. и Др. 1850. VIII. Бѣляевъ, Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика.
- VII. Тамъ же, 1852. XV. Бѣляевъ, Русь въ первыя сто лѣтъ отъ прибытія Рюрика въ Новгородъ.
- VIII. Записки Имп. Географическаго Общ. 1853. VIII. К. А. Неволинъ, О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI вѣкѣ.
- IX. Записки и Труды Общ. Ист. и Др. I, стр. 114. К. Θ. Калайдовичъ, Розысканіе о пришествіи Рюрика въ Ладогу.
- X. Тамъ же, стр. 145. К. Θ. Калайдовичъ, Краткій чертежъ народовъ Славянскихъ, обитавшихъ на мѣстахъ нынѣшней Россіи до пришествія русскихъ князей въ Новгородъ.
- XI. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, LVII, II, стр. 157—190. Бѣляевъ, Города на Руси до Монголовъ,
- XII. Сынъ Отечества 1862. XVII. Воскресное прибавл. Рюриково городище въ Новгородѣ.
- XIII. Сѣверная почта, №№ 104, 112, 118, 132, 145, 174, 187. Новгородскія письма.
- XIV. Новгородскія Губернскія Вѣдомости, 1863, №№ 38, 43. Поденная записка о работахъ, произведенныхъ при раскопкѣ древняго зданія на улицѣ Рогатской въ Новгородѣ.
- XV. Тамъ же, 1856, №№ 18, 19, 24, 26, 27. Извлеченія изъ замѣчаній академика Эйхвальда.
- XVI. Журн. Мин. Народн. Пр. 1856, XC, VII, стр. 31—33. Объ археологическомъ описаніи Новгорода, Купріянова.
- XVII. Памятная книжка Новгородской губерніи на 1858 г.
- XVIII. Новгородскія Губерн. Вѣдомости, 1859, № 45. О кладахъ.
- XIX. Записки Имп. Академіи Наукъ. Томъ X. Рупрехтъ, Геоботаническія изслѣдованія о черноземѣ.
- XX. Извѣстія Импер. Археологическаго Общества, II.
- XXI. А. М. Сементовскій, Памятники старины Витебской губерніи. СПб. 1867.

XXII. Труды Общ. Ист. и Др. V, стр. 131—162. Митр. Евгеній, Лѣтопись древняго Славяно-русскаго княжескаго города Изборска, съ видомъ Изборска.

XXIII. Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ. 1851, № 2. О древнихъ могилахъ въ Витебской и Псковской губерніяхъ. Рецензія въ Журн. Мин. Нар. Пр. LXX, VI, 169 (1851, Янв.—Мартъ).

XXIV. Журн. Мин. Нар. Пр. LXXVI, VII, 93. Изъ Виленскихъ Губ. Вѣдомостей 1852, № 32, Г. Говорскаго, Архелогическія изслѣдованія въ окрестностяхъ Полоцка.

XXV. Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи 1863 г. (Августъ), стр. 122—140. Г. Говорскаго, Архелогическія розысканія въ окрестностяхъ Полоцка.

XXVI. Витебскія Губ. Вѣдомости, 1863, № 4. А. Сементовскаго, Замѣтки для археологіи.

XXVII. А. М. Сементовскаго, Памятная книжка Витебской губерніи 1864, СПБ.

XXVIII. М. Цебриковъ, Смоленская губернія. СПБ. 1862.

XXIX. Памятная книжка Смоленской губерніи на 1858 г.

XXX. Списки населенныхъ мѣстъ. XLIII. Тверская губер. СПБ. 1862.

XXXI. Афан. Шафонскаго, Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе. Кіевъ, 1851.

XXXII. С. Ларіоновъ, Описаніе Курскаго намѣстничества. М. 1786.

XXXIII. Труды Курскаго Губерн. Статист. Комитета. Выпускъ первый. Курскъ, 1863. Статья А. Дмитрюкова была первоначально напечатана въ Истор.-Статист. и Географ. журналѣ (М. 1827. III, стр. 146.—1828. II, стр. 215)

XXXIV. Временникъ. XVI. Смѣсь, стр. 68, съ 2 таблицами.

XXXV. Черниговскій листокъ. Двѣ могилы, И. Кулжинскаго. 1863, № 11.

XXXVI. Н. Маркевичъ, О народонаселеніи Полтавской губерніи. Кіевъ, 1855.

XXXVII. Черниговскія губерн. Вѣдомости 1856 г., № 48. О могилахъ и курганахъ близь села Плоскаго, Нѣжинскаго уѣзда, священника Стефановскаго.

XXXVIII. Тамъ же, № 15. О памятникахъ древности Новыхъ-Млинъ Сосницкаго уѣзда.

XXXIX. Тамъ же, 1857, № 38. Чертова ножка, Милорадовича.

XL. Курскія Губерн. Вѣдомости 1857, № 25. Первобытныя славянскія племена въ городѣ Корочѣ, кн. Н. Голицына.

XLI. Филаретъ, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. М. 1852.

- XLII. Н. Т. Шулешкинъ, Курская губернія, въ изд. Генер. Штаба.
- XLIII. Записки Имп. Археол. Общества по Отдѣленію Русск. Древностей, I, IV, стр. 3.
- Зеленскій, Минская губернія, СПб. 1864, 2 части.
- XLIV. Мозырщина, въ Архивѣ Калачова, кн. III, стр. 105.
- XLV. Турчиновичъ, Обзорѣніе Истории Бѣлоруссіи.
- XLVI. Шпилевскій, Путешествіе по Полѣсью и Бѣлорусскому краю.
- XLVII. Графъ К. Тышкевичъ.
- XLVIII. Журналъ Przyjacieli ludu, 1843.
- XLIX. Вѣстникъ Западной Россіи, 1865. Историко-статистическое описаніе Минской епархіи.
- L. Барсовъ, Матеріалы для историч. географ. словаря. Вильна, 1865.
- LI. Древняя Исторія Волынской губерніи, сочиненная гр. Іоанномъ Потоцкимъ, переводъ Степана Руссова. СПб. 1829.
- LII. Ст. Руссовъ, Волынскія Записки. СПб. 1809. 8.
- LIII. Труды Перваго Археологическаго съѣзда. М. 1871, 2 книги съ атласомъ.
- LIV. Памятники старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи. СПб, 1868. 4 выпуска, рисунки художника Струкова, въ листъ.
- LV. Древности, изданныя временною Коммиссіею для разбора древнихъ Актовъ. Кіевъ, 1846. 3 выпуска въ листъ.
- LVI. Фондуклей, Обзорѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губ. Кіевъ, 1848. 4^о.
- LVII. Журн. М. Н. Пр. LXXXVI. Май VII, стр. 69. Копенковатскія древности.
- LVIII. Тоже LXXXV. VII. стр. 70. Древности Кіевскія ст., Волошинскаго.
- LIX. Рапорты Волошинскаго 1854 года графу Л. А. Перовскому о раскопкахъ въ Кіевской губерніи (въ Археологической Коммисіи).
- LX. Похилевичъ, Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи. Кіевъ, 1864.
- LXI. Университетскія Кіевскія извѣстія за 1866 годъ. Клады, разсмотрѣнные въ Мюнцъ-кабинетѣ Университета Св. Владиміра съ 1836 по 1866 годъ, статья г. Сурашкевича; рецензія въ Археолог. вѣстникъ, стр. 41.

ВОПРОСЪ О НАРОДНОСТИ ДРЕВНИХЪ ДАКОВЪ.

Д. И. Иловайскаго.

Длинный спиральный рельефъ знаменитой Траяновой колонны, изображая войны Траяна съ Даками, представляетъ богатый матеріалъ для знакомства съ бытовыми чертами этого загадочнаго народа. Есть ученые, которые хотятъ видѣть въ немъ нашихъ соплеменниковъ, т. е. древнихъ Славянъ. Если бы такое предположеніе оправдалось, наука славянскихъ древностей разомъ приобрѣла бы чрезвычайно важныя данныя для характеристики нашего быта и нашей исторіи въ эпоху столь отдаленную. Но, къ сожалѣнію, я не вижу достаточныхъ основаній для этого предположенія.

Чтобы опредѣлить народность Даковъ, необходимо разсматривать ее въ связи съ настоящими Румынами или Валахами. Всѣ писатели согласны въ томъ, что Валахи суть потомки Даковъ, которые, послѣ завоеванія Дакии Траяномъ, подверглись романизациі, такъ какъ многіе римскіе колонисты были высланы въ эту страну. Хотя имя Валаховъ встрѣчается въ литературѣ довольно поздно, напримѣръ у византийскихъ историковъ не ранѣе XII вѣка, но и потомъ оно долго употребляется въ перемежку съ именемъ Дакии. Слѣдовательно, опредѣляя народность Даковъ, мы въ то же время рѣшаемъ вопросъ о національности Румыновъ. Не забудемъ при этомъ однако, что румынская народность болѣе сложная, чѣмъ дакійская, вслѣдствіе многихъ позднѣйшихъ примѣсей; но дѣло въ томъ, какой этнографическій элементъ въ ней основной или преобладающій?

Относительно Даковъ существуютъ три главныя мнѣнія: одни считаютъ ихъ Эракійскимъ племенемъ, другіе Германскимъ, третьи Славянскимъ. Разсмотримъ вкратцѣ каждое.

Мнѣніе о еракійскомъ происхожденіи Даковъ беретъ своимъ исходнымъ пунктомъ тожество ихъ съ дунайскими Гетами, и за тѣмъ для подкрѣпленія своей теоріи приводитъ историческія свидѣтельства, собственно относящіяся къ Гетамъ. Но, во первыхъ, существованіе Эракійскаго племени, какъ особой группы индоевропейскихъ народовъ,

еще составляетъ вопросъ далеко не разъясненный по отношенію къ его этнографическимъ предѣламъ и къ его языку. А вовторыхъ, отождествленіе Даковъ съ Гетами можетъ быть ошибочное. Геты упоминаются еще у Геродота, то есть въ V в. до Р. X.; а Даки являются въ исторіи нѣсколькими вѣками позже, уже въ эпоху литературы греко-римской; о нихъ говорятъ преимущественно писатели латинскіе. Правда, нѣкоторые изъ нихъ смѣшиваютъ Даковъ съ Гетами, и даже со Скиѣами; но другіе ихъ различаютъ, и даже назначаютъ дунайскіе пороги границею между Даками и Гетами. Очень можетъ быть, что Даки покорили часть Гетовъ, смѣшались съ ними и распространили свое имя на ихъ земли; отсюда должно было произойти и смѣшеніе въ названіяхъ. Если разложить настоящій румынскій языкъ на составные элементы, то преобладающимъ элементомъ является въ немъ латинскій языкъ; затѣмъ встрѣчается весьма много словъ славянскихъ и наконецъ словъ неизвѣстнаго происхожденія. Сторонники еракійской теоріи находятъ въ этихъ словахъ сродство съ альбанскимъ языкомъ. Предоставляю знатокамъ рѣшить вопросъ объ этомъ средствѣ и поискать, нѣтъ ли еще какого языка, съ которымъ эти слова были бы родственны? Во всякомъ случаѣ еракійскую теорію мы считаемъ наиболее серьезною между существовавшими до сихъ поръ мнѣніями о Дакахъ. Ее труднѣе опровергнуть, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неразъясненности вопроса о существованіи вообще Еракійскаго племени и языка. Притомъ, еслибы этотъ вопросъ и былъ рѣшенъ положительно, то еще остается вопросъ о Гетахъ, и ни что пока не мѣшаетъ относить слова неизвѣстнаго происхожденія не только къ Дакамъ, но и къ Гетамъ или къ иной народности, вошедшей какой либо своею частію въ составъ румынской національности.

Мнѣніе о германскомъ происхожденіи Даковъ основано также на сомнительномъ тождествѣ ихъ съ Гетами. Нѣкоторые нѣмецкіе писатели, по слѣдамъ Иорнанда, считаютъ Гетовъ и Готовъ за одинъ народъ. Слѣдовательно, если Геты были Нѣмцы, то и Даки тоже Нѣмцы. Это мнѣніе развивалъ и знаменитый Гримъ. А между тѣмъ въ румынскомъ языкѣ почти совсѣмъ не замѣчается германской стихіи. А если обратимся къ древнимъ писателямъ, то увидимъ, что, начиная съ Тацита, они постоянно отдѣляютъ Даковъ отъ Германцевъ. Вообще германская теорія въ этомъ случаѣ наименѣе заслуживаетъ вниманія.

Перехожу къ мнѣнію о славянскомъ происхожденіи Даковъ. Славянская стихія въ румынскомъ языкѣ указываетъ дѣйствительно на сильную примѣсь Славянъ; но это еще не доказываетъ, чтобы они легли въ основу румынской національности. Въ противномъ случаѣ, какимъ образомъ Валахи, окруженные со всѣхъ сторонъ Славянами, могли об-

особиться отъ нихъ и сохранить свой романскій типъ посреди столькихъ народныхъ движеній и завоеваній, которымъ подвергалась Дакія въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ. Румыны сохранили свою особность, не смотря даже на то обстоятельство, что они въ теченіе многихъ вѣковъ жили почти одною политическою жизнію съ дунайскими Славянами или съ Болгарами. Этою общею жизнію объясняется, почему византійскіе историки молчатъ о Дакахъ или Валахахъ съ VI вѣка по XII. Этимъ объясняется православіе Румыновъ, принятое вѣроятно изъ Византіи вмѣстѣ съ дунайскими Славянами, и наконецъ господство у нихъ славянской письменности до XVII вѣка включительно. И все-таки румынскій народъ не слился съ славянскимъ и сохранилъ свою отдѣльность. Наконецъ, если бы славянскій элементъ былъ въ немъ господствующимъ, то какимъ образомъ Славяне сами себя называли Влахами?

Усомнившись въ состоятельности упомянутыхъ теорій относительно дакійской народности, я задалъ себѣ вопросъ: не была ли она кельтическаго или гальскаго происхожденія? Тутъ представилось нѣсколько соображеній, которыя заставили меня остановиться на этомъ вопросѣ.

Первый и очень важный по моему мнѣнію фактъ, это—имя Влахы или Валахи. Извѣстно, что Славяне и Нѣмцы такъ называли Галловъ. Самое имя Валахи есть только видоизмѣненіе имени Галловъ или Валловъ (что Галлы или Гаэлы мѣстами называли себя Валлы и Веллы, на это указываютъ имена Валлиса, Валлонской провинціи и т. п.). Римляне и вообще Итальянцевъ Славяне называли Влахами, потому что вся сѣверная Италія была заселена гальскими народами. Обращу при этомъ вниманіе на имя главнаго героя и царя дакійскаго Декебала или Декевала. Вторая половина имени не представляетъ ли аналогіи съ нашими Святославами, Болеславами, Вячеславами и пр., въ которыхъ окончаніе: славъ указываетъ на ихъ народность. По всей вѣроятности Славяне издревле называли Даковъ Влахами; это имя позднѣе вошло въ письменность и мало-по-малу вытѣснило прежнее имя Дакіи.

Второе, не менѣе важное обстоятельство касается вообще состава романскихъ языковъ. Замѣчательно, что романскіе языки и романскія національности образовались преимущественно на кельтской почвѣ. Не говоря о Франціи и Италіи, значительная часть Испаніи также была заселена Кельтскимъ племенемъ. Обратимъ вниманіе и на слѣдующій фактъ. Нигдѣ, на примѣръ, славянское населеніе, находившееся подъ вліяніемъ латинской цивилизаціи, не дало въ результатъ романской народности, то есть романскаго языка. Такъ Славяне, безспорно съ глубокой древности жившіе въ Иллиріи и находившіеся къ Римлянамъ

гораздо ближе чѣмъ Даки, имѣвшіе среди себя колонистовъ не въ меньшемъ числѣ,—эти Славяне не обратились въ романскую народность. То же можно сказать о Германскомъ племени. Изъ всѣхъ народовъ, покоренныхъ Римлянами, Кельты оказались наиболѣе воспріимчивы по отношенію къ латинской цивилизаціи и латинскому языку. Изъ всѣхъ главныхъ племенъ, населившихъ Европу, кельтскій языкъ показалъ наименьшую степень живучести. Я предложилъ бы филологамъ изслѣдовать именно этотъ фактъ въ связи съ вопросомъ о языкѣ Румыновъ.

Въ вопросахъ о родствѣ народовъ самую главную цѣнность представляютъ конечно данныя филологическія. Затѣмъ уже слѣдуютъ, какъ доказательства, факты собственно историческіе, бытовые и т. д. Въ пользу кельтическаго происхожденія Даковъ говорятъ и соображенія, основанныя на историческихъ свидѣтельствахъ о расселеніи и движеніяхъ кельтскихъ народовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что они издревле жили по верхнему и среднему Дунаю. Извѣстны ихъ движенія съ запада на востокъ, между прочимъ на Балканскій полуостровъ и даже въ малую Азію. Шафарикъ указываетъ на присутствіе кельтскихъ народовъ въ странахъ прикарпатскихъ, каковы напр. Скардиски, Певкины и др. (отъ имени Певкиновъ производятъ названіе Буковины). Весьма возможно, что Даки именно принадлежали къ этимъ Кельтамъ, поселившимся въ странѣ между Дунаемъ и Карпатами и отрѣзаннымъ потомъ отъ своихъ западныхъ соплеменниковъ народами славянскими и германскими. А та область, въ которой развилась эта кельто-румынская народность и уцѣлѣла посреди великихъ бурь въ первую половину среднихъ вѣковъ,—та область была, конечно, по преимуществу гористая Седмиградія.

Если мы обратимся къ наружности и обстановкѣ Даковъ, по скольку онѣ намъ извѣстны изъ рельефа Траяновой колонны, а также къ свидѣтельствамъ объ ихъ нравахъ, то не найдемъ ничего такого, что противорѣчило бы предполагаемому кельтскому происхожденію. Нѣкоторыя черты изъ характера Румыновъ даже весьма напоминаютъ галльскій типъ (впечатлительность, непостоянство и пр.)

Укажу еще на одно обстоятельство. Нѣкто Авреоль, римскій полководецъ въ III в. по Р. Х., носитъ прозваніе Кельта; а между тѣмъ по своему происхожденію онъ былъ пастухъ изъ Дакии (Стриттеръ, *Dacica*, 491 и 493).

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 61. 1870 года, мая 8-го дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: А. Н. Афанасьева, Н. П. Бочарова, А. В. Брыкина, В. Н. Виноградскаго, князя А. Г. Гагарина, Н. П. Розонова, В. Е. Румянцова, Д. П. Сонцова, графа М. В. Толстаго, М. М. Фомина, барона Д. О. Шеппинга и секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Читано отношеніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отъ 24 апрѣля 1870 года, за № 86, въ которомъ оно, увѣдомляя о предстоящемъ въ 1871 году юбилей 25-лѣтняго своего существованія, вмѣстѣ съ тѣмъ доводитъ до свѣдѣнія, что съ Высочайшаго соизволенія имѣетъ быть въ этомъ году, а именно зимою 1871 г., открытъ въ С.-Петербургѣ второй археологическій съѣздъ. Сообщая о семъ, Императорское Русское Археологическое Общество, приглашаетъ Московское Археологическое Общество содѣйствовать предстоящему съѣзду и проситъ назначить трехъ депутатовъ въ предварительный комитетъ, который соберется въ С.-Петербургѣ 16 ноября настоящаго года.

Общество, выслушавъ это отношеніе, постановило выборъ депутатовъ въ предварительный комитетъ отложить до ближайшаго засѣданія Общества осенью 1870 года.

3. Читано письмо г. московскаго городского головы отъ 5-го мая 1870 года, за № 1178, въ которомъ онъ, сообщая о назначеніи г. Мартынову пособія въ 1000 р. сер. на продолженіе его изданія «Москва», имѣющаго

предметомъ описаніе древностей столицы, увѣдомляетъ Общество, что Общая Дума признала необходимымъ, до выдачи г. Мартынову этого пособия, имѣть отзывъ Московскаго Археологическаго Общества о томъ, заслуживаетъ ли означенное изданіе пособия.

Общество, обсудивъ желаніе Общей Думы, выраженное въ этомъ письмѣ, заявило, что находитъ изданіе г. Мартынова заслуживающимъ означеннаго пособия, но вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ желаніе, чтобы г. издатель обратилъ особое вниманіе на археологическую точность плановъ и рисунковъ, приложенныхъ къ его сочиненію.

4. Г. Предсѣдатель прочелъ письмо дѣйств. члена архимандрита Амфилохія, въ которомъ онъ сообщаетъ, что подъ ветхимъ основаніемъ двухъ башенъ, восточной и сѣверной, въ Даниловомъ монастырѣ, онъ нашелъ еще три надгробныхъ камня XVI вѣка, съ надписями на нѣмецкомъ языкѣ.

Общество изъявило желаніе получить точные снимки со всѣхъ открытыхъ въ Даниловомъ монастырѣ надписей, для напечатанія въ своихъ изданіяхъ.

5. Г. Предсѣдатель изустно сообщилъ извѣстіе объ открытіи круглаго сосуда въ Кунгурскомъ уѣздѣ, въ землѣ, замѣчательнаго по пяти клеймамъ, на немъ находящимся. Болѣе подробное описаніе сосуда будетъ передано въ редакціонный комитетъ Трудовъ Общества.

6. Читана статья дѣйств. члена П. А. Лавровскаго: Старорусское тайнописаніе.

Опредѣлили: передать въ редакціонный комитетъ.

7. Г. Предсѣдатель объявилъ сасѣданія Общества закрытыми на время лѣтнихъ вакацій.

№ 62. 1870 года, ноября 10 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Афанасьева, Н. П. Бочарова, В. М. Ведрова, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, К. И. Невоструева, А. Н. Попова, Н. А. Попова, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розонова, В. Е. Румянцова, барона Д. О. Шеппинга, М. М. Фомина и секретаря Общества К. К. Гѣрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія гг. членовъ, что Общество лишилось двухъ высоко-уважаемыхъ сочленовъ:

Въ октябрѣ 1870 года скончался въ Тифлисѣ дѣйств. членъ Иванъ Алексѣевичъ Бартоломей, а 21-го листопада (сентября) 1870 г. скончался въ Прагѣ дѣйств. чл. Карлъ Яроміръ Эрбенъ.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) вещами:

а) Отъ Владиміра Ильича Сизова въ Москвѣ: 3 серебряныя и 19 мѣдныхъ и бронзовыхъ монетъ.

б) Отъ чл. кор. Петра Ильича Гундобина въ Рыбинскѣ: 100 мѣдныхъ русскихъ монетъ прошлаго столѣтія.

в) Отъ д. чл. Д. И. Иловайскаго: кусокъ свинцовой кровли съ церкви Св. Варвары XVI вѣка, отрытый въ курганѣ близъ Смоленска, и три гвоздя оттуда же.

в) снимками:

а) Отъ дѣйств. чл. Н. А. Артлебена: снимокъ съ изображенія крылатаго centaвра, находящагося на бронзовыхъ дверяхъ Троицкаго собора въ Успенскомъ монастырѣ въ г. Александровѣ, Владимірской губерніи, исписанныхъ въ лѣто 6844 повелѣніемъ боголюбиваго Архіепископа Новгородскаго Василя, и снимокъ съ фабричныхъ знаковъ бумаги, можетъ быть, XIV—XV вѣка.

б) Отъ чл. кор. И. А. Голышева: два литографическихъ снимка съ курганныхъ вещей, найденныхъ въ Меленковскомъ уѣздѣ.

с) книгами:

а) Отъ Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Комитета за 1869 г., прочтенный секретаремъ Комитета А. Сементовскимъ. Витебскъ, 1870 г.

б) Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета: Протоколы засѣданій Совѣта и приложенія къ нимъ, 1870 г., №№ 1 и 2. Харьковъ, 1870 г.

в) Отъ Ученаго Эстонскаго Общества: Sitzungsberichte за 1869 годъ. Дерптъ, 1870 г.

г) Отъ дѣйств. члена Ф. К. Бруна въ Одессѣ: Одесское Общество исторіи и древностей, его записки и археологическія собранія. Одесса, 1870 г.

д) Отъ чл. кор. А. А. Хованскаго въ Воронежѣ: Филологическія записки на 1870 г. Воронежъ.

е) Отъ дѣйств. чл. Э. И. Эйхвальда: Nils von Nordenskiöld und Alexander von Nordmann, nach ihrem Leben und Wirken. St. Petersburg, 1870.

ж) Отъ дѣйств. чл. графа де Вогюэ въ Парижѣ: La stèle de Mesa, roi de Moab. Par Ch. Clermont-Ganneau. Paris, 1870.

з) Отъ Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ: Чтенія на 1870 г. Москва.

и) Отъ чл. кор. П. С. Ефименко: О Ярилѣ, языческомъ божествѣ русскихъ Славянъ. СПб., 1869 г. и Заволочская Чудь. Архангельскъ, 1869 г.

і) Отъ г-на Одебеско: Notice sur les antiquités de la Roumanie. Paris, 1868 г.

к) Отъ Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ: Mélanges gréco-romains. Tome II, livr. 3. Tome III, livr. 1. St. Petersburg, 1866 и 1869.

л) Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Нижегородскій Сборникъ, издаваемый А. С. Гацисскимъ. Нижній Новгородъ, 1870 г.

м) Отъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Труды Комитета, выпускъ VIII. Владиміръ, 1870 г.

н) Отъ дѣйств. чл. графа Е. П. Тышкевича: Einige Wörte zur Erklärung der im Mitauschen Museum aufbewahrten alterthümlichen Siegelstempel. Riga, 1870.

о) Отъ Юго-славянской Академіи Наукъ въ Загребѣ: Rad, книги XI и XII, 1870; Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium, vol II, Zagreb, 1870; Stari Pisci Hrvatski, kn. II, 1870; Starine, kn. II, 1870.

п) Отъ дѣйств. чл. Фр. Миклошича въ Вѣнѣ: Vita sancti Methodii, Vindobonae, 1870; O Slovima; Marija kéi Angjelinina, Zagreb, 1870.

р) Отъ Королевскаго Общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ: Aarbøger 1869, III et IV Hefte, et 1870, I Hefte; Tillaeg, Aargang 1869, Kiob. 1870; Mémoires, 1869.

с) Отъ чл. кор. И. А. Голышева: Древности Богоявленской церкви въ слободѣ Мстерѣ. Владиміръ, 1870 (съ атласомъ).

т) Отъ дѣйств. чл. барона Б. В. фонъ-Кёне: Le temple de Jupiter Capitolin; Medaillon Peters des Grossen; Nekrolog Sabatier und Vossberg; Der Tempel des capitolinischen Jupiter.

у) Отъ чл. кор. М. М. Фомина: Starozytna polska. Warschawa, 1844.

ф) Отъ Директора Моск. Румянц. Музея В. А. Дашкова: Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго. Москва, 1870 г.

х) Отъ дѣйств. чл. Д. П. Сонцева: О каменномъ вѣкѣ. Москва, 1870 г.

ц) Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета: Записки Университета, томъ IV, выпуски 1—6. Одесса, 1870 г.

ч) Отъ предсѣдателя Общества графа А. С. Уварова: Отчетъ о 13-мъ присужденіи наградъ графа Уварова.

ш) Отъ Императорской Археологической Коммисіи: Отчетъ Коммисіи за 1868 и 1869 г., съ атласомъ in fol.

щ) Отъ члена кор. Н. П. Розонова: Исторія Московскаго Епархіальнаго Управленія, часть II, книга 2-я.

ъ) Отъ члена. кор. А. Н. Неустроева въ С. Петербургѣ:

а. Энциклопедическій лексиконъ, составленный русскими учеными и литераторами. СПб. 1861—63 г., 6 т.

б. Степанова и Григоровича, Въ память столѣтняго юбилея Имп. воен. орд. св. Георгія. СПб. 1869 г.

с. Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина. М. 1857.

д. Ханыкова, Русскія былины. М. 1860 г., 1 т.

е. Классена, Новые матеріалы для древнѣйшей исторіи Славянъ вообще и Славянъ Руссовъ. М. 1854—61 г., 3 т.

ф. Турчиновича, Обзоръ исторіи Бѣлорусской съ древнѣйшихъ временъ. СПб. 1857 г., 1 т.

г. Шульгина, Происхожденіе казачества на южномъ рубежѣ Руси. СПб. 1842 г., 1 т.

h. Историческая записка, читанная въ Московскомъ Университетѣ по случаю столѣтняго юбилея. М. 1858 г.

i. Описание римскія Ватиканскія церкви св. Петра и Казертскаго дворца. СПБ. 1776 г.

k. Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschafts. Dorpat, 1842—1852.

l. Langlois, Essai historique et descriptif sur la peinture sur verre. Rouen, 1832.

m. Arn. Joseph, Beschreibung zum der K. K. Münz-und Antiken-Cabinette gehörigen Statuen, etc. Wien, 1856.

n. Worsaae, Gjensvar paa Hr. Prof. Steenstraps. yderligere Bemaerkninger imod Tvedelingen af steenalderen. Kiobenhavn, 1852.

o. Worsaae, om Tvedelingen af steenalderen. Kiob. 1862.

p. Bock, der Adler-Ornat im Domschatze zu Brixen.

q. Catalogus codicum Bibliothecae Imp. publicae, de Muralto. Petr. 1840.

r. Tobien, die Prawda Russkaja, das aelteste Rechtsbuch Russlands. S. P. 1844.

s. Mémoires de l'Academie Imperiale des Sciences 1835.

t. Peignot, Dictionnaire historique et bibliographique abrégé des personages illustres, etc. Paris, 1822.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

4. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ статей:

а) Отъ члена кор. И. Д. Мансветова: Омофоръ.

б) Отъ дѣйств. чл. В. Г. Тизенгаузена: 1) Описание развалинъ церкви св. Георгія, открытой въ Кубанской области, между Бѣлорѣченской и Ханской станицами; 2) Древности, найденныя близъ г. Спасска (Казанской губ.); 3) О мѣстоположеніи города Танаиса, изъ рукописей покойнаго П. Буткова.

в) Отъ дѣйств. чл. барона Б. В. фонъ-Кёне: Храмъ Юпитера Капитолійскаго по монетамъ.

г) Отъ дѣйств. чл. П. И. Савваитова: Реестръ пожиткамъ царедворца Василя Карамышова, поставленнымъ для храненія въ Волоколамскомъ Возмицкомъ монастырѣ.

д) Отъ чл. кор. Н. П. Розонова: Древніе и другіе особо примѣчательные предметы въ приходскихъ церквяхъ города Москвы.

е) Отъ дѣйств. чл. Д. В. Разумовскаго: Рукописи графа А. С. Уварова. Описание нотныхъ безлинейныхъ и линейныхъ рукописей.

Опредѣлили: передать статьи въ редакціонный комитетъ.

5. Секретарь представилъ гг. членамъ только-что вышедшій первый выпускъ III-го тома Трудовъ Общества, съ атласомъ рисунковъ, изготовленнымъ и отпечатаннымъ на счетъ А. И. Хлудова, которому Общество за этотъ даръ постановило изъявить глубочайшую свою благодарность.

6. Г. председатель заявилъ гг. членамъ, что по случаю предстоящаго открытія засѣданій предварительнаго комитета втораго Археологическаго съѣзда въ С. Петербургъ, Обществу необходимо избрать трехъ де-

путатовъ для присутствованія на совѣщаніяхъ предварительнаго комитета. Большинствомъ голосовъ избраны: графъ А. С. Уваровъ, В. Е. Румянцовъ и Д. И. Иловайскій.

7. Дѣйств. чл. Н. А. Поповъ сообщилъ нѣсколько свѣдѣній о состояніи археологическихъ знаній въ настоящее время въ Константинополѣ, Букарестѣ и Бѣлградѣ, къ коимъ онъ имѣлъ случай присмотрѣться во время своего лѣтняго путешествія по Европейской Турціи, Румыніи и Сербіи. Съ наибольшею подробностью онъ остановился на церковныхъ древностяхъ, хранящихся въ публичныхъ музеяхъ румынскихъ княжествъ, при чемъ замѣтилъ, что почти всѣ церковныя вещи въ этомъ музеѣ: старинныя одежды, иконы, сосуды, богослужебныя книги принадлежатъ къ древностямъ славянскимъ, но до сихъ поръ не описаны, и едва ли будутъ когда либо описаны румынскими учеными, хотя нѣкоторые изъ нихъ и относятся къ весьма давнему времени, такъ какъ только съ конца XVII вѣка греческое вліяніе стало утверждаться въ румынской церкви. Кромѣ того, Н. А. Поповъ сообщилъ свѣдѣнія о знатокахъ придунайскихъ древностей, майорѣ Димитріѣ Папазоглу, который имѣетъ въ Букарестѣ свой собственный археологическій музей, состоящій изъ 20-ти отдѣленій, съ весьма значительнымъ числомъ предметовъ. Этотъ археологъ принадлежитъ къ числу самыхъ усердныхъ отыскивателей всякихъ древностей, разсыпанныхъ по обоимъ берегамъ Дуная, и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстенъ какъ авторъ слѣдующихъ сочиненій: 1) *Guide du voyageur de Séverin a la Mer Noire, ou description historique, politique et commerciale des deux rives du Danube, d'après tous les documents anciens et modernes*; 2) *Muzeul Parazoglu. Bucurese, 1865 г.* (описание собственнаго музея, на румынскомъ языкѣ) и нѣсколькихъ атласовъ, изъ коихъ наиболѣе замѣчательнъ *Atlas géographique districtuel de la Roumanie* В. 1869 г., въ 18 листахъ. Въ настоящее время майоръ Папазоглу prepares археологическій атласъ Румынскихъ княжествъ.

8. Дѣйств. чл. К. И. Невоструевъ, избранный въ члены статистическаго комитета въ Симбирскѣ, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы обратить вниманіе комитета на надгробный камень съ монгольской надписью, найденный въ Симбирскѣ. Священникъ Самарской губерніи, Ставропольскаго уѣзда, села Рѣпьевки, Архангельское тожъ, Валентинъ Умовъ, сообщилъ г. Невоструеву извѣстіе о найденномъ близъ его сельской церкви надгробномъ татарскомъ памятникѣ, съ надписью, и вмѣстѣ съ тѣмъ прислалъ ему точный снимокъ съ надписи, которую мѣстные Татары разобрать не могли. Она можетъ быть прольетъ свѣтъ на исторію Волжско-Болгарскаго или Казанскаго, здѣсь бывшаго, царства. По предложенію г. председателя, снимокъ съ надписи отправленъ для прочтенія въ С.-Петербургъ къ дѣйств. чл. Академику В. В. Вельяминову-Зернову.

За тѣмъ К. И. Невоструевъ представилъ гг. членамъ на разсмотрѣніе часть металлическаго круга, выпавшаго въ полѣ крестьяниномъ, въ 14 верстахъ отъ города Сингиля, близъ деревни Елауръ. Кругъ этотъ былъ

присланъ въ Общество протоіереемъ Симбирской губерніи, города Сингиленъ Ксенофонтомъ Базилевскимъ. Это былъ цѣльный кругъ и хорошо отполированъ, но по невѣжеству разбитъ на части и обезображенъ. Г. председатель призналъ его за обломокъ бактріанскаго зеркала. Въмѣстѣ съ тѣмъ присланы были девять серебряныхъ и двѣ мѣдныя монеты, найденныя также въ окрестностяхъ города Сингиленъ и селъ Бехтяшки и Кріушъ.

9. Г. председатель изложилъ свои изслѣдованія надъ памятниками Равенны, сдѣланныя въ теченіе настоящаго лѣта. Церковь, извѣстная теперь подъ именемъ S. Apollinare Nuovo, выстроенная Θεодорикомъ въ началѣ VI вѣка, вѣроятно для аріанскихъ епископовъ, посвящена была св. Мартину, и получила, сверхъ того, отъ богатаго внутренняго устройства прозваніе: S. Martino in coelo augeo. Эта церковь, на которую Θεодорикъ потратилъ больше богатства чѣмъ на отдѣлку остальныхъ церквей Равенны, считалась его дворцовой церковью и примыкала къ самому дворцу. Изучая расположеніе церкви, гр. Уваровъ убѣдился, что надо искать слѣды Θεодорика за алтарною частью S. Apollinare, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находятся сады и виноградники. Желая произвести раскопки на этомъ мѣстѣ, гр. Уваровъ вошелъ въ соглашеніе съ владѣльцемъ этихъ садовъ, и послѣ двухдневной работы открылъ основанія двухъ комнатъ съ великолѣпными половыми мозаиками, на которыхъ лежала золотая монета Θεодорика. Собравъ на мѣстѣ много фотографій Равенны, председатель заявилъ, что приготовилъ описаніе христіанскихъ памятниковъ Равенны.

10. По случаю предстоящаго археологическаго сѣзда въ С. Петербургѣ были предложены вопросы, могущіе послужить предметомъ обсужденія петербургскаго сѣзда отъ имени Московскаго Археологическаго Общества. Г. секретарь высказалъ мысль, что всѣ сѣзды должны имѣть большее или меньшее единство въ своихъ изслѣдованіяхъ; нерѣшенные вопросы на одномъ сѣздѣ могутъ быть окончены на другомъ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы не возникало новыхъ вопросовъ, даже по новымъ отраслямъ, такъ какъ иной городъ можетъ представить большія преимущества въ той отрасли, которой другой сѣздъ не можетъ и затронуть. Въ такомъ положеніи находится восточный отдѣлъ археологій въ Петербургѣ, совершенно невозможный въ Москвѣ. Всѣ члены согласились въ томъ, что сѣзды могутъ быть соединяемы такою мыслью, какъ внутреннею связью, и археологическіе труды по затронутымъ вопросамъ обогащать науку. И. Д. Мансветовъ предложилъ вопросъ о костюмахъ, какъ особенно неразработанный и долженствующій интересовать археологовъ. Онъ указалъ на Траянову колонну въ Римѣ и на сходство изображенныхъ на ней костюмовъ Даковъ съ костюмомъ Скифовъ. Д. И. Иловайскій поддерживалъ эту мысль. Г. председатель обратилъ вниманіе на вопросъ о сохраненіи памятниковъ старины, недостаточно обслѣдованный на первомъ сѣздѣ. Секретарь Общества предложилъ на будущемъ сѣздѣ продолжать пренія о русской архитектурѣ XII вѣка. Г. председатель, рассказавъ о видѣнной имъ въ Даніи надписи въ честь

датскаго короля XI вѣка, впервые употребившаго кирпичъ въ постройку, возбудилъ вопросъ: когда у насъ на сѣверѣ начали строить изъ кирпича вмѣсто камня и дерева. Вопросъ остался при разнообразныхъ догадкахъ. Гг. присутствующіе члены общали представить разные вопросы для обсуждения на второмъ археологическомъ съѣздѣ.

11. Предложенъ былъ на критическое обсужденіе Общества въ археологическомъ отношеніи планъ новой думы, архитектора Рязанова, присланный въ Общество при письмѣ московскаго городского головы. Общество съ сочувствіемъ отнеслось къ такому знаку вниманія князя В. А. Черкаскаго къ археологической наукѣ и съ любопытствомъ разсмотрѣло проектъ зданія новой думы, возложивъ на своего г. председателя сообщить г. городскому головѣ мнѣніе Общества о достоинствахъ этого плана.

12. Избраны единогласно въ члены-корреспонденты Общества:

а) Хлудовъ Алексѣй Ивановичъ, въ Москвѣ.

б) Папазоглу Димитрій, въ Букарестѣ.

№ 63. 1871 года, февраля 9 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ председательствомъ Д. П. Сонцева, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, А. Н. Афанасьева, Н. П. Бочарова, А. А. Гатцука, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Калачева, П. И. Мельникова, А. А. Мартынова, Н. А. Попова, А. Н. Попова, Н. П. Розонова, графа М. В. Толстаго, М. М. Фомина, Барона Д. О. Шенпинга, и товарища секретаря В. Е. Румянцова.

1-е. Товарищъ председателя довелъ до свѣдѣнія Общества, что протоколъ предыдущаго засѣданія не могъ быть изготвленъ и представленъ къ подписанію за болѣзнію секретаря Общества К. К. Гѣрца.

2. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи въ Общество слѣдующихъ пожертвованій. книгами:

а) Отъ Казанскаго Университета: Извѣстія и ученые записки Университета 1868 года, вып. III, IV, V, VI.

б) Отъ Тульскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Памятная книжка Тульской губерніи на 1871 г.

в) Отъ Московскаго Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: Чтенія за іюль и сентябрь 1870 г., кн. 3-я.

г) Отъ Южно-Славянской Академіи въ Загребѣ: Rad, кн. XIII, 1870 года.

д) Отъ той же Академіи. Dvie Sluzbe rimskoga obreda za svetkovinu swetih Cirila u Metuda, izd. Jvan Bercic. 1870.

е) Отъ Якутскаго Областнаго Статистическаго Комитета: Памятная книжка Якутской области на 1867 г. СПб, 1869.

ж) Отъ Кіевской Духовной Академіи: Труды Академіи за ноябрь 1870 г.

з) Отъ Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Дополнительный листъ къ отчету о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Комитета за 1869 г.

и) Отъ дѣйствительнаго члена А. А. Хованскаго: издаваемые имъ Филологическія записки, г. 9-й, выпускъ IV, 1870 г. Воронежъ.

і) Отъ дѣйствительнаго члена графа М. В. Толстаго: изданные имъ Разказы изъ Исторіи Русской Церкви кн. 1—4. (въ 2 том.) М. 1870 г.

Опредѣлили: изъяснить жертвователямъ глубочайшую признательность Общества.

3. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ Императорской Археологической Комиссіи и гг. членовъ: Бруна, Потебни, Голышева, Лѣствицына и Игнатьева .увѣдомленія о полученіи ими 3-го вып. II т. и 1 вып. III т. Трудовъ Моск. Археол. Общества.

б) Письмо чл. кор. Игнатьева, въ которомъ онъ, извѣщая Общество о своемъ намѣреніи сдѣлать на свой счетъ нѣсколько раскопокъ кургановъ въ предѣлахъ Оренбургскаго генералъ-губернаторства, просить, чтобы Общество замѣнило выданное ему въ 1865 году свидѣтельство на производство раскопокъ новымъ.

Опредѣлили: выслать Р. Г. Игнатьеву просимое имъ свидѣтельство.

4. Товарищъ предсѣдателя предложилъ назначить день для предстоящаго годоваго засѣданія, въ которомъ должны быть произведены выборы должностныхъ лицъ Общества.

Опредѣлили: на основаніи § 16 Устава Общества имѣть годовое засѣданіе для производства выборовъ 17-го текущаго февраля.

5. Товарищъ предсѣдателя объяснилъ, что расходы, требующіеся на изданіе въ свѣтъ Трудовъ Общества, на содержаніе предоставленнаго во владѣніе его дома и уплату лежащаго на немъ долга съ процентами, на пересылку въ разныя мѣста его корреспонденціи, книгъ и вещей, на канцелярскія и другія надобности, далеко превышаютъ скудные денежные средства, состоящіе въ распоряженіи Общества, и въ виду этого предложилъ обсудить мѣры къ усиленію денежныхъ средствъ Общества.

Опредѣлили: 1) пригласить гг. дѣйствительныхъ членовъ, избранныхъ на основаніи §§ 4 и 5 Устава Общества, поспѣшить взносомъ состоящей за ними денежной недоимки, и 2) отнестись къ предсѣдателю Общества графу А. С. Уварову съ просьбою, чтобы онъ принялъ на себя ходатайство объ испрошеніи Московскому Археологическому Обществу ежегоднаго денежнаго пособія отъ казны, которое обезпечило бы дальнѣйшее его существованіе и дало ему возможность продолжать принятые имъ на себя ученые труды.

6. Товарищъ секретаря довелъ до свѣдѣнія Общества, что со времени открытія въ прошедшемъ году, съ Высочайшаго соизволенія, подписки на сооруженіе памятника первому русскому книгопечатнику Ивану Федоровичу начали поступать въ Археологическое Общество отъ разныхъ мѣстъ и лицъ по-

жертвованія на этотъ предметъ, которыя и записывались имъ въ особую денежную книгу на приходъ. Такихъ пожертвованій по настоящее время поступило на сумму 1125 руб. 69 коп., изъ нихъ 1033 руб. 66½ коп. внесено для храненія и приращенія процентовъ, срокомъ на одинъ годъ, въ Московскій купеческій банкъ, а остальные 92 руб. 2½ коп. состоятъ налицо.

№ 64. 1871 года, марта 11 дня. Протоколъ экстреннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предѣдательствомъ графа А. С. Уварова и въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Афанасьева, А. В. Брыкина, В. М. Ведрова, А. А. Гатцука, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Закревскаго, А. А. Мартынова, К. И. Невоструева, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, Д. П. Сонцева, А. И. Хлудова, Д. О. Шепинга, М. М. Фомина и товарища секретаря Общества В. Е. Румянцова. По случаю неприбытія достаточнаго числа дѣйствительныхъ членовъ въ засѣданія 17 и 24 февраля, Общество постановило, въ экстренномъ засѣданіи 11 марта, произвести, на основаніи § 15 Устава какъ годовыя выборы, такъ и выборы новыхъ членовъ, и при этомъ обсудить предложенія, заявленные въ этихъ двухъ засѣданіяхъ.

1. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ дѣйствительнаго члена А. Потебни: Замѣтки о малорусскомъ нарѣчій. Воронежъ, 1871 года.

б) Отъ Общества доисторической археологіи въ Болоньи: Boni, sulle terre Mare Modenesi. 1870 г.

в) Отъ дѣйствительнаго члена П. А. Лавровскаго: Сербско-Русскій словарь. СПб. 1870 г.

г) Отъ дѣйствительнаго члена П. С. Казанскаго: Историко-статистическое описаніе Костромскаго первокласнаго каѳедральнаго Ипатіевскаго монастыря. Кострома, 1870 г.

д) Отъ Императорской Академіи наукъ: Русская историческая библіографія, годъ седьмой, 1861 г. СПб., 1870 г.

е) Отъ члена Общества Н. П. Розонова, изданная имъ: Исторія московскаго епархіальнаго управленія, ч. III, кн. 1.

ж) Изъ Дерпта: Sitzungsberichte der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat, 1870 г.

з) Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat, 6 Band 1 и 2 Heft. Dorpat, 1870 г.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность.

Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ члена-корреспондента священника А. И. Свирѣлина извѣщеніе о полученіи имъ 3-го выпуска II т. и 1-го выпуска III т. Трудовъ Археологическаго Общества.

б) Отъ Учредителя Якутской публичной библіотеки М. А. Шестакова письмо, въ которомъ, извѣщая о крайней недостаточности средствъ для надлежащаго укомплектованія новооткрытой имъ публичной библіотеки въ Якутскѣ, просить Московское Археологическое Общество помочь ему въ этомъ полезномъ предпріятіи пожертвованіемъ своихъ изданій, при чемъ надѣется, что и гг. члены Общества не откажутъ пожертвовать въ означенную библіотеку свои ученые труды.

Опредѣлили: выслать въ Якутскую публичную библіотеку изданія Общества по одному экземпляру и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить гг. членамъ Общества, не пожелаютъ ли и они сдѣлать отъ себя какія либо книжныя пожертвованія для той же библіотеки.

2. Въ виду возникающихъ разнаго рода вопросовъ по хозяйственной части опредѣлено образовать особый хозяйственный комитетъ, который долженъ состоять изъ гг. предсѣдателя Общества или его товарища, казначея, секретаря и библіотекаря. За тѣмъ, кромѣ поименованныхъ лицъ, присутствуетъ въ комитетѣ смотритель дома Археологическаго Общества.

3. Товарищъ секретаря сообщилъ, что редація Русскихъ Вѣдомостей изъяснила готовность печатать безвозмездно на столбахъ этой газеты всѣ объявленія отъ Общества, а равно и протоколы его засѣданій или тѣ извлеченія изъ нихъ, какія Общество признаетъ нужнымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія. Опредѣлили: изъяснить редактору Русскихъ Вѣдомостей благодарность Общества.

4. Гг. члены А. А. Гатцукъ и баронъ Д. О. Шеппингъ заявили, что по ихъ мнѣнію настоящій Уставъ Археологическаго Общества требуетъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ измѣненій и дополненій. Эти измѣненія и дополненія были прослушаны въ Обществѣ, которое постановило: предоставляя всѣмъ членамъ Общества право заявлять свое мнѣніе объ Уставѣ онаго, просить ихъ переслать эти заявленія къ секретарю Общества съ тѣмъ, чтобы всѣ различныя мнѣнія были обсужены въ одномъ экстренномъ засѣданіи, будущей осенью.

5. Членъ П. И. Мельниковъ выразилъ мнѣніе, что для доставленія желающимъ средствъ ознакомиться ближе съ памятниками древности и открытіями въ области археологической науки было бы полезно, при предстоящей въ будущемъ году политехнической выставкѣ, устроить особый отдѣлъ выставки археологической. А. Н. Андреевъ заявилъ, что независимо отъ этого было бы полезно открыть при Археологическомъ Обществѣ постоянную выставку памятниковъ древности. Для разработки вышеизложенныхъ предложеній и для изысканія мѣръ къ приведенію ихъ въ исполненіе, положено составить особую комиссію, въ члены которой избраны: Д. И. Иловайскій, П. И. Мельниковъ, А. А. Мартыновъ, В. Е. Румянцовъ, Д. П. Сонцевъ, А. И. Хлудовъ и графъ А. С. Уваровъ.

6. Д. И. Иловайскій предложилъ открыть при Обществѣ публичныя чтенія по предметамъ Археологіи. Всѣ члены, выразивъ полное свое сочувст-

віе къ сдѣланному Д. И. Иловайскимъ предложенію, препоручили комиссіи, избранной для обсужденія вопроса о выставкѣ, имѣть это предложеніе въ виду для возможно-скорѣйшаго его осуществленія. При этомъ высказано желаніе, чтобы лекціи начались будущею осенью, и слѣдующіе члены: Д. И. Иловайскій, Н. В. Закревскій, А. А. Гатцукъ, В. Е. Румянцовъ, Н. А. Поповъ, А. Н. Афанасьевъ и графъ А. С. Уваровъ изъявили готовность прочесть рядъ лекцій по той программѣ, которая вырабатается комиссіей.

7. Д. членъ Д. О. Шеппингъ предложилъ Обществу открыть въ своей средѣ, по примѣру другихъ ученыхъ обществъ, спеціальныя отдѣленія по разнымъ отраслямъ археологической науки и, въ видѣ перваго опыта, составить особое отдѣленіе для изслѣдованія мѣстности Москвы и ея окрестностей въ археологическомъ отношеніи. Первымъ трудомъ подобнаго отдѣленія была бы подготовка библіографіи Москвы; со временемъ же, при несомнѣнномъ сочувствіи къ этой мысли многихъ москвичей и при ихъ посильныхъ пожертвованіяхъ, можно было бы основать въ домѣ Общества музей древностей и библіотеку, спеціально относящіеся къ Москвѣ и ея уѣздамъ. Весьма вѣроятно, что и сама Городская Дума встрѣтила бы сочувственно такое предпріятіе и что зародышъ музея, основаннаго почти съ тождественною цѣлю при Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ, могъ бы также впослѣдствіи быть переданъ на храненіе Общества.

Д. Членъ Н. П. Бочаровъ при этомъ замѣтилъ, что мѣстный Московскій Музей, основанный при Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ, по своему историко-статистическому характеру, долженъ заключать въ себѣ не одни только памятники древняго быта Москвы, но вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлую массу предметовъ, относящихся къ ея современной жизни, къ ея промысламъ, торговлѣ и проч., и потому совершенно чуждыхъ археологической наукѣ. Такимъ образомъ, при поступленіи въ завѣдываніе Археологическаго Общества, этотъ музей необходимо долженъ бы былъ подвергнуться раздробленію, отдѣливъ отъ себя все современное, что не желательно.

Опредѣлили: принять настоящія заявленія къ свѣдѣнію.

8. Д. членъ А. А. Гатцукъ выразилъ мнѣніе, что для Общества было бы полезно принять на себя изданіе литографскимъ и хромолитографскимъ способомъ иконъ и народныхъ картинъ, при чемъ присовокупилъ, что предпріятіе это, начатое въ небольшихъ размѣрахъ, не потребуетъ какихъ либо значительныхъ затратъ, и что веденіе этого дѣла, съ пользою для Общества, онъ могъ бы взять на себя.

По поводу этого заявленія д. членъ Н. В. Закревскій замѣтилъ, что отъ подобной операціи одна изъ самыхъ обширныхъ типографій потерпѣла, какъ ему достовѣрно извѣстно, громадный убытокъ, и что, сверхъ того, предпріятіе такого рода, какъ чисто коммерческое, несогласно съ характеромъ и назначеніемъ Археологическаго Общества.

Опредѣлили: принять то и другое заявленіе къ свѣдѣнію.

9. Согласно предложенію д. члена Общества К. И. Невоструева постановлено: елабужскому 2-й гильдіи купцу Ивану Васильевичу Шишкину,

протоіерею Симбирской губ., города Сингиля, Ксенофонту Степановичу Базилевскому, священнику Самарской губ., Ставропольскаго уѣзда, села Рѣпьевки, Архангельское тожъ, Валентину Умову и елабужскимъ 1-й гильдіи купцамъ: Дмитрію Ивановичу и Ивану Дмитріевичу Стахѣевымъ, за содѣйствіе, оказанное ими К. И. Невоструеву въ изслѣдованіи древностей въ г. Елабугѣ, выразить письменно искреннѣйшую благодарность Общества.

10. Дѣйствительный Членъ Д. П. Сонцевъ представилъ изъ своей коллекціи на разсмотрѣніе Общества древнюю печать новгородскаго архіепископа, при слѣдующемъ объясненіи: «Мы знаемъ, что съ XVI столѣтія было принято архіепископами Новгорода изображать на своихъ печатахъ благословляющую руку, съ надписаніемъ своего титула и имени; но во времена болѣе отдаленныя, при грамотахъ новгородскихъ владыкъ, встрѣчаются печати съ изображеніемъ Богоматери съ превѣчнымъ Младенцемъ на персяхъ. Таковы напр. печати при грамотахъ архіепископовъ: Феоктиста (1305 и 1308 г.), съ надписью на оборотной сторонѣ: «Феклистъ Архіепископъ Новгородскій» (Собр. гос. грам. I, стр. 7, 12, 15), Давида (тамъ же, стр. 16), Алексѣя (тамъ же, стр. 22), и даже при грамотѣ 1580 года, данной монастырскимъ вотчинамъ архіепископомъ Александромъ. Предлагаемая печать моего собранія имѣетъ на лицевой сторонѣ изображеніе Божіей Матери въ фелонѣ, съ поднятыми вверхъ руками и съ Младенцемъ на персяхъ; на оборотѣ этой печати осьмиконечный крестъ, съ правой стороны котораго изображено копье, съ лѣвой трость, а у подножія мертвая голова, эмблема побѣды надъ смертію. Печать эта не имѣетъ подписи, но по своимъ изображеніямъ совершенно тождественна съ печатью новгородскаго архіепископа Евѣимія (бывшаго новгородскимъ владыкою съ 1423 по 1429 годъ), которая привѣшена къ грамотѣ, данной по благословенію владыки Евѣимія посадникомъ Дмитріемъ Васильевичемъ и всѣми старыми посадниками, тысяцкимъ Михаиломъ Андреевичемъ и всѣми старыми тысяцкими, боярами, житыми людьми, купцами и всѣмъ Господиномъ Великимъ Новгородомъ на вѣчѣ, на Ярославлѣ дворѣ, Сергіеву монастырю въ Моховцѣ, въ утвержденіе за нимъ разныхъ преимуществъ по уплатѣ повинностей и торговлѣ (см. Зап. Импер. Археол. Общ. т. VII, стр. 13). При этой грамотѣ нѣтъ подписей, но привѣшено 8 печатей, а именно: съ лѣвой стороны печать Евѣимія съ вышеупомянутыми изображеніями, за тѣмъ 7 печатей: посадника Дмитрія, тысяцкаго Михаила и пяти концовъ Великаго Новгорода. Эти послѣднія пять печатей важны для археологіи при рѣшеніи спорнаго вопроса о Новгородскихъ концахъ. Снимки съ нихъ напечатаны въ томъ же VII т. Запис. Импер. Археолог. Общ. на стр. 13. На первой изъ означенныхъ пяти печатей изображенъ на лицевой сторонѣ человекъ съ копьемъ въ правой рукѣ и со щитомъ въ лѣвой, на оборотѣ надпись: печать Людина конца. На второй—Святитель Николай, съ надписью на оборотѣ: печать Св. Никол. (это печать Неревского конца). На третьей—также Св. Николай; съ правой стороны его—слова: Агіосъ, съ лѣвой: Никол., на оборотѣ надпись: Святаго Николы въ

Загородскомъ концѣ. На четвертой—шестиконечный крестъ; вокругъ его надпись: Печать Онтоновская (т. е. Антоніева монастыря), на оборотѣ Божія Матерь, обращенная влѣво, съ поднятыми руками; это печать Плотницкаго конца. На пятой изображены, на одной сторонѣ крестъ съ надписью вокругъ: Печать Словянскаго конца, на другой—святой въ вѣнцѣ, по сторонамъ надпись: Павелъ Исповѣдникъ».

11. Д. П. Сонцевъ заявилъ, что А. В. Брыкинъ отказывается баллотироваться на будущее время въ должность казначея Общества. Вслѣдствіе этого Общество постановило: а) благодарить А. В. Брыкина за долготѣнее и усердное исполненіе должности казначея Общества и внести это въ протоколъ; б) имѣть въ виду это заявленіе при предстоящихъ выборахъ должностныхъ лицъ; в) просить А. В. Брыкина представить отчетъ за прошедшій 1870 годъ и сдать всѣ денежные суммы и документы новому казначею, который имѣетъ быть избранъ въ настоящемъ засѣданіи.

12. За тѣмъ избраны большинствомъ голосовъ:

а) Въ дѣйствительные члены: Дашковъ Висилій Андреевичъ, Бартеневъ Петръ Ивановичъ, Мартыновъ Алексѣй Александровичъ, Хлудовъ Алексѣй Ивановичъ, Розоновъ Николай Павловичъ, Фоминъ Матвѣй Матвѣевичъ, Поповъ Андрей Николаевичъ.

б) Въ члены-корреспонденты: священникъ Николай Гавриловичъ Богословскій, секретарь Новгородскаго Статистическаго Комитета.

13. На основаніи § 15 Устава произведены выборы должностныхъ лицъ; избраны: предсѣдателемъ графъ А. С. Уваровъ, товарищемъ предсѣдателя Д. П. Сонцевъ, секретаремъ К. К. Гѣрцъ, товарищемъ секретаря В. Е. Румянцовъ; членами редакціоннаго комитета: Н. А. Поповъ, А. Н. Афанасьевъ, Н. В. Калачевъ; казначеемъ А. И. Хлудовъ; библіотекаремъ и хранителемъ музея баронъ Д. О. Шенпингъ.

14. Въ заключеніе засѣданія предсѣдатель предложилъ назначить обыкновенное засѣданіе на 16 число марта и спросилъ—какіе члены Общества желаютъ сдѣлать сообщенія. Предложеніе это было принято, причемъ изъявили желаніе сдѣлать сообщенія: Д. И. Иловайскій, о нѣкоторыхъ вопросахъ для втораго Археологическаго Съѣзда; архимандритъ Амфилохій, о надгробныхъ надписяхъ въ Даниловомъ монастырѣ; Д. П. Сонцевъ, о мѣстическихъ изображеніяхъ на русскихъ памятникахъ; В. Е. Румянцовъ, о новыхъ документахъ для исторіи дома Археологическаго Общества; графъ А. С. Уваровъ, о вліяніи византійской иконописи на миниатюры въ чешскихъ рукописяхъ.

№ 65. 1871 года, марта 16 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова и въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, В. М. Ведрова, Д. И. Иловайскаго, А. А. Мартынова, П. И.

Мельникова, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, Д. П. Сонцова, М. М. Фомина и товарища секретаря В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.
2. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи въ Общество слѣдующихъ приношеній.

а) книгами:

- а) Отъ Харьковскаго Университета: Протоколы Совѣта Университета, №№ 3 и 4, 1870 г.
- б) Отъ дѣйствительнаго члена доктора Гревингга: *Zur Kenntniss der Liv-Est-Kurland und einigen Nachbargegenden aufgefundenen Steinwerkzeuge heidnischer Vorzeit.* 1871, Dorpat.
- в) Отъ члена корреспондента А. А. Хованскаго: Филологическія записки, г. 9-й, вып. V, 1870 г.
- г) Отъ Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Ангорскіе пороги, изъ записокъ Д. Д. Ларіонова.

б) рукописями:

Отъ члена корреспондента П. С. Ефименко изъ Холмогоръ:

- а) Басня о курѣ и лисицѣ, XVIII в.
- б) Разнаго рода старинныя повѣсти того же времени.
- в) Двѣ тетради, заключающія въ себѣ переводные рыцарскіе романы, того же времени.
- г) Опись ризницы перваго холмогорскаго архіепископа Аѳанасія, конца XVII вѣка.
- д) Карта лубочной печати прошлаго столѣтія, раскрашенная, подъ названіемъ: Космографія.

в) вещами:

- а) Отъ чл. кор. П. С. Ефименко 5 серебряныхъ денежекъ, съ изображеніемъ птицы и надписью: «Гдръ Іоанъ», и 3, — съ изображеніемъ всадника и надписью «Князь велики Іванъ»; одна мѣдная монета, судя по изображенію на ней слона, восточнаго происхожденія; мѣдное грудное украшеніе и перстень, служившій вмѣстѣ и печатью.
3. Препровождая поименованныя рукописи и вещи, П. С. Ефименко въ письмѣ своемъ объясняетъ, что первая изъ доставленныхъ имъ рукописей — Басня о курѣ и лисицѣ — найдена священникомъ Куростровскаго прихода между разными бумагами, въ числѣ которыхъ были рукописи, наприм. житія святыхъ, переписанныя рукою Ломоносова. Что касается до Космографіи, то подобныя карты нерѣдко встрѣчаются у обывателей Холмогорскаго уѣзда, служа не только украшеніемъ избъ, но и источникомъ, изъ котораго крестьяне черпаютъ свои географическія свѣдѣнія. Наконецъ, разные металлическія вещи найдены имъ на сѣверозападѣ отъ г. Холмогоръ, въ двухъ верстахъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ древности находился Иванъ-погостъ, упоминаемый въ

Уставъ Святослава Ольговича 1138 года и принадлежавшій къ числу превыхъ русскихъ поселеній на крайнемъ сѣверѣ, а потомъ Ивановскій посадъ, въ которомъ, между прочимъ, жили англійскіе и голландскіе купцы. Теперь тутъ нѣтъ никакого жилья. Ежегодные разливы рѣки Курополки (рукавъ Двины), подмывающей постоянно берегъ, снесли большую часть той мѣстности, на которой былъ расположенъ Ивановскій посадъ, а пожары докончили дѣло его уничтоженія. Сохранились только незначительные слѣды, свидѣтельствующіе о томъ, что здѣсь было заселенное мѣсто, именно искусственныя земляныя возвышенія, остатки бывшаго укрѣпленія, которое находилось на томъ мѣстѣ, гдѣ Курополка соединяется подъ прямымъ угломъ съ рѣчкой Падерой или Падракурей. Кромѣ того, изъ обрывовъ подмываемаго берега часто торчатъ бревна, остатки жилищъ, а также гробы и человѣческіе скелеты бывшаго Ивановаго кладбища. Гробы состоятъ по большей части изъ выдолбленныхъ колодъ и выложены берестою. На томъ именно мѣстѣ, гдѣ находилось кладбище, и около него, находятъ вымываемыя водою старинныя вещи: монеты русскія и иностранныя, кресты, пуговицы, серебряныя схваты и крючки, серьги, цѣпочки, перстни, подковки, которыя приколачивались къ каблукамъ сапогъ, и пр. Иногда мелкія серебряныя монеты, отыскиваемыя здѣсь, находятся въ берестяныхъ коробочкахъ и въ большомъ количествѣ, иногда отдѣльными экземплярами въ самыхъ гробахъ. Народъ поэтому говоритъ, что прежде старики съѣдали старинныя копѣечки въ кашѣ, или тайно закапывали ихъ въ коробочкахъ въ землю, не желая оставить въ наслѣдство потомству. Рассказываютъ еще, что изъ города въ нѣкоторыя ночи бываютъ видны на Падерѣ горящія свѣчки, золотыя пѣтухи и пр., какъ вообще на мѣстахъ, гдѣ предполагаютъ существованіе кладовъ. Какъ монеты, такъ и другіе предметы отыскиваются городскими мальчиками весной, когда спадаетъ вода, и продаются мѣстнымъ купцамъ и другимъ лицамъ; отъ нихъ-то и добыты корреспондентомъ упомянутыя выше вещи.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ за доставленные ими приношенія и свѣдѣнія глубочайшую благодарность.

3. Сверхъ того въ Общество поступили слѣдующія бумаги:

а) Отъ гг. дѣйствительнаго члена В. А. Дашкова и члена корреспондента Димитрія Папазоглу письма съ изъясненіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены Общества.

б) Отъ фотографа Казанскаго Университета г. Локке письмо, въ которомъ онъ изъясняетъ желаніе сдѣлать для Общества фотографическіе снимки съ развалинъ Болгаръ.

Опредѣлили: выразить г. Локке глубочайшую благодарность Общества и просить о доставленіи обѣщанныхъ снимковъ.

4. Предсѣдатель представилъ рисунокъ древней панагіи, присланный д. ч. Н. А. Артлебенюмъ, находящейся въ соборѣ города Зарайска. На одной сторонѣ панагіи — изображеніе Спасителя съ предстоящими, а на другой —

Александра Великаго съ грифонами, какъ на Дмитріевскомъ соборѣ во Владимірѣ, что, по замѣчанію нѣкоторыхъ гг. членовъ, служитъ новымъ подтвержденіемъ мысли, развитой графомъ А. С. Уваровымъ на первомъ археологическомъ съѣздѣ, о вліяніи романскаго искусства на сѣверно-русскую архитектуру и орнаментовку въ XII столѣтіи.

5. Г. председатель представилъ кальку, снятую въ церкви св. Виталія въ Равеннѣ, съ головы Спасителя на мозаикѣ въ алтарной части этого храма. Какъ извѣстно, церковь св. Виталія была окончена и освящена въ 547 году, слѣдовательно мозаика этого храма принадлежитъ къ древнѣйшимъ и самымъ замѣчательнымъ памятникамъ этого искусства.

6. Г. председатель передалъ на обсужденіе Общества предложеніе г. Дегена, что въ видахъ сообщенія большаго интереса памятникамъ московской древности, а вмѣстѣ и пособія къ знакомству съ русскою исторіею, въ особенности для лицъ, имѣющихъ мало случаевъ къ ея изученію, было бы полезно выставить при московскихъ церквахъ надписи, объясняющія время ихъ постройки, событія, по случаю которыхъ онѣ выстроены, кѣмъ, при какомъ князѣ или царѣ и проч. Это казалось бы особенно не лишнимъ въ будущемъ 1872 г., когда въ Москву съ разныхъ сторонъ Россіи прибудетъ не мало народу, по поводу открытія политехнической выставки.

По обсужденіи этого предложенія, опредѣлили: отнестись къ мѣстному епархіальному начальству, не признаетъ ли оно возможнымъ принять съ своей стороны мѣры къ приведенію въ исполненіе вышеизложенной мысли, польза которой для науки неоспорима, и при этомъ присовокупить, что Московское Археологическое Общество изъявляетъ полную готовность содѣйствовать въ этомъ предпріятіи своими разысканіями и сообщить всѣ добытыя имъ свѣдѣнія, относящіяся къ разясненію исторіи московскихъ церквей.

7. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи отъ чл. кор. К. Г. Евлентьева статьи, назначаемой имъ для археологическаго словаря, подъ заглавіемъ: Библиографическій Указатель сочиненій о г. Псковѣ и его памятникахъ.

8. Д. И. Иловайскій изложилъ изустно свои мысли и соображенія по вопросу, который онъ имѣетъ въ виду предложить на обсужденіе 2-го Археологическаго съѣзда, именно по вопросу о народности древнихъ Давковъ, а вслѣдъ за тѣмъ доставилъ и письменное изложеніе своего сообщенія.

9. Архимандритъ Амфилохій прочиталъ свою статью о надгробныхъ памятникахъ иновѣрцевъ, найденныхъ имъ въ Московскомъ Даниловѣ монастырѣ подъ основаніями монастырскихъ башенъ, при чемъ представилъ сдѣланные имъ бумажные снимки съ надгробныхъ надписей.

10. Товарищъ секретаря В. Е. Румянцовъ прочиталъ извлеченія изъ статьи, доставленной Н. П. Розоновымъ подъ названіемъ: Матеріалы для исторіи дома Московскаго Археологическаго Общества, на Бересневкѣ, и присовокупилъ нѣсколько собственныхъ дополнительныхъ примѣчаній.

Опредѣлили: доставленные гг. Евлентьевымъ, Иловайскимъ, архимандритомъ Амфилохіемъ, Розоновымъ и Румянцовымъ статьи передать въ редакціонный комитетъ.

11. Д. П. Солнцевъ предложенное имъ сообщеніе о мѣстныхъ изображеніяхъ на русскихъ памятникахъ отложилъ до будущихъ засѣданій Общества.

12. Въ заключеніе г. предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества о своихъ занятіяхъ въ Прагѣ въ свою послѣднюю заграничную поѣздку и показалъ фотографическіе снимки съ миниатюръ въ чешскихъ рукописяхъ отъ XI до XVII вѣка. Вся эта коллекція фотографій, состоящая изъ 400 снимковъ, пріобрѣтена имъ въ Прагѣ. По недостатку времени г. предсѣдатель успѣлъ ознакомить присутствующихъ только съ 7-ю рисунками, относящимися къ XI, XII и XIII столѣтіямъ и показывающими наглядно постепенный переходъ византійскаго стиля въ романскій.

№ 66. 1871 года, мая 30 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова и въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохіа, А. В. Брыкина, А. А. Гатцука, Н. В. Закревскаго, А. А. Котляревскаго, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, Н. П. Розонова, Д. П. Сонцева и товарища секретаря В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
2. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) книгами:

а) Отъ члена корреспондента: В. А. Прохорова издаваемыя имъ «Древности», выпускъ 1-й.

б) Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: Отчетъ Общества за 1870 г. и 2-е изданіе Указателя Музея Общества.

в) Отъ члена-корреспондента К. Г. Евлентьева, изданныя имъ брошюры: Книги псковитина посадскаго торговаго человека Сергѣя Иванова, сына Паганкина; Археологическая записка о Паганкиныхъ; Хронологическій указатель статей, касающихся Псковской губерніи, помѣщенныхъ въ неофиц. части Псковск. Губ. Вѣдомостей за все время изданія ихъ, т. е. съ 1838 г. по 1869 г.; два экземпляра рисунка дома Паганкиныхъ въ Псковѣ.

г) Отъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Труды Комитета, выпускъ 8-й; Указатель достопамятностей г. Владиміра, соч. Тихонравова, 1870 г. и Протоколъ засѣданія 22-го февраля 1871 г.

д) Отъ Нижегородскаго губернскаго Статистическаго Комитета: Протоколы засѣданій 22 марта и 30 апрѣля 1870 г.

е) Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ: Чтенія 1870 года, книга 4.

ж) Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета: Протоколы засѣданій Совѣта за 1870 годъ, №№ 5, 6 и 7 й.

з) Отъ Дирекціи Національнаго Музеума въ Загребѣ въ Кроаціи: Westnik Narodnoga Muzeja v Zagrebu za godinu 1870, v Zagrebu, 1871.

и) Отъ Южнославянской Академіи: Rad, knjiga XIV, v Zagrebu, 1871.

і) Отъ Эстонскаго ученаго Общества въ Дерптѣ: Sitzungsberichte der gelehrten esthnischen Gesellschaft zu Dorpat, 1870; Verhandlungen der gelehrten esthnischen Gesellschaft zu Dorpat, 6 B, 3 и 4 Heft, Dorpat, 1871.

к) Отъ дѣйствительнаго члена А. А. Котляревскаго: Archeologische Späne von prof. Kotlarewsky, Dorpat, 1871.

л) Отъ члена корреспондента В. И. Лѣствицына: отдѣльно изданная имъ статья изъ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1871 г. подъ заглавіемъ: Предстоящая ученая экспедиція въ Ярославскую губернію.

в) рукописями и снимками:

а) Отъ чл. кор. П. С. Ефименко изъ Холмогоръ: Списание о чернотневіи (въ копіи) и старинное рукописное изображеніе на открытомъ листѣ Соломоновой печати, по мѣстамъ раскрашенное. Такія изображенія, по объясненію П. С. Ефименко, служатъ въ тамошнемъ народѣ амулетами. Присланный экземпляръ отличается отъ обыкновенныхъ изображеній тѣмъ, что при немъ находится толкованіе Льва, царя греческаго, состоящее въ приведеніи вокругъ печати различныхъ текстовъ Свящ. Писанія, начинающихся тѣми буквами, которыя входятъ въ составъ текста самой печати.

б) Отъ члена корреспондента Голышева: Переводъ иконы Единороднаго Сына Божія и снимокъ съ иконы, такъ называемой, 12-ти лихорадокъ.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

3. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ Редакціи издаваемого въ С. Петербургѣ журнала: Гражданское торговое право—предложеніе взаимнаго обмѣна изданіями.

Опредѣлили: увѣдомить редакцію о согласіи Общества на предложенный обмѣнъ.

б) Отъ калужскаго губернатора отношеніе, въ которомъ, препровождая 6 серебряныхъ денежекъ изъ числа найденныхъ калужскими жителями въ Ильинскомъ оврагѣ, проситъ увѣдомить, съ возвращеніемъ самыхъ монетъ: къ какой эпохѣ онѣ принадлежатъ и заслуживаютъ ли почему-либо вниманія.

По осмотрѣ этихъ монетъ, опредѣлили: возвратить ихъ съ увѣдомленіемъ, что всѣ онѣ выбиты въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и не принадлежатъ къ числу рѣдкихъ.

в) Отъ московскаго оберъ-полицеймейстера увѣдомленіе, что въ домѣ Воскресенскаго подворья, находящемся на углу Ильинской улицы и Черкаскаго переулка, открыто при раскопкѣ земли 4 каменныхъ гроба, на двухъ

изъ нихъ находятся надписи славянскими буквами, а отъ 2-хъ остальныхъ видны оконечности плитъ.

Опредѣлили: благодарить г. Оберъ-полицеймейстера за сообщенное имъ свѣдѣніе.

г) Отъ г. Министра народнаго просвѣщенія увѣдомленіе, что Государь Императоръ, удостоивъ благосклонно принять поднесенный имъ 12-го мая Его Императорскому Величеству, доставленный предсѣдателемъ Московскаго Археологическаго Общества, экземпляръ изданнаго Обществомъ сочиненія подъ заглавіемъ: Иванъ Ѳеодоровичъ, первый русскій книгопечатникъ, — Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить г. предсѣдателя и Московское Археологическое Общество.

д) Отъ него же г. Министра народнаго просвѣщенія и отъ гг. членовъ корреспондентовъ: А. Н. Неустроева и А. А. Хованскаго: увѣдомленія о полученіи ими 3-го вып. 2 тома Трудовъ Общества.

е) Отъ дѣйствительнаго члена К. Н. Тихонравова: извѣщеніе, что въ маѣ мѣсяцѣ онъ будетъ имѣть полную возможность отправиться въ Ярославскую губернію для производства раскопокъ, порученныхъ ему Археологическимъ Обществомъ. При этомъ извѣщеніи приложено въ подлинникъ предписаніе на его имя начальника Владимірской губерніи, въ коемъ объясняются причины, замедлившія исполненіе г. Тихонравовымъ возложеннаго на него порученія отъ Общества.

Опредѣлили: принять заявленіе г. Тихонравова къ свѣдѣнію.

4. Товарищъ секретаря доложилъ о доставленіи въ Общество слѣдующихъ статей:

а) Отъ члена корреспондента И. А. Голышева: Матеріалы для исторіи иконописанія.

б) Отъ чл. кор. П. С. Ефименко: Старинныя гребенки въ Пинежскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи.

Опредѣлили: передать присланныя статьи въ редакціонный комитетъ.

5. Г. предсѣдатель заявилъ, что при обширности въ настоящее время археологической литературы, при множествѣ матеріаловъ и изслѣдованій, разбросанныхъ по разнымъ изданіямъ, часто рѣдкимъ или малоизвѣстнымъ, было бы въ высшей степени полезно предпринять такое изданіе, которое служило бы отдѣльнымъ сборникомъ археологическихъ матеріаловъ, и предложилъ Обществу принять мѣры для исполненія этого предпріятія.

Опредѣлили: 1) предпринять изданіе отдѣльнаго сборника археологическихъ матеріаловъ подъ названіемъ «Археологическая бібліотека», и 2) поручить исполненіе этого изданія д. ч. А. А. Котляревскому, уполномочивъ его къ издержкамъ какъ по части печати, такъ и по части другихъ необходимыхъ по этому дѣлу отношеній.

6. Предсѣдатель Общества прочиталъ сообщеніе о Петросскомъ кладѣ, состоявшемъ изъ многихъ замѣчательныхъ предметовъ древняго искусства, случайно открытыхъ въ 1837 году въ Валахін, близъ горы Ис-

трицы, въ приходѣ Петроссы, и съ того времени не перестававшихъ обращаться на себя вниманіе ученыхъ изслѣдователей.

Опредѣлили: передать означенное сообщеніе въ редакціонный комитетъ.

7. Дѣйств. членъ А. А. Котляревскій сообщилъ новое свидѣтельство англійскаго лѣтописца Вильгельма Мальмесбюри о поклоненіи Свантовиту у балтійскихъ Славянъ. Свидѣтельство это пополняетъ любопытными чертами извѣстный рассказъ Саксона Грамматика, и тѣмъ важнѣе для науки славянскихъ древностей, что цѣлымъ вѣкомъ старше его, т. е. принадлежитъ къ началу XII вѣка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ А. А. Котляревскій представилъ объясненіе народнаго сказанія о томъ, что будто бы Велеты или Вильцы съѣдаютъ своихъ престарѣлыхъ родителей. Сказка эта въ первый разъ появляется у Ноктера (XI в.) и, нѣтъ сомнѣнія, возникла по смѣшенію собственнаго имени: Велеты съ нарицательнымъ: Велеть, Волоть—великанъ, людоѣдъ; поддерживалась же она дѣйствительнымъ обычаемъ—предавать смерти престарѣлыхъ людей.

8. Дѣйствительный членъ архимандритъ Амфилохій прочиталъ составленное имъ описаніе Струмицкаго самодревнѣйшаго Октоиха, юсоваго письма, XI вѣка, изъ собранія Гильфердинга, теперь принадлежащаго А. И. Хлудову. Глубокую древность этого Октоиха авторъ доказываетъ филологическими и палеографическими данными, при чемъ представилъ на разсмотрѣніе снимки съ двухъ страницъ этой рукописи.

9. Дѣйствительный членъ В. Е. Румянцовъ сообщилъ свѣдѣнія о двухъ древнихъ могильныхъ камняхъ, найденныхъ при копаніи рва для построекъ на землѣ, принадлежащей московскому Богоявленскому монастырю. Камни эти имѣютъ продолговатую четырехугольную форму. На поверхности ихъ изсѣчены въглубь слѣдующія надписи вязью; на первомъ: «лѣта 4381 (1604 г.) мѣсяца Октября въ 14 д. на память преподобныя матери нашея Параскевы преставися рабъ Божій Кондрать, а прозвище Розгилдей Григорьевъ Любучей»; на другомъ: «лѣта 4381 (1615 г.) Іюня въ 11 день на память иже во стыхъ отца нашего Никифора патріарха Царя-града преставися рабъ Божій Афанасій Анофреевъ сынъ Козлитиновъ, во иноцехъ Аверкей». Надписи на обоихъ камняхъ окружены орнаментами одинаковаго рисунка,—перевивающимися линіями въ видѣ жгута; въ головахъ виденъ полукругъ, состоящій изъ такихъ же орнаментовъ, въ срединѣ котораго изсѣчено подобіе звѣзды съ изгибающимися лучами. На стѣнкахъ камней по всѣмъ 4-мъ сторонамъ находятся высѣченныя углубленія въ видѣ полукруглыхъ нишъ, стоящихъ рядомъ. При этомъ представлены были и рисунки съ этихъ камней.

Затѣмъ В. Е. Румянцовъ сообщилъ о двухъ каменныхъ гробахъ, найденныхъ въ землѣ подъ домомъ Воскресенскаго подворья, находящагося въ Москвѣ на Ильинкѣ. Эти гробницы, высѣченныя изъ цѣльнаго бѣлаго камня и гладко обтесанныя, имѣютъ видъ продолговатыхъ четырехугольных ящиковъ, которые суживаются въ ногахъ, а въ головахъ имѣютъ довольно большой полукруглый выступъ для помѣщенія головы покойника.

Объ покрыты сверху гладкими каменными плитами, на которыхъ высѣчены надписи вязью. На одной изъ нихъ видны слова: «лѣта 7386 (1626 г.) Декабря въ день преставися рабъ Божій Иванъ Ѳедосеевъ сынъ Юдинъ преданъ въ земъ гробъ»; далѣе: «Московскій гость». На другой надписано: «лѣта 7390 (1640 г.) Генваря въ 11 день преставися рабъ Божій Григорій Ивановичъ Юдинъ». Въ самыхъ гробницахъ не найдено ничего, кромѣ пепла и костей; только въ первой изъ нихъ оказался въ головахъ, въ особо высѣченномъ маленькомъ углубленіи, пузырекъ изъ зеленого стекла въ видѣ кубика, вѣроятно бывшій съ соборованнымъ масломъ. Рисунки съ этихъ гробницъ также сняты и представлены. Подлѣ нихъ находятся подъ стѣною еще двѣ подобныя гробницы, отъ которыхъ видны только края верхнихъ плитъ. Гробницы эти вѣроятно принадлежатъ также членамъ фамиліи Юдиныхъ, во владѣніи которыхъ первоначально было и самое это подворье, пожертвованное потомъ, при патріархѣ Никонѣ, Воскресенскому монастырю вдовою Ивана Юдина, Оксиньею Ѳедоровою.

10. Дѣйст. членъ А. А. Мартыновъ прочиталъ проэктъ, о мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ древностей, назначаемый имъ для представленія второму археологическому съѣзду.

При обсужденіи этого проэкта, предсѣдатель замѣтилъ, что прежде всего необходимо привести, по возможности, въ извѣстность эти памятники, а для этого было бы полезно: 1) отнестись къ епархіальнымъ начальствамъ съ просьбою, чтобы они пригласили настоятелей монастырей и приходскихъ церквей къ сообщенію свѣдѣній о всѣхъ имѣющихся у нихъ древностяхъ; 2) просить также губернскіе статистическіе комитеты, чтобы они сообщали археологическимъ обществамъ свѣдѣнія какъ объ извѣстныхъ имъ древностяхъ, такъ и о собирателяхъ древностей.

Опредѣлили: принять предложеніе г. предсѣдателя къ исполненію, а затѣмъ дальнѣйшее обсужденіе проэкта г. Мартынова возобновить въ слѣдующее засѣданіе.

№ 67. 1871 года, октября 3 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Н. А. Артлебена, А. В. Брыкина, Н. П. Бочарова, В. М. Ведрова, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, А. П. Ключкова, В. И. Лѣствицына, П. И. Мельникова, А. А. Мартынова, И. Д. Мансветова, К. И. Невоструева, И. С. Некрасова, А. Н. Попова, Н. П. Розонова, протоіерея Д. В. Разумовскаго, Д. П. Сонцева, графа М. В. Толстаго, А. И. Хлудова, барона Д. О. Шеппинга и товарища секретаря В. Е. Румянцова.

1. По совершеніи молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Августѣйшему Покровителю Московскаго Археологическаго Общества Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему дому, предсѣдателю и членамъ Общества, предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью.

«Мм. гг! Открывая сегодня засѣданіе въ новомъ домѣ, дарованномъ Государемъ Императоромъ, намъ прежде всего слѣдуетъ вспомнить благосклонныя слова Всемилостивѣйшаго указа: Въ немъ изображено, что Государь Императоръ, желая способствовать успѣшной дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества, жалуетъ ему въ собственность древній домъ, находящійся на Берсеневкѣ. Столь милостивое вниманіе къ нуждамъ Общества еще болѣе значительно для насъ по мысли, высказанной въ указѣ 28 ноября,—что Московское Археологическое Общество, принявъ домъ, жалуемый Государемъ для общественной пользы, обязано заботиться о сохраненіи характера и архитектуры сего зданія, составляющаго замѣчательный памятникъ зодчества XVI вѣка. Такая забота Августѣйшаго Монарха о сохраненіи памятника родной старины тѣмъ болѣе для насъ дорога, что исполненіе ея поручено Московскому Археологическому Обществу, и сверхъ того, эта забота доказываетъ Его желаніе, чтобы памятники древности сохранялись безъ измѣненій и поврежденій подъ наблюденіемъ Археологическаго Общества. Послѣ такого заявленія намъ остается только желать, чтобы мѣра, принятая относительно древняго дома на Берсеневкѣ, была распространена на всѣ остальные памятники, которые по значенію своему должны быть ограждены отъ поврежденія или совершенной гибели. Еще разъ повторяю, что забота Государя о древнемъ русскомъ памятникѣ даетъ намъ отрадную надежду, что наконецъ настанетъ время спасенія всѣхъ памятниковъ нашей старины. Будемъ надѣяться, что наши древности, не разрушенныя Татарами и другими иноплемениками, устоятъ теперь и противъ всякаго посягательства незнанія и невѣжества. Но для этого необходимо, чтобы и археологическія общества заботились съ своей стороны о цѣлости нашихъ памятниковъ. Этотъ вопросъ былъ уже поднятъ на первомъ археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, и вы помните, мм. гг., съ какимъ живымъ участіемъ онъ обсуждался. Каждый членъ съѣзда приносилъ свои жалобы на разрушеніе памятниковъ, каждый предлагалъ мѣры для сохраненія ихъ; но вопросъ былъ слишкомъ важенъ для отечественной археологіи, чтобы немедленно получить удовлетворительное разрѣшеніе. Поэтому его поставили однимъ изъ первыхъ вопросовъ для втораго археологическаго съѣзда. Будемъ надѣяться, что онъ теперь разрѣшится съ полнымъ успѣхомъ, и что при этомъ археологическія общества получатъ то значеніе, которое имъ принадлежитъ. Эта задача тѣсно связана съ успѣхомъ археологическихъ съѣздовъ въ Россіи, а потому, готовясь ко второму съѣзду, мы должны, мм. гг., живымъ нашимъ участіемъ въ немъ вызвать потребность третьяго и послѣдующихъ съѣздовъ.

Сегодня мы перенесли наши засѣданія въ новое помѣщеніе, въ которомъ по прежнему будемъ изучать и изслѣдовать наши отечественныя древности, какъ мы это дѣлали въ продолженіе семи лѣтъ. Достигли ли мы въ эти семь лѣтъ цѣли, къ которой стремились, принесли ли мы пользу той наукѣ, которой служимъ,—вотъ вопросы, на которые не намъ предоставлено отвѣчать. Но, съ своей стороны, мы можемъ только припомнить, что въ эти

семь лѣтъ сдѣлано нашимъ Обществомъ. Оно издало два тома своихъ Древностей и первые два выпуска третьяго; оно напечатало, сверхъ того, два тома Описанія Кіева Н. В. Закревскаго съ атласомъ, а теперь кончаетъ изданіе Трудовъ перваго археологическаго съѣзда, которое будетъ состоять изъ 115 листовъ текста и атласа въ 44 таблицы. Всѣ эти изданія были возможны только при дѣятельномъ участіи нашихъ членовъ, а потому позволѣте мнѣ, мм. гг., хотя бѣгло, перечислить вамъ всѣ статьи и изслѣдованія, которыя были намъ доставлены и которыя уже отчасти напечатаны въ нашихъ изданіяхъ (слѣдуетъ перечисленіе 152 сочиненій шестидесяти членовъ, кромѣ изслѣдованій самого предсѣдателя).

Упомянувъ здѣсь только о статьяхъ и изслѣдованіяхъ, я не могъ перечислить многихъ любопытныхъ и драгоцѣнныхъ свѣдѣній, поступившихъ со всѣхъ концовъ Россіи и весьма важныхъ для мѣстной археологической топографіи. Я также не упомянулъ о сочиненіяхъ, рукописяхъ и памятникахъ, присланныхъ въ Общество, которые современемъ составятъ любопытный музей отечественныхъ древностей. Какъ музей нашъ, такъ и наша библіотека, благодаря заботамъ и усердію хранителя ихъ барона Д. О. Шенпинга, приведены въ порядокъ, и къ одному изъ будущихъ выпусковъ нашихъ Древностей можно будетъ уже приложить каталогъ нашей библіотеки.

Собравшись сегодня въ первый разъ послѣ лѣтнихъ вакацій, вспомнимъ объ утратѣ нашихъ членовъ, которыхъ мы лишились въ это короткое время. Предоставляя другимъ подробно изложить объ ученыхъ трудахъ Ал. Ник. Аванасьева и Ник. Вас. Закревскаго, упомяну только о томъ живомъ участіи, которое они постоянно принимали въ занятіяхъ Общества. Ихъ дѣятельность и заслуги слишкомъ важны; они оставили по себѣ незабываемые слѣды. Оба, какъ будто предчувствуя свою кончину, спѣшили закончить труды, которымъ посвятили всю свою жизнь. Закревскій въ своемъ Описаніи Кіева собралъ все что читалъ, все что изслѣдовалъ о немъ, и на каждомъ шагѣ лично провѣрялъ замѣчанія своихъ предшественниковъ. Описаніе это сдѣлалось какъ бы энциклопедіей кіевскихъ древностей. Аванасьевъ, всецѣло посвятившій себя изслѣдованію мифологическихъ воззрѣній Славянъ на природу, успѣлъ предъ кончиною издать свой трудъ, въ которомъ мы встрѣчаемъ полное разъясненіе древнихъ преданій и вѣрованій. Мы потеряли также нашего члена корреспондента Петра Ильича Гундобина, — того скромнаго, но ревностнаго любителя старины, который принесъ столько памятниковъ древности въ даръ нашему Обществу. Изъ иностранныхъ нашихъ членовъ мы лишились Іоанна Эразма Воцеля въ Прагѣ, и послѣднее его сочиненіе о древностяхъ чешскихъ достойно увѣнчало труды славянскаго археолога. Еще годъ тому назадъ, я долго бесѣдовалъ съ Воцелемъ и откровенно высказался противъ его мнѣнія объ отличительныхъ признакахъ славянскихъ могилъ. Почтенный археологъ съ живостію возражалъ на мои замѣчанія и все повторялъ, что только ученые изслѣдованія въ Россіи могутъ окончательно рѣшить этотъ вопросъ.

Послѣ этихъ печальныхъ воспоминаній, обратимся, мм. гг., къ радостной вѣсти, полученной изъ Кіева. Сентября 6-го нашъ дѣйствительный членъ М. А. Максимовичъ праздновалъ юбилей своей пятидесятилѣтней ученой дѣятельности. Такъ какъ мы сегодня собрались въ первый разъ послѣ лѣтняго перерыва нашихъ занятій, то не могли участвовать въ праздникъ нашего дорогаго сочлена, а потому позвольте мнѣ, мм. гг., отъ вашего имени поздравить маститаго археолога, который столько лѣтъ трудится для пользы науки. Недавно еще онъ писалъ мнѣ, что намѣревается основать въ Кіевѣ Археологическое Общество.

Я старался, мм. гг., обозрѣть какъ дѣятельность нашего Общества, такъ и труды всѣхъ его членовъ. Если что ускользнуло изъ моей памяти, прошу васъ извинить этотъ пропускъ, и какъ говорили наши дѣды, — «оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или недописалъ, чтите, исправливая Бога дела, а не кляните».

Въ заключеніе имѣю честь предложить вамъ, мм. гг., въ сей торжественный для насъ день отправить телеграмму Августѣйшему Покровителю нашего Общества, Государю Наслѣднику Цесаревичу, и просить Его Высочество повергнуть предъ Государемъ Императоромъ чувства вѣрноподданнической нашей благодарности за Всемиловѣйше пожалованный намъ древній домъ.

Предложеніе г. предсѣдателя было всѣми членами Общества принято съ живѣйшимъ сочувствіемъ, и вслѣдъ за тѣмъ отправлена въ Ливадію нижеслѣдующая телеграмма:

«Ваше Императорское Высочество! Московское Археологическое Общество, открывая нынѣ, по совершеніи молебствія, въ первый разъ свое засѣданіе въ древнемъ домѣ, Высочайше ему пожалованномъ, считаетъ своею священою обязанностію почтительнѣйше просить Ваше Высочество, какъ своего Покровителя, принести Его Императорскому Величеству глубочайшую благодарность Общества за его Всемиловѣйшій даръ».

2. Затѣмъ, по предложенію предсѣдателя, всѣми присутствующими членами принято отправить къ М. А. Максимовичу нижеслѣдующую телеграмму:

«Московское Археологическое Общество, послѣ лѣтняго перерыва своихъ занятій, собравшись въ первое засѣданіе, привѣтствуетъ васъ, почтеннаго сочлена своего, съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ полезной и разнообразной дѣятельности на поприщѣ наукъ, и вполне увѣрено, что по мысли вашей вскорѣ устроится и въ Кіевѣ общество археологическое.»

3. Товарищъ секретаря прочелъ и поднесъ г. предсѣдателю адресъ отъ членовъ Общества нижеслѣдующаго содержанія:

«Господину Предсѣдателю Московскаго Археологическаго Общества графу Алексію Сергіевичу Уварову.

Со дня основанія Московскаго Археологическаго Общества, въ продолженіе семи лѣтъ, вы несли на себѣ званіе его предсѣдателя. Этотъ періодъ времени для ученаго Общества нельзя назвать продолжительнымъ; между тѣмъ Археологическое Общество своими изданіями успѣло

сдѣлать многое для науки отечественныхъ древностей. Такимъ счастливымъ успѣхомъ оно обязано исключительно вамъ. Своими учеными трудами, своею энергическою дѣятельностью и щедрыми пожертвованіями вы поставили его на почетное мѣсто въ средѣ русскихъ ученыхъ обществъ. Ходатайству вашему Общество обязано и тѣмъ, что ему Всемилоостивѣйше пожалованъ древній домъ, сегодня освященный.

Празднуя нынѣ освященіе этого дома, Московское Археологическое Общество не могло не вспомнить всѣхъ заслугъ, оказанныхъ вами ему и наукѣ. Члены его сочли нравственною своею обязанностію торжественно принести Вашему Сіятельству изъявленіе глубочайшей своей признательности за все то, что вами сдѣлано на пользу науки о русской старинѣ.

4. Г. предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ, выразивъ свою благодарность членамъ Общества, сказалъ, что безъ ихъ содѣйствія онъ не могъ бы сдѣлать ничего полезнаго для науки отечественныхъ древностей и для Московскаго Археологическаго Общества, и что на будущее время онъ, видя такое участіе, не остановится ни предъ какими трудами и жертвами.

5. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія Общества.

№ 68. 1871 года, октября 21 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Н. П. Бочарова, А. Н. Веселовскаго, А. А. Гатцука, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, Е. И. Невоструева, Н. П. Розонова, Д. П. Сонцева, барона Д. О. Шеппинга и товарища секретаря В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній.

а) книгами:

а. Отъ Археографической Коммисіи:

а) Лѣтописи по Ипатьевскому списку.

б) Повѣсти временныхъ лѣтъ, по Ипатьевскому списку.

с) Матеріалы для историко-географическаго атласа въ Россіи.

д) Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, т. II.

е) Лѣтописи занятій Археолог. Коммисіи за 4 года (1867—1870).

б. Отъ Кіевской Духовной Академіи: Труды Академіи, августъ 1871 года.

в. Отъ Императорскаго Харьковского Университета: «Протоколы засѣданій Совѣта Университета 1870 г., въ 2-хъ книгахъ, №№ 8 и 9.

г. Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Засѣданія Комитета 1-го и 16-го іюня 1871 года, въ 2-хъ брошюрахъ.

д. Отъ Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Псковскій статистическій Сборникъ на 1871 годъ.

е. Отъ г. Felice Finzi изъ Флоренціи: б) Mito e religione nella etnologia.

ж. Отъ д. члена К. И. Невоструева: Исторія города Елабуги, соч. Ив. Шишкина, Москва, 1871 г.

з. Отъ д. члена К. Н. Тихонравова:

а) Брюсовъ Календарь, изд. 1785 г.

б) Приходорасходная книга Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря 1687 года (рукопись).

в) Городъ Владиміръ въ началѣ XVIII столѣтія, соч. К. Тихонравова (извлечено изъ № 15 Влад. Губ. Вѣдомостей 1871 года).

г) Указатель достопамятностей города Владиміра-Клязменскаго, составл. К. Тихонравовымъ, 1870 г.

д) Некрологъ члена корреспондента Общества П. И. Гундобина, напечатанный въ № 15 Влад. Губ. Вѣдомостей.

е) Отъ Виленской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ—IV т. изданныхъ ею актовъ.

в) вещами:

Отъ д. члена Д. О. Шеппинга: древняя кольчуга, найденная Воронежской губ., Острогожскаго уѣзда, на хуторѣ Развилки.

в) фотографическими снимками:

Отъ члена-корреспондента Папазоглу изъ Молдавіи: снимокъ съ предполагаемаго изображенія Клеопатры.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

3) Г. председатель доставилъ въ Общество два снимка съ каменнаго топора, шлифованнаго, принадлежащаго ко второму періоду каменнаго вѣка. Топоръ этотъ найденъ въ Порѣчьи, на гористомъ берегу рѣки Иночи въ слое песка, подъ слоемъ глины, въ октябрѣ 1871 года. За тѣмъ председатель обратилъ вниманіе гг. членовъ на слѣдующее извѣстіе, напечатанное въ № 284 С.Петербургскихъ Вѣдомостей, 15 (27) октября 1871 г.

«Близъ Тарнова (въ Галиціи) открыта мѣстность, на которой, повидимому, происходилъ въ отдаленныя времена ожесточенный бой. Мѣстность эта въ окружности простирается до $\frac{3}{4}$ квадратной мили (около 28 квадратныхъ верстъ). Найденныя трупы вооружены деревянными, насаженными кремнемъ, палицами и кожаными щитами. Они остались на побоищѣ въ томъ положеніи, какъ пали во время боя, и надъ ними образовался въ теченіе многихъ вѣковъ толстый слой песка, который въ послѣдствіи, въ теченіе многихъ столѣтій, дѣйствіемъ геологическихъ факторовъ (вѣтра и т. п.), постепенно уменьшался, пока наконецъ дошелъ до minimum, такъ что теперь обнаружались находившіеся подъ нимъ трупы, со всею ихъ обстановкой. По мѣрѣ появленія надъ поверхностью земли и соприкосновенія съ воздухомъ, все, какъ люди, такъ и оружіе, превращается въ пепелъ. Это любопытное и, можетъ быть, единственное въ своемъ родѣ явленіе относится, по всей вѣроятности, къ каменному періоду».

«Назначена особая комиссия для изслѣдованія этого явленія на мѣстѣ». Г. председатель предъявилъ два сообщенія, присланныя въ Общество: одно отъ Антонія Росси изъ Маркоска въ Далмаціи съ приложеніемъ реестра средневѣковыхъ монетъ и медалей; другое отъ Антикварія Старгарота изъ Берлина съ реестромъ различныхъ книгъ. Въ томъ и другомъ сообщеніи предлагается, не пожелаетъ ли кто приобрести покупкою означенныя въ реестрахъ монеты, медали и книги.

Опредѣлили: принять заявленія г. председателя и присланныя сообщенія къ свѣдѣнію.

4. Отъ члена корреспондента Р. Г. Игнатьева прислано отношеніе, въ которомъ онъ извѣщаетъ Общество, что благодаря содѣйствію Тобольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, онъ успѣлъ собрать свѣдѣнія о тамошнихъ древностяхъ и сдѣлать археологическое описаніе нѣсколькихъ мѣстностей въ Курганскомъ округѣ, Тобольской губерніи, каковое описаніе, вмѣстѣ съ находками древностей, будетъ доставлено въ Московское Археологическое Общество. Вмѣстѣ съ тѣмъ Р. Г. Игнатьевъ прислалъ слѣдующія статьи для археологическаго словаря 1): Княжескій курганъ Оренбургской губерніи и 2) Царевъ курганъ Тобольской губерніи, при совокупивъ, что онъ надѣется доставить и еще нѣкоторыя статьи для словаря и другихъ изданій Археологическаго Общества.

Опредѣлили: выразить чл. кор. Р. Г. Игнатьеву глубочайшую благодарность Общества, а присланныя имъ статьи передать въ редакціонный комитетъ.

5. Г. председатель представилъ отъ имени д. чл. В. Г. Тизенгаузена рисунки древнихъ вещей, сдѣланные академикомъ Ѳ. Г. Сонцевымъ, съ предложеніемъ Обществу издать ихъ, если оно пожелаетъ, и два рисунка съ изваянія мужской или женской головы, найденнаго Астраханской губерніи, Царицынскаго уѣзда, въ дачахъ крестьянъ слободы Капустина Яра, вѣсомъ $\frac{1}{2}$ фунта.

Опредѣлили: выразить благодарность В. Г. Тизенгаузену, а рисунки г. Сонцева передать въ редакціонный комитетъ.

6. Г. председатель роздалъ гг. членамъ отпечатанные экземпляры проекта А. А. Мартынова о мѣрахъ для сохраненія памятниковъ древности. При этомъ Д. П. Сонцевъ прочелъ свое мнѣніе противъ 4 параграфа проекта, по которому должность блюстителей древнихъ памятниковъ считается въ государственной службѣ съ присвоенными ей правами и преимуществами. Въ обсужденіи проекта принимали участіе гг. члены: баронъ Д. О. Шепингъ, А. А. Гатцукъ, П. И. Мельниковъ и Д. И. Иловайскій.

Опредѣлили: принять заявленныя по поводу представленнаго проекта мнѣнія къ свѣдѣнію.

7. Товарищъ секретаря заявилъ, что въ то время, когда археологическія общества и съѣзды изыскиваютъ мѣры къ сохраненію древнихъ памятниковъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, памятники эти сокрушаются безпощадно въ самой Москвѣ. Такъ, нынѣшнимъ лѣтомъ сломанъ домъ XVII столѣтія, принадлежащій Николоберсеневаской церкви и находившійся въ сосѣдствѣ

съ самымъ домомъ Археологическаго Общества. Было покушеніе также сломать известную церковь Грузинской Божіей Матери въ Китаѣ городѣ, близъ Варварскихъ воротъ; но къ счастью, это покушеніе не исполнилось, благодаря печалованію любителей старины.

Г. председатель замѣтилъ, что въ виду продолжающихся разрушеній древнихъ памятниковъ онъ признаетъ необходимымъ открыть въ изданіяхъ Общества особый отдѣлъ подъ названіемъ: Археологическій Синодикъ, въ который должны заноситься извѣстія о каждомъ погибшемъ памятникѣ древности. Это, по его мнѣнію, можетъ послужить и къ охраненію самыхъ памятниковъ, внушая къ нимъ большее уваженіе.

Предложеніе это было принято всѣми гг. членами сочувственно.

8. Членъ Общества И. Д. Мансветовъ предложилъ нѣсколько замѣчаній относительно древняго византійскаго царскаго орната и его отношенія къ русскому великокняжескому и царскому одѣянію, на основаніи древнихъ живописныхъ изображеній.

9. Г. председатель предложилъ на разсмотрѣніе членовъ фотографіи, снятыя въ церкви S. Apollinare Nuovo въ Равеннѣ. Этотъ храмъ, выстроенный Θεодорикомъ въ VI столѣтіи, украшенъ былъ мозаиками въ томъ же столѣтіи, въ высшей степени любопытными въ отношеніи византійской иконографіи и въ отношеніи также изображеній дворца Θεодорика и вида гавани города Классисъ.

№ 69. 1871 года, ноября 17 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ председательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Н. П. Бочарова, В. М. Ведрова, В. А. Дашкова, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, К. И. Невоструева, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розонова, графа М. В. Толстаго и товарища секретаря В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами.

а) Отъ д. члена Д. В. Разумовскаго: Церковное пѣніе въ Россіи, выпускъ второй и выпускъ третій и послѣдній.

б) Отъ члена-корреспондента А. М. Сементовскаго: Художественно-археологическая выставка 1871 года въ гор. Витебскѣ.

3. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи отъ члена-корреспондента А. М. Сементовскаго записки слѣдующаго содержанія:

«Въ Апрѣль 1871 года Витебское Благотворительное Общество устроило въ Витебскѣ художественно-археологическую выставку. Какъ секретарь Общества и одинъ изъ главныхъ виновниковъ учрежденія выставки, я принималъ самое живое участіе въ ея устройствѣ, имѣя при этомъ въ виду, въ

интересахъ отечественной археологіи, попытаться собрать, по возможности, археологическія богатства Витебской губерніи, разбѣянные между мѣстными любителями и знатоками археологіи и собирателями всякой старины или вообще рѣдкостей. Насколько цѣль моя была достигнута, Московское Археологическое Общество изволить усмотрѣть изъ препровождаемаго описанія выставки (стр. 22—25). Мнѣ кажется, что учрежденіе археологическихъ выставокъ, если не въ каждой губерніи, то въ каждой части Имперіи, имѣвшей особую историческую судьбу, или рѣзко отличающейся въ этнографическомъ отношеніи, могло бы быть весьма полезнымъ для отечественной археологіи, въ особенности еслибы въ выставкахъ этихъ принимали участіе наши археологическія общества: благовременнымъ командированіемъ для участія въ устройствѣ ихъ опытнѣйшихъ въ нумизматикѣ и вообще археологіи членовъ своихъ, назначеніемъ наградъ (медалей) за лучшія коллекціи, учрежденіемъ во время выставки чтеній и т. п. Я убѣжденъ, что при ми въ этомъ дѣлѣ на себя починъ Московское Археологическое Общество, на зовъ его съ полною готовностію откликнулись бы не только статистическіе комитеты,—эти пока еще единственные резервуары всевозможныхъ свѣдѣній, относящихся къ губерніи,—но и земскія учрежденія и учебныя вѣдомства. Примкнуло бы также къ этому дѣлу Императорское Географическое Общество съ его отдѣлами, да вѣроятно не отшатнулось бы и духовенство. Я убѣжденъ, что губерніи Западно-Двинскаго бассейна, и даже одна только Бѣлоруссія, доставили бы на археологическую выставку богатый запасъ всевозможныхъ древностей; тутъ была бы пища не только для археологіи, исторіи, этнографіи, но и вообще для естествовѣдѣнія. Высказывая мою мысль объ учрежденіи мѣстныхъ археологическихъ выставокъ, я прошу Московское Археологическое Общество подвергнуть ее обсужденію, и какое бы ни было постановленіе по этому предмету Общества, напечатать его вмѣстѣ съ моимъ письмомъ и выпиской изъ описанія Витебской художественно-археологической выставки и древностей».

По обсужденіи этой записки, постановлено: благодарить члена-корреспондента А. М. Сементовскаго за сдѣланное имъ сообщеніе и просить, чтобы онъ принялъ на себя трудъ, на основаніи уже сдѣланнаго имъ опыта по учрежденію археологической выставки въ Витебскѣ, составить болѣе подробную программу для устройства мѣстныхъ археологическихъ выставокъ вообще, съ указаніемъ на мѣста наиболѣе для нихъ удобныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить свои соображенія о томъ, какія лица или учрежденія могли бы принять починъ въ такихъ предпріятіяхъ; и наконецъ, предполагая, что подобныя выставки не могутъ окупиться сборомъ съ посѣтителей,—изъ какихъ источниковъ могли бы, по его мнѣнію, быть произведены и покрыты необходимыя на ихъ устройство расходы. Что же касается до Московскаго Археологическаго Общества, то оно съ своей стороны не можетъ отказать въ содѣйствіи, по мѣрѣ своихъ средствъ, подобнымъ предпріятіямъ, польза которыхъ для распространенія въ обществѣ научныхъ свѣдѣній такъ очевидна.

4. Читано отношеніе г. Оберъ-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстаго на имя предсѣдателя, въ которомъ предложены на обсужденіе Общества составленные архитекторомъ Чичаговымъ проекты плана и фасада для возстановленія въ первоначальномъ видѣ Правильной и Книгохранильной палатъ XVII столѣтія, находящихся во флигелѣ внутри двора Московской Синодальной Типографіи. По замѣчаніямъ, сдѣланнымъ при разсмотрѣніи означенныхъ проектовъ гг. членами: графомъ А. С. Уваровымъ, А. А. Мартыновымъ и В. Е. Румянцовымъ, древнія типографскія палаты составляли въ началѣ дѣйствительно два отдѣльных, хотя и примыкавшія одно къ другому зданія, какъ и значится въ приложенномъ рисункѣ; но по соображенію съ документами, относящимися къ этимъ палатамъ, въ проектѣ фасада должны быть сдѣланы нѣкоторые измѣненія, именно въ устройствѣ слуховыхъ и нижнихъ оконъ, крыши, гребней и въ рисункѣ наружнаго каменнаго входа съ лѣстницами вверхъ.

Опредѣлили: препроводить сдѣланныя замѣчанія на благоусмотрѣніе г. Оберъ-прокурора, при чемъ выразить Его Сіятельству глубочайшую признательность Общества за его просвѣщенную заботливость о сохраненіи памятниковъ отечественной древности.

5. Доложено отношеніе Вятскаго губернатора съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Общества 3-хъ старинныхъ монетъ, выбитыхъ при царяхъ: Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ. Объясняя, что эти монеты найдены вмѣстѣ съ другими такими же (въ количествѣ 393-хъ экземпляровъ) Харинской волости, Глазовскаго уѣзда, крестьяниномъ С. Варанкинымъ близъ деревни, въ землѣ, г. Губернаторъ предлагаетъ—не пожелаетъ ли Общество приобрести всѣ монеты или часть ихъ для себя.

Опредѣлили: благодарить Вятскаго губернатора за сдѣланное имъ сообщеніе и увѣдомить, что приобретение для себя этихъ монетъ, какъ не составляющихъ особенной рѣдкости, Общество не находитъ нужнымъ.

6. Д. членъ баронъ Д. О. Шеппингъ представилъ составленный имъ каталогъ библіотеки Московскаго Археологическаго Общества и приложенныя къ нему desiderata.

Опредѣлили: благодарить Д. О. Шеппинга за исполненный имъ трудъ и передать каталогъ для употребленія въ библіотеку Общества.

7. Въ виду приближающагося открытія 2-го археологическаго съѣзда въ С.Петербургѣ и одновременно съ нимъ празднованія двадцатипятилѣтія со времени основанія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, г. предсѣдатель предложилъ представить С. Петербургскому Обществу поздравительный адресъ.

Опредѣлили: поручить гг. депутатамъ поднести С.Петербургскому Археологическому Обществу привѣтственный адресъ.

8. Читаны замѣчанія на проектъ А. А. Мартынова о мѣрахъ къ сохраненію древнихъ памятниковъ, представленные гг. членами: А. Н. Веселовскимъ, барономъ Д. О. Шеппингомъ, Н. П. Розоновымъ и П. И. Мель-

никовымъ. По обсужденіи этихъ замѣчаній и послѣ общихъ выводовъ, сдѣланныхъ изъ нихъ г. председателемъ, опредѣлено: передать означенныя замѣчанія г. председателю для соображеній при докладѣ проекта о сохраненіи памятниковъ на 2-мъ археологическомъ съѣздѣ.

9. Гг. члены: К. И. Невоструевъ, графъ А. С. Уваровъ и П. И. Мельниковъ предложили избрать въ члены корреспонденты елабужскаго купца Ивана Васильевича Шишкина, автора исторіи города Елабуги, оказавшаго К. И. Невоструеву весьма важное содѣйствіе въ его розысканіяхъ о городищахъ Волжско-Болгарскаго царства, въ особенности о Елабужскомъ Чертовомъ городищѣ и Ананьинскомъ могильникѣ.

Опредѣлили: по неприсутствію въ настоящемъ засѣданіи надлежащаго числа дѣйствительныхъ членовъ, требуемаго Уставомъ для выборовъ, отложить баллотировку до будущаго засѣданія.

№ 70. 1872 года, января 18 дня. Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ председательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Н. П. Бочарова, А. В. Брыкина, В. Н. Виноградскаго, В. А. Дашкова, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, К. И. Невоструева, Н. П. Розонова, Д. П. Сонцова, барона Д. О. Шеппинга и товарища секретаря В. Е. Румянцева.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Кіевской Духовной Академіи: Труды Академіи, 3 книги: сентябрь, октябрь и ноябрь за 1871 годъ.

б) Отъ Харьковскаго Университета: Извлеченіе изъ Отчета Университета за 1870 годъ, Протоколы Совѣта 1871 г., № 1 и 2, и сочиненіе г. В. Шеця объ именахъ числительныхъ въ индо-европейской отрасли, ихъ развитіи и отношеніи къ числительнымъ другихъ отраслей.

в) Отъ Императорской Археологической комиссіи: Отчетъ за 1869 годъ.

г) Отъ члена А. А. Хованскаго: издаваемыя имъ Филологическія записки, т. IV, 1871 г.

д) Отъ Тульскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ о дѣятельности его за 1868—1870 гг.

е) Отъ Нижегородскаго Статистическаго Комитета: Засѣданія комитета въ апрѣлѣ и іюнѣ 1871 г.

ж) Отъ Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ за сентябрь и октябрь 1871 г. 2 книги.

з) Отъ Московскаго Императорскаго Общества исторіи и древностей Чтенія 1871 г., кн. 3, іюль и сентябрь.

и) Отъ дѣйствит. члена А. Н. Бестужева Рюмина: Русская исторія, т. I.

і) Отъ д. члена Д. В. Полѣнова: Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, часть II, и Библиографи-

ческое обозрѣніе трудовъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

к) Отъ дѣйствит. члена А. А. Мартынова: 17 Памятныхъ книжекъ за 1851, 1852, 1854—1868 гг.

л) Отъ члена корреспондента Папазоглу изъ Бухареста: 16 изданныхъ имъ брошюръ и таблицъ (карта Дуная, карта горъ, карта Бухарестской желѣзной дороги, генеральный планъ столицы, планъ центра столицы, планъ Траянова моста, портретъ императора Траяна, Исторія Румыніи, путеводитель по Дунаю, путеводитель по Бухаресту, Исторія Бухареста, Катихизисъ солдата, Музей Папазоглу).

м) Отъ Кавказкаго Статистическаго Комитета: Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, т. I, съ просьбою о высылкѣ въ комитетъ изданій Московскаго Археологическаго Общества.

Опредѣлили: изъявить жервователямъ глубочайшую благодарность Общества и выслать въ Кавказскій Статистическій Комитетъ III т. Трудовъ Моск. Археологическ. Общества.

3. Доложено о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ дѣйствит. члена Жана Батиста де-Росси изъ Рима изъявленіе благодарности за высылку ему диплома на званіе дѣйствительнаго члена Московскаго Археологическаго Общества.

б) Отъ члена корреспондента Папазоглу изъ Бухареста письмо, въ которомъ проситъ о высылкѣ ему членскаго диплома отъ М. А. Общества и сообщаетъ извѣстіе о сдѣланныхъ имъ въ послѣднее время пріобрѣтеніяхъ для своего древлехранилища, каковы: камень темнокраснаго цвѣта съ рельефнымъ изображеніемъ бюста императрицы Юліи, супруги Септимія Севера, превосходной работы; клинокъ древней сабли безъ надписи и найденная въ Кагулѣ сабля съ ножнами и рукоятью въ видѣ лошадиной головы; на клинкѣ ея слѣдующія русскія надписи: «да здравствуетъ Царь Петръ; Богъ и отечество».

Опредѣлили: выслать члену корреспонденту Папазоглу просимый имъ дипломъ.

в) Отъ г. В. Фонъ Бургфельда: сообщеніе о курганѣ Городищѣ, находящемся Тульской губерціи, Алексинскаго уѣзда, въ с. Мосаловѣ. Этотъ курганъ вышиною до $2\frac{1}{2}$ сажень, шириною и длиною въ 16 сажень, имѣетъ форму четвероугольника, котораго края округлены; онъ лежитъ у рѣчки Венреи. Мѣстное преданіе говоритъ, что здѣсь жилъ разбойникъ Кудеяръ съ своею дружиною; иные впрочемъ относятъ его ко временамъ монгольскаго, другіе литовскаго нашествія. Рассказываютъ, что внутри кургана находятся разныя ходы и скрытъ кладъ. Подобныя толки въ народѣ побудили г. Бургфельда сдѣлать нынѣшнимъ лѣтомъ поверхностный опытъ разысканія въ курганѣ. И дѣйствительно, съ восточной стороны, у рѣчки, откопанъ былъ узкій проходъ, простирающійся сажень на 12 и выложенный камнями огромной величины, но противоположный конецъ его не отысканъ. При раскопкахъ попадались кости, кучи золы и угля,

черепки и обдѣланные камешки, изъ числа коихъ нѣкоторые и доставлены г. Бургфельдомъ въ Общество. Обращаетъ на себя вниманіе и площадка кургана, на которой, при удареніи трюмбкой, по мѣстамъ слышенъ звукъ, свидѣтельствующій о пустотѣ внутренности. При этомъ заявленіи г. Бургфельдъ проситъ Общество сообщить ему свои условія для производства дальнѣйшихъ раскопокъ въ курганѣ.

Опредѣлили: благодарить г. Бургфельда за доставленные имъ свѣдѣнія, и увѣдомить, что Общество при удобномъ случаѣ не оставитъ безъ вниманія сдѣланнаго имъ сообщенія.

4. Отъ Н. Я. Аристова изъ Варшавы присланы: Матеріалы для исторіи цѣнъ въ Россіи 1690 г., изъ рукописнаго дѣла о Ѳ. А. Шакловитомъ, и для археологическаго словаря объясненіе словъ: воръ, ворѣкъ.

Опредѣлили: присланныя статьи передать въ редакціонный комитетъ.

5. Г. председатель довелъ до свѣдѣнія гг. членовъ слѣдующее:

а) Въ день открытія 2-го археологическаго съѣзда въ С.Петербургѣ депутатами Московскаго Археологическаго Общества поднесенъ былъ Императорскому Русскому Археологическому Обществу поздравительный адресъ по случаю совершившагося 25-ти лѣтія со времени его основанія.

б) Проектъ о мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ древности, обсуждавшійся въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, былъ доложенъ 2-му археологическому съѣзду въ С.Петербургѣ. Съѣздъ постановилъ учредить особую комиссію для сохраненія и приведенія въ извѣстность существующихъ памятниковъ древности, и представить объ этомъ установленнымъ порядкомъ на Высочайшее разсмотрѣніе.

в) По опредѣленію Московскаго Археологическаго Общества было предположено во время политехнической выставки устроить выставку археологическую въ залахъ кремлевской Троицкой башни, принадлежащихъ Дворцовому архиву. Вслѣдствіе сношенія председателя Общества съ г. Министромъ Императорскаго Двора сдѣланъ былъ объ этомъ запросъ г. Есипову, завѣдывающему Дворцовымъ архивомъ. Мѣстное начальство архива отвѣчало, что оно признаетъ возможнымъ уступить для выставки залы Троицкой башни, но за исключеніемъ нижняго этажа. Переписка по этому дѣлу продолжалась до декабря прошедшаго года, когда по краткости времени уже не представлялось возможнымъ начать приготовленія къ выставкѣ, вслѣдствіе чего и предпріятіе это должно было остаться безъ исполненія.

6. Согласно постановленію, состоявшемуся въ засѣданіи 11-го марта 1871 года, приступлено къ пересмотру существующаго устава Общества. По обсужденіи измѣненій, предложенныхъ нѣкоторыми изъ членовъ, опредѣлили: оставить настоящій уставъ безъ измѣненій, прибавивъ къ нему только дополнительный параграфъ, по которому Обществу было бы предоставлено право открывать, по своему усмотрѣнію, публичныя лекціи подъ своею отвѣтственностію, не испрашивая на то каждый разъ особаго разрѣшенія.

7. Избраны:

- а) Въ дѣйствительные члены: Бѣлиевъ Иванъ Дмитріевичъ.
- б) Въ члены корреспонденты: Шишкинъ Иванъ Васильевичъ.

8. Согласно предложенію г. председателя опредѣлили, чтобы на будущее время предлагаемы были къ избранію въ число членовъ Общества только тѣ изъ ученыхъ, которые благоволятъ представить Обществу свои археологическіе труды.

9. Дѣйствительные члены: графъ А. С. Уваровъ, архимандритъ Амфилофій и В. Е. Румянцовъ предложили къ избранію въ число дѣйствительныхъ членовъ по § 7-му члена корреспондента Ивана Даниловича Мансветова.

№ 71. 1872 года, февраля 14 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ председательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, В. Н. Виноградскаго, В. А. Дашкова, А. Н. Попова, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, графа М. В. Толстаго, А. И. Хлудова и товарища секретаря В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами.

а. Отъ дѣйств. члена А. И. Хлудова:

а) Собраніе сочиненій В. М. Ундольскаго въ одной книгѣ.

б) Воспоминанія, бесѣды и иныя сочиненія Игумена Павла (прусскаго), изд. 2-е, 1871 г.

в) Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующія о святости церкви. Сдѣланы А. Н. Озерскимъ; въ 2 частяхъ, 1862 г.

б. Отъ дѣйств. члена А. А. Мартынова:

а) Высочайше утвержденное положеніе о крестьянахъ.

б) Журналы: День за 1863, 1864, 1865 гг., Московскій Вѣстникъ за 1859, 1860 гг., Современная Лѣтопись за 1865, 1870 и 1871 г. и Сынъ Отечества за 1857 г.

3. Доложено о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: изъясненіе благодарности за присылку отъ Московскаго Археологическаго Общества депутаціи съ поздравительнымъ адресомъ, по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея Общества.

б) Отъ бібліотекаря Общества барона Д. О. Шеппинга: извѣщеніе объ отъѣздѣ его за границу на продолжительное время, съ просьбою поручить завѣдываніе бібліотекою другому лицу.

Опредѣлили: до предстоящаго избранія бібліотекаря поручить завѣдываніе бібліотекою товарищу секретаря.

4. Доложено о поступленіи слѣдующихъ статей.

а) Отъ Н. Я. Аристова изъ Варшавы: матеріалы для археологическаго словаря: объясненіе словъ: 1, рогатка, рогулька; 2) Колодо, колодка, колодица, 3) воры, и продолженіе выписокъ изъ дѣла о Шакловитомъ, заключающихъ въ себѣ матеріалы для исторіи цѣнъ въ Россіи въ концѣ XVII вѣка.

б) Отъ дѣйств. члена П. И. Савванитова: матеріалы для словаря древнихъ русскихъ иконописцевъ, заключающіе въ себѣ свѣдѣнія о 40 иконописцахъ.

5. Дѣйств. членъ В. Н. Виноградскій сдѣлалъ обзоръ сочиненія о чешской архитектурѣ Б. Грюбера и статьи М. Гуаланда объ Аристотелѣ Фіораванти, при которой напечатано и письмо послѣдняго изъ Московіи.

6. Дѣйств. членъ архимандритъ Амфилохій прочиталъ свою статью о внутреннемъ расположеніи монастырскаго храма, построеннаго въ 1025—43 г. Алексіемъ, патріархомъ константинопольскимъ, по его уставнику въ славянскомъ переводѣ XII вѣка, хранящемуся въ московской Синодальной библіотекѣ.

Опредѣлили: передать прочитанную статью въ редакціонный комитетъ.

7. Г. предсѣдатель Общества изложилъ подробно содержаніе статьи члена корреспондента П. С. Ефименко: Старинныя гребенки въ Пинежскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи, присланной въ прошедшемъ году и бывшей на разсмотрѣніи редакціоннаго комитета. Форма этихъ гребенокъ, имѣющихъ сверху полукругъ съ кружкомъ, по обѣимъ сторонамъ котораго двѣ конскія головы, на рукояти—нѣсколько круглыхъ отверстій, а внизу—зубцы въ видѣ лучей, имѣетъ тѣсную связь съ древнѣйшими мифическими вѣрованіями Славянъ и другихъ народовъ. По объясненію автора, полукругъ съ кружкомъ означаетъ солнце на небесномъ сводѣ, а конскія головы, обращенныя въ разныя стороны—двѣ зари, утреннюю и вечернюю. Подобныя изображенія видны и на пряжкахъ, найденныхъ графомъ А. С. Уваровымъ въ мерянскихъ могилахъ. Конская голова служила у многихъ народовъ символомъ солнца—источника теплоты и плодородія, и потому пользовалась особымъ уваженіемъ. Такія гребенки носились на поясѣ. Объясняя за тѣмъ важное и благотворное значеніе, какое имѣлъ поясъ у тѣхъ же народовъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что ношеніе на поясѣ такой гребенки считалось вдвойнѣ благотѣльнымъ талисманомъ.

Опредѣлили: напечатать статью П. С. Ефименко въ Трудахъ Московскаго Археологическаго Общества.

8. Читанъ адресъ Е. И. В. Государю Наслѣднику Цесаревичу, посланный отъ имени Московскаго Археологическаго Общества г. предсѣдателемъ, съ просьбою оградить отъ разрушенія древнія стѣны московскаго Китай-города, о сломкѣ которыхъ частная спекуляція внесла нынѣ проектъ въ Московскую городскую думу.

9. Предсѣдатель Общества выразилъ мысль, что по важности для науки курганныхъ раскопокъ и въ виду возрастающаго числа дѣятелей для такого рода предпріятій, необходимо составить руководство для раскопокъ въ курганахъ и для производства въ нихъ съ пользою археологическихъ изысканій.

Опредѣлили: просить г. председателя принять на себя трудъ по составленію такого руководства.

10. Г. председатель Общества заявилъ, что при предполагаемомъ въ Кіевѣ 3-мъ археологическомъ съѣздѣ было бы желательно устроить выставку древностей, находящихся въ славянскимъ земляхъ, откуда имѣется въ виду пригласить къ участию въ этомъ съѣздѣ любителей археологіи. Для этого слѣдовало бы заблаговременно обратиться въ тамошнимъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, а также и къ извѣстнымъ собирателямъ древностей, съ просьбою доставить къ съѣзду имѣющіеся въ ихъ распоряженіи памятники древности до конца XIV столѣтія, а равно доставить фотографическіе снимки съ тѣхъ древнихъ вещей, которыя не могутъ быть присланы въ подлинникѣ. Опредѣлили: просить дѣйств. члена Н. А. Попова, какъ секретаря Славянскаго комитета, принять на себя сношеніе по этому предмету съ извѣстными ему учеными обществами и археологами въ славянскихъ земляхъ.

11. Дѣйств. члены: графъ А. С. Уваровъ, Н. А. Поповъ и В. Е. Румянцовъ предложили къ избранію

а) Въ дѣйствительные члены:

Доктора философіи Юрія Даничича, 1-го секретаря Южно-славянской Академіи.

б) Въ члены корреспонденты: Анну Михайловну Раевскую и Александра Алексѣевича Васильчикова.

12. Баллотировка предложеннаго къ избранію въ дѣйствительные члены И. Д. Мансветова, по неприсутствію въ настоящемъ засѣданіи надлежащаго числа членовъ, требуемаго уставомъ для выборовъ, отложена до будущаго засѣданія.

БИБЛЮГРАФІЯ.

НОВѢЙШІЯ ИЗДАНІЯ ПО АРХЕОЛОГІИ

ВЪ 1872 ГОДУ.

- Отчетъ Импер. Археологической Коммисіи за 1869 г.
Тоже Compt-rendu.
- Guhl E. und W. Koner. Das Leben der Griechen und Römer. 3 Aufl.
in 12 Lief. Berlin, Weidmann.
- Iconographische Encyclopedie der Wissenschaften und Künste. Ein Ergän-
zungswerk zu jedem Conversations-Lexikon. 2 Aufl. 500 Tafel in Stahlst. Holz-
schn. u. Lith. Leipzig.
- Catalogus codicum manuscriptorum bibliothecae regiae Monacensis. Mün-
chen.
- Kirchhoff A. Nachträgliche Bemerkungen zu der Abhandlung über die
Abfassungszeit des Herodotischen Geschichtswerkes. Berlin. Dümmler's Verlag
in Comm.
- Lieblein J. Hieroglyphisches Namen-Wörterbuch genealogisch und al-
phabetisch geordnet. Nach den ägyptischen Denkmälern herausgegeben.
Тоже на франц. Dictionnaire de noms hiéroglyphiques en ordre généalogique et
alphabétique. Publié d'après les monuments égyptiens. 2 (Schluss) Lieferung.
Leipzig, Heinrich's Verl.
- Marcellini Ammiani, Rerum gestarum libri qui supersunt. Franc. Eys-
senhardt recensuit; editio minor. Berlin, Vahlen.
- Marquardt Ioach. und Theod. Mommsen. Handbuch der römischen Al-
terthümer. 1 Band. Leipzig, Hirzel.
- Kraus, D. Fr. Xav. Roma sotterranea. Die römischen Katakomben. Eine
Darstellung der neuesten Forschungen. 1 Lief. Freiburg, B. Herder.
- Schlesiens Vorzeit in Bild und Schrift. Herausgegeben von. Dr. Herm.
Luchs. 2 Band (Jahrgang 1870). Breslau, Trewendt.
- Toeppen, Dir. Dr. M. Elbinger Antiquitäten. Ein Beitrag zur Geschichte
des städtischen Lebens im Mittelalter. 2 Heft. Danzig, Bertling.
- Dobbert, Dr. Ed. Die Darstellung des Abendmahls durch die byzantinische
Kunst. Leipzig, Seemann.
- Friederichs, Prof Dr. C. Berlin's antike Bilderwerke, II. Geräte und Bron-
zen im alten Museum. A u. d. T. Kleinere Kunst und Industrie im Alter-
thum. Düsseldorf, 1871, Buddeus.

Grueber Bernh. Die Kunst des Mittelalters in Boehmen. Nach den bestehenden Denkmälern geschildert. Herausgegeben mit Unterstützung des K. K. Ministeriums für Cultus und Unterricht, von der K. K. Central-Commission für Erhaltung der Baudenkmale. 1. Theil. Der romanische Styl, beiläufig von 1070—1230. 3 Lief. Wien, Gerold's Sohn in Comm.

Heydemann H. Humoristische Vasenbilder aus Unteritalien. Nebst einer lith. Tafel (in Gr. Fol.). Berlin, Hertz in Comm.

Katalog, illustrirter, der Ornamentstich-Sammlung, des K. K. Museums für Kunst und Industrie. 4. Novemb. 1871. Lex. 8. Wien, Gerold's Sohn.

Leitner Quirin. Die Waffensammlung des österreichischen Kaiserhauses im K. K. Artillerie Arsenal-Museum in Wien. Mit Zeichnungen von J. G. Fahnrbauer, C. Mangold, C. Boschinger etc. Gr. Fol. 3—15. (Schluss-) Lieferung. Wien, 1867—1870, Martin.

Lepsius, C. R. Über einige aegyptische Kunstformen und ihre Entwicklung. Berlin, Dümmler's Verlag in Comm.

Prachow, Hadrian. Antiquissima monumenta Xanthiaca, gr. Fol. (7 photolith. Taf. mit 1 Blatt Text). St. Petersburg. (Wien, Gerold's Sohn).

Renard, Prof. Camille. Album der Archäologie, album archéologique. A—D und G. Lüttich, Claesen, cart.

Sacken, Vice-Dir. Dr. Ed. Frhr. v. Die antiken Bronzen der K. K. Münz und Antiken Cabinetes in Wien, beschrieben und erklärt. 1. Theil. Die figuralischen Bildwerke classischer Kunst. Mit 54 Tafeln (in Kupferst.). Gr. Fol. Wien, Braumüller.

Ulrichs, Ludw. Die Anfänge der griechischen Künstlergeschichte. 2 Heft. Würzburg, Stahel.

Boeckh's, Aug. Gesammelte kleine Schriften. 6 Band. A. u. d. T. Akademische Abhandlungen vorgetragen in den Jahren 1836—1858 in der Akademie der Wissenschaften zu Berlin, nebst einem Anhang epigraphische Abhandlungen enthaltend. Herausgegeben von Ernst Bratuscheck und Paul Eichholtz. Gr. 8. Leipzig, Teubner.

Heitz Dr. Ernst. Die öffentlichen Bibliotheken der Schweiz im Jahre 1868. Тоже по франц. Les bibliothèques publiques de la Suisse en 1868. Basel. (Schweighauser).

Lepsius, C. R. Die Metalle in den ägyptischen Inschriften. Mit 2 Tafeln. Gr. 4. Berlin, Dümmler's Verlag in Comm.

Pfizmaier, Dr. A. Kunstfertigkeiten und Künste der alten Chinesen. Gr. 8. Wien, 1871, Gerold's Sohn in Comm.

Desbassayns de Richemont, Graf. Die neuesten Studien über die römischen Katakomben. Mit einem Briefe des Cav. G. Baron de Rossi. Gr. 8. Mainz, Kirchheim.

Keller, Rect. Dr. O. Vicus Aurelii oder Oehringen zur Zeit der Römer. Mit einer Karte, 2 Plänen, 2 Phototypien, 52 Lithographien und einigen Holzschn. Gr. 4. Bonn, A. Marcus in Comm.

Neumann Jos. Beschreibung der bekanntesten Kupfer-Münzen. 30 u. 31 Heft. Gr. 8. Prag (Grégr & Dattel).

Zapp, Dr. Geschichte der deutschen Frauen. Vier Vorträge gehalten in Berlin im Winter 1870. 2 Aufl. Berlin, Henschel.

Bock, Canon. Dr. Fr. und. Vic. M. Willemsen. Die mittelalterlichen Kunst- und Reliquien-Schätze zu Maestricht, aufbewahrt in den ehemaligen Stiftskirchen des heiligen Servatius und Unserer Lieben Frau daselbst, archäologisch und historisch beschrieben und durch 66 Holzschn. erläutert. Köln und Neuss, Schwann.

Bode, Dr. W. Zusätze und Berichtigungen zu Burckhardt's Cicerone. Gr. 8. Leipzig, Seemann.

Friedlaender J. Koenigliche Museen. Das Münzkabinet. Geschichte und Anordnung, Verzeichniss der in den Schautischen ausgelegten Auswahl von Münzen und Medaillen. Berlin 1871. (Calvary et Co).

Kraus, Prof. Dr. Fr. X. Das Spotterucifix vom Palatin und ein neuentdecktes Graffito. Gr. 8. Freiburg in B., Herder.

Overbeck, Johs. Atlas der griechischen Kunstmythologie. Mit Unterstützung des Königl. Sächs. Ministeriums des Cultus und öffentlichen Unterrichts. (In 10 Lief). 1. Lief. Imp—Fol. Leipzig, Engelmann.

Prosch, E. Die plastischen Werke der grossherzoglichen Kunstsammlung zu Schwerin nach ihrem Inhalt und ihrer künstlerischen Bedeutung erläutert. Schwerin, Stiller in Comm.

Schwendener, Prof. Dr. S. Aus der Geschichte der Culturpflanzen zwei Vorträge gehalten in der Schweiz und herausgegeben unter gefälligen Mitwirkung der Herren Prof. E. Desor. L. Hirzel, G. Kinkel, etc. 10 Heft. Gr. 8. Basel, Schweighauser.

Wuttke, Heinr. Geschichte der Schrift und des Schriftthums von den rohen Anfängen des Schreibens in der Tatuierung bis zur Legung elektromagnetischer Drähte. 1 Band. Gr. 8. Leipzig, E. Fleischer.

Corpus inscriptionum latinarum consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussiae, ed. Vol. V. Fol. Berlin, G. Reimer.

Drygas, Ant. De jure imaginum apud Romanos. Dissertatio inauguralis. Gr. 8. Halis (Posen, Richter).

Eisenlohr, Doc. Dr. Aug. Der grosse Papyrus Harris. Ein wichtiger Beitrag zur aegyptischen Geschichte, ein 3000 Jahr altes Zeugnis für die mosaische Religionsstiftung. Leipzig, Heinrich's Verl.

Herbst, Dr. Über Festungen und Festungskrieg der Griechen von den ältesten Zeiten bis auf die Schlacht bei Chäronea. Gr. 4. Stettin (Berlin, Calvary et Co).

Petiscus A. H. Der Olymp oder Mythologie der Griechen und Römer. Mit Einschluss der ägyptischen, nordischen und indischen Götterlehre. 16 Aufl. Mit 89 erläuternden Abbildungen und Holzschnitten. Gr. 8. Leipzig, Amelang.

Radloff, Dr. W. Die Sprachen der türkischen Stämme Süd-Sibiriens und der Dsungarischen Steppe. 1 Abtheilung. Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens. 4 Theile. Die Mundarten der Barabiner, Tatraer, Toboler und tümenischen Tartaren. Lex. 8. St. Petersburg. Leipzig, Voss.

Schrader, Kirchen R., Prof. Dr. Eberh. Die Keilinschriften und das alte Testament. Nebst chronologischen Beilagen, einem Glossar, Registern und 2 lithogr. Karten. Gr. 8. Giessen, Ricker.

Schrader, Kirchen R. Prof. Dr. Eberh. Die assyrisch-babylonischen Keilinschriften. Kritische Untersuchung der Grundlagen ihrer Entzifferung. Nebst dem babylonischen Texte der trilinguer Inschriften in Transcription sammt Übersetzung und Glossar. Mit einer lithogr. Tafel. Gr. 8. Leipzig, Brockhaus Sort. in Comm.

Stoll, Prof. H. W. Die Götter und Heroen des klassischen Alterthums. Populäre Mythologie der Griechen und Römer. 2 Bände. 4. Auflage. Leipzig, Teubner.

Anzeiger für die schweizerische Alterthumskunde. Indicateur d'antiquités suisses. Jahrgang 1872. 4 Numern. Mit Steintafeln und Beilagen. Gr. 8. Zürich, Herzog.

Curtius, Ernst. Beiträge zur Geschichte und Topographie Kleinasiens (Ephesos, Pergamon, Smyrna, Sardes) in Verbindung mit den Herren Maj. Regely Bau-R. Adler, Dr. Hirschfeld und Dr. Gelzer herausgegeben. Gr. 4. Mit 6 Steintafeln. Berlin, Dümmler's Verlag in Comm.

Frind, Canon. Ant. Die Kirchengeschichte Boehmens im Allgemeinen und mit besonderer Beziehung auf die Leitmeritzer Diöcese. 3 Band. Die Kirchengeschichte Boehmens in der Husitenzeit. Mit einer Copie der Karte Boehmens von Nic. Claudianus. Gr. 8. Prag, Temsky.

Jversen, J. Beitrag zur russischen Medaillenkunde. 160 bisher unedirte, Privat Personen ertheilte Medaillen. Gr. 8. Mit einer Steintafel. St. Petersburg. (Haessel).

Ero же. Medaillen auf die Thaten Peter des Grossen. Gr. 4, mit 12 Steintafeln. St. Petersburg. (Haessel).

Monumenta Germaniae historica inde ab anno Christi usque ad annum 1500 auspiciis Societatis aperiendis fontibus rerum Germanicarum medii aevi edidit Geo. Heinr. Pertz. Diplomatum tomus I et Scriptorum tom. XXII. Fol. Hannover, Hahn (Diplomatum I, Legum I—IV, Scriptorum I—XII und XVI—XXII).

Sonnenschein, C. F. La tradition de Tell d'après les recherches critiques des historiens contemporains. Gr. 8. Dresden 1871, Schöpf.

Spörri, Pred. Dr. Herm. Über den Cultus der Madonna. Vortrag. Gr. 8. Hamburg, Seippel et Leopoldt.

Vámbéry, Prof. Herm. Geschichte Bochara's oder Transnoxiens von den frühesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Deutsche Original-Ausgabe. 2 Bände. Gr. 8. Stuttgart, Cotta.

Vögelin, Prof. S. Denkmäler der Weltgeschichte in malerischen Original-Ansichten in Stahlstich. Geschichtlich und kunsthistorisch beschrieben. 15—18 Lief. Gr. 4. Leipzig, Seemann.

Barbier de Montault. Die Mosaiken im Münster zu Aachen. Aus dem französischen übersetzt von And. Hub. Körner. Nebst 6 Holzschnitten. Gr. 8. Köln und Neuss, Schwann.

Baudenkmale, mittelalterliche aus Schwaben. 8 Supplement zu dem Werke: Kunst des Mittelalters in Schwaben. Gr. Fol. Stuttgart, Ebner & Seuber. In Mappe.

Köhler, Carl. Die Trachten der Völker in Bild und Schnitt. Eine historische und technische Darstellung der menschlichen Bekleidungsweise von den ältesten Zeiten bis ins 19 Jahrhundert, und zugleich ein Supplement zu allen vorhandenen Kostümwerken für darstellende Künstler, Maler, Kostümiere etc. Mit zahlreichen planotypisch ausgeführten Illustrationen nach Original-Zeichnungen des Verfassers. 2—4 Heft. Lex. 8. Dresden, Expedition der europäischen Modenzeitung.

Lenz, G. F. Die Museen, Gemälde-Gallerien und Kunstschatze Berlins. Auszug aus dem Handbuch für Reisende, Führer durch Berlin. 16. Berlin, G. F. Lenz.

Pervanoglu, P. Das Familienmahl auf altgriechischen Grabsteinen. Eine archäologische Untersuchung. Mit einer lithogr. Tafel. Gr. 8. Leipzig, Engelmann.

Rosen, Karl. Beiträge zur rügisch-pommerschen Kunstgeschichte. 1 Heft. Dänemarks Einfluss auf die früheste christliche Architektur des Fürstenthum Rügen, der Insel und des Festlandes. Gr. 8. Greifswald. (Bindewald).

Serben, die, an der Adria, ihre Typen und Trachten. 6 Lief in Fol. (5 Chromolithogr.). Leipzig, Brockhaus.

Valentin, Veit. Die hohe Frau von Milo. Eine ästhetische Untersuchung. Mit 4 lithogr. Tafeln zum Theil geometrischen Zeichnungen. Imp.—4. Berlin, G. Reimer. cart.

Haupt, Jos. Über das mittelhochdeutsche Arzneibuch des Meisters Bartholomäus. Lex.—8. Wien, Gerold's Sohn in Comm.

Jireček, Jos. Konst. Bibliographie de la littérature bulgare moderne 1806—1870. Hoch 4. Bieha (Prag, Temsky).

Tableau général méthodique et alphabétique des matières contenues dans les publications de l'Académie impériale des sciences de St. Pétersbourg depuis sa fondation. 1 partie. Publications en langues étrangères. Gr. 8. St. Petersburg. Leipzig, Voss.

Vorträge öffentliche, gehalten in der Schweiz. 11 u. 12 Heft. Gr. 8. Basel, Schweighauser.

Wackernagel. Kleinere Schriften. 1 Band. Abhandlungen zur deutschen Alterthumskunde und Kunstgeschichte. Mit einer lithogr. Tafel (in Fol.). Gr. 8. Leipzig, Hirzel.

Calvary's philologische und archäologische Bibliothek. 22—24 Lief. Berlin, Calvary et Co.

Cassel, Paulus, Esmun. Eine archäologische Untersuchung aus der Geschichte Kanaans. Gr 8. Gotha, Schömann.

Conze, A. Über griechische Grabreliefs. Mit 2 Tafeln. Lex. 8. Wien, Gerold's Sohn in Comm.

Dümichen, Prof. Dr. Johs. Über die Tempel und Gräber im alten Aegypten, und ihre Bilderwerke und Inschriften. Lex. 8. Strassburg, Trübner.

Eichhoff, K. Über die Blutrache bei den Griechen (30 Seiten). Duisburg, Ewich.

Forbiger, Conrekt. em. Dr. Alb. Hellas und Rom. Populäre Darstellung des öffentlichen und häuslichen Lebens der Griechen und Römer. 1 Abtheilung. Rom im Zeitalter der Antonine. 2 Band. Gr. 8. Leipzig, Fues.

Gerlach, Prof. Fr. Dor. Griechischer Einfluss in Rom im 5. Jahrhundert, der Stadt. Mit Anhang. Die Censur des Appius Claudius Caecus. Gr. 8. Basel, Schneider.

Gilbert, Dr. Otto. Die Festzeit der attischen Dionysien. Gr. 8. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht.

Gubernatis, Prof. Angelo. Zoological mylhology or the legends of animals. 2 vols. Gr. 8. London. Leipzig, Brockhaus' Sort. in Com.

Kirchhoff, A. Nachträgliche Bemerkungen zu der Abhandlung über die Abfassungszeit der Herodotischen Geschichtswerkes. Imp. 4. Berlin, Dümmler's Verlag in Comm.

Philosophie, die, der griechischen Mythologie und die Entdeckung der Bedeutung der Gottheiten und Mythen. Gr. 8. Elberfeld, Fröhring.

Preller, L. Griechische Mythologie. 1 Band. Theogonie und Götter. 3 Aufl. von E. Plew. Gr. 8. Berlin, Weidmann.

Beulé, M. Die römischen Kaiser aus dem Hause des Augustus und dem Flavischen Geschlecht. Deutsch bearbeitet von Subrekt. Dr. Ed. Doehler. 1 Bändchen. Augustus, seine Familie und seine Freunde. Gr. 8. Halle, 1873, Buchhandlung des Waisenhauses.

Girgensohn, Dr. J. Kritische Untersuchungen über das VII Buch der historia Polonica des Dlugosch. Gr. 8. Göttingen, Peppmüller.

Tylor, Edward, B. Die Anfänge der Cultur. Untersuchungen über die Entwicklung der Mythologie, Philosophie, Religion, Kunst und Sitte. Jns Deutsche übertragen von J. W. Spengel und Fr. Poske. 2 Bände. Leipzig 1873. C. F. Winter.

Gregorovius, Ferd. Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter vom 5 bis zum 16 Jahrhunderte. 8 (Schluss-) Band. Stuttgart, Cotta.

Siebigk, Geh. Archiv-R. Ferd. Katharina der Zweiten Brautreise nach Russland 1744—1745. Eine historische Skizze. 8. Dessau 1873, Barth.

Wollschlaeger, C. S. Handbuch der vorhistorischen, historischen und biblischen Urgeschichte. Gr. 8. Oberhausen, 1873, Spaarmann.

Chwolson, Prof. D. Die semitischen Völker. Versuch einer Charakteristik. Gr. 8. Berlin, E. Duncker,

Lomer, Heinr. Verbreitung der Pelzthiere auf unserer Erdoberfläche. Gr. 8. Leipzig, Heinrich's Verl. in Comm.

Orts-Repertorium des Herzogthums Kärnten. Auf Grundlage der Volkszählung vom 31 December 1869 bearbeitet. Gr. 8. Wien, Gerold's Sohn.

Ortschafts-Verzeichniss, alphabetisches, für die Provinz Preussen. 4. Königsberg, P. Hartung.

Orts-Verzeichniss, vollständiges, des Markgrafenthums Mähren. Auf Grundlage der Volkszählung vom 31 December bearbeitet. Mit einem alphabetischen Index aller Ortschaften mit deutschen und böhmischen, und böhmischen und deutschen Benennung. Gr. 8. Brünn, Buschak & Jrrgang.

Stangl, Chrysostomus. Reisebilder aus Aegypten, Palaestina und Constantinopel zur Belehrung und Unterhaltung. Freiburg in Br., Herder.

Heydemann, H. Die Vasensammlungen des Museo Nazionale zu Neapel. Mit 22 lithogr. Tafeln. Gr. 8. Berlin, Reimer.

Hassler. Prof. Dr. K. D. Ulms Kunstgeschichte im Mittelalter. Mit zahlreichen Holzschnitten und 6 Bildtafeln. Gr. 4. Stuttgart, Ebner et Seubert.

Kekulé, Rhard. Das akademische Kunstmuseum zu Bonn. Mit 3 Tafeln in Steindruck. Gr. 8. Bonn, Weber.

Kraus, Prof. Dr. F. X. Die christliche Kunst in ihren frühesten Anfängen. Gr. 8. (Mit 45 Holzschnitten und 8 Holzschnitttafeln). Leipzig, Seemann.

Mithoff, H. Wilh. H. Kunstdenkmale und Alterthümer im Hannoverschen. 2 Band. Fürstenthümer Göttingen und Grubenhagen nebst dem Hannoverschen Theile des Harzes und der Grafschaft Hohnstein. Mit lithogr. Abbildungen auf Taf I—VII und mit Holzschnitten. Gr. 4. Hannover, Helwing.

Philippi, Adf. Über die römischen Triumphalreliefe und ihre Stellung in der Kunstgeschichte. Vorgelegt von Overbeck. Mit 3 Taf. hoch 4. Leipzig, Hirzel.

Richter, Dr. J. Paul. Christliche Architektur und Plastik in Rom vor Constantin dem Grossen. Ein kunstgeschichtliches Essai. Gr. 8. Jena, Fr. Frommann.

Schaefer. Hofr. Dr. G. Die Denkmäler der Elfenbeinplastik des grossherzoglichen Museums zu Darmstadt in kunstgeschichtlicher Darstellung, hoch 4. Darmstadt, Klingelhöffer.

Übersicht, kurze, der kunst-und kulturgeschichtlichen Sammlungen im Besitze von Christian Hammer in Stockholm. Berlin, Calvary & Co.

Weiss, Herm. Kostümkunde (III. Abschn.). Handbuch der Geschichte der Tracht und der Geräthe vom 14 Jahrh. bis auf die Gegenwart. Mit Illustrationen. 11—14 Lief. Gr. 8. Stuttgart, Ebner et Seubert.

Müller Max. Essays. 3 Band. Beiträge zur Litteraturgeschichte, Biographie und Alterthumskunde. Mit einem Anhang: Briefe von Bunsen an Max

Müller, aus den Jahren 1848—1859. Ins Deutsche übertragen von Fel. Liebrecht. Gr. 8. Leipzig, Engelmann.

Sepp, Prof. Dr. Jerusalem und das heilige Land. Pilgerbuch aus Palaestina, Syrien und Aegypten. Mit 500 Illustrationen und einer Karte von Palaestina. 2 Aufl. 1 Lief. Schaffhausen, Hurter.

Яковлевъ, Влад. Памятники русской литературы XII и XIII вѣковъ. СПБ. 1872. 8.

Гаркави, А. Я. О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индо-европейцевъ и Хамитовъ. СПБ. 8. 1872.

Генъ, Культурныя растенія и домашнія животныя. Историко-лингвистическій очеркъ. СПБ. 8. 1872.

Прозоровскій, Д. Коллекція хранящихся въ И. Академіи Художествъ гравюръ на мѣди и рѣзбы на деревѣ, съ изображеніемъ медалей, историческихъ событій и гербовъ. СПБ. 8. 1872.

Галерея исторіи живописи въ Импер. Эрмитажѣ. СПБ. 1872. 8.

Кочубинскій, Александръ. Сношенія Россіи при Петрѣ Великомъ съ южными Славянами и Румунами. М. 8. 1872.

Опоковъ, З. Князь А. М. Курбскій. Кіевъ, 1872. 8.

Леонидъ, архим. Историческое описаніе Борисовской Тихвинской дѣвичей пустыни. М. Изд. Общ. Ист. и Др. 8. 1872. 2 портр. и 2 рис.

Ламбинъ. Русская историческая библіографія. Годъ восьмой, 1862. СПБ. 1872. 8.

Агеевъ. Краткій указатель достопримѣчательностей большого Кремлевскаго дворца въ Москвѣ. М. 12 д. 1872.

Фрикентъ, А. Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства. Ч. I. Изд. Солдатенкова. М. 8 д. 1872.

Ровинскій, Д. Словарь русскихъ гравировальныхъ портретовъ. СПБ. 8 д. LVI+236 стр. 1872.

Безсоновъ, П. Прасковья Ивановна, графиня Шереметева. Ея народная пѣсня и родное ея Кусково (съ портретомъ) М. 8 д. 1873.

Оленинъ, А. Н. Археологическія письма къ Н. И. Гнѣдичу. СПБ. 8 д. 1872.

Балашевъ, А. А. Альбомъ рисунковъ русско-византійскаго стиля. М. 1872.

Колтыпинъ, П. Свѣдѣнія о жизни Благовѣрной Вел. Княгини Анны Кашинской. СПБ. 1872.

Никольскій, К. Объ антиминсахъ православной русской церкви. СПБ. 1872 (съ рисунками антиминсовъ).

Струковъ, Д. О древне-христіанскихъ памятникахъ въ Крыму. М. 1872.

Московская Космодамианская, чтовъ старой Кузнецкой, церковь. М. 8. 1872.

Сягаевъ. Описаніе иконы преп. Сильвестра, Обногскаго чудотворца, а также жизни угодника Божія, мѣста, гдѣ почиваютъ его мощи, и чудесъ, съ приложеніемъ молитвъ угоднику Божію. М. 8. 1872.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ

Абросимовъ Христофоръ, Полякъ, серебряныхъ дѣлъ мастеръ 2-й статьи, 1660—1664. Зап. Имп. Археол. Общ. V, 110.

Заб.

Августъ, мѣсяцъ. Осьмой мѣсяцъ въ году назывался Серпень. Изображеніе августа мѣсяца въ видѣ дѣвы, держащей въ лѣвой рукѣ снопы, а въ правой пучъ зелени—въ рукописи XVIII вѣка. Подпись: «Шестый мѣсяцъ Августъ наднимъ стоитъ звѣзда могучая дѣва, имѣющая подсобою звѣздъ 17». Рук. гр. Уварова, 434.

Гр. У.

Авдей, каменный мастеръ, упоминается при постройкѣ Даниломъ города Холма или Хелма (Люблинской губерніи) въ 1223 году. Подъ 1259 годомъ разсказывается не только о построеніи города, но также и о сооруженіи каменной церкви Св. Іоанна Златоустаго. О дверяхъ храма сказано, что онѣ сдѣланы были изъ бѣлаго камня галицкаго и изъ мѣстнаго зеленаго камня (Холмскимъ тесанымъ) «узоры тѣ—нѣкимъ хытрецемъ Авдѣемъ»; слѣдовательно Авдей не занимался простою каменною работою, а ваяніемъ узоровъ изъ камня (П. С. Л. II, 196). Холмъ или Хелмъ городъ Люблинской губерніи, царства Польскаго, принадлежалъ къ Волынской области (Барков. Геогр. Словарь. П. С. Л. VII, 241).

Гр. У.

Авдій пророкъ, по греческому подлиннику (Didron, Manuel, p. 133) пишется: «волосы сѣдые; говоритъ: въ этотъ день, сказалъ Господь, я уничтожу мудрецовъ Идумей». По русскимъ подлинникамъ изображеніе Авдія описывается подробнѣе: «Авдій пророкъ иже предвори рождество Христово во лѣты 800 ноябрю въ 9 день; сѣдъ аки Мина мученикъ; риза пророческая дичъ, исподъ лазоръ». Рукопись 1658 года, Собр. гр. Увар., 496; Миниатюрное изображеніе въ ростъ въ Менологіумѣ Импер. Василя (изд. Ватикан. I, p. 198).

Гр. У.

Авраамовъ Гришка, серебряникъ 1687 г. Зап. Имп. Арх. Общ. V, 110.

Авраамовъ Петръ, серебряникъ 1678 г. Зап. Имп. Арх. Общ. V, 110.

Авраамовъ Семенъ, серебряникъ 1678—1681 г. Зап. Имп. Арх. Общ. V, 110.

Агафоновъ Иванъ, серебряныхъ дѣлъ чеканщикъ, города Юрьева Повольскаго; въ 1653 г. чеканилъ оклады въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Зап. Имп. Арх. Общ. V, 110.

Зав.

Агіевъ Григорій, Вологодскій изографъ, второй половины XVII столѣтія. См. Сергіевы.

П. Савв.

Ахакіа, **Асасіа**—палочка, выдолбленная и наполненная землею или пескомъ. Императоры Византійскіе, при церемоніяхъ, держали эту палочку въ лѣвой рукѣ, какъ бы для напоминанія о смерти и о ничтожествѣ земной власти. Ducange, Dissert. de inferior. aevi numism. (ed. Didot, 1850, VII, p. 153).

Албазинъ городокъ, построенный Ерофеемъ Хабаровымъ въ 1651 году на Амурѣ и въ послѣдствіи покинутый русскими поселенцами. Описаніе развалинъ и исторіи Албазина въ статьѣ Д. Романова, въ Спб. Академ. Вѣдомостяхъ 1857, №№ 269 и 270.

Гр. У.

Алейдархъ Павелъ, Нѣмецъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ; въ 1633 году дѣлалъ корону и царскую шапку. Зап. Имп. Арх. Общ. V, 111.

Алексѣевъ Дмитрій, серебряникъ, въ 1630 году дѣлалъ раку къ мощамъ царевича Дмитрія. Зап. Имп. Арх. Общ. V, 110.

Алексѣевъ Филька, ученикъ серебряныхъ дѣлъ мастерства 1687 г. Зап. Имп. Арх. Общ. V, 110.

Алексѣй Старый, писецъ въ Псковѣ въ 1563 году. Почеркъ его мелкій, но четкій, скорописный. Востоковъ, Оп. Рум. Муз., стр. 89.

Зав.

Алексѣй (Алекса) градорубъ; подъ 6784 (1276) посылается княземъ Владиміромъ Васильковичемъ для отысканія удобнаго мѣста по рѣкѣ Лоснѣ (Льстнѣ), на которомъ выстроенъ былъ городъ Каменецъ-Литовскій (Гродненской губерніи). «И посла Володиміръ мужа хитра, именемъ Алексу, иже быше при отцѣ его многы города рубя, и посла и Володиміръ съ тоземьци въ челнохъ возверхъ рѣкы Лосны, абы едѣ изнайти таково мѣсто городъ поставити» «и улюбѣ (Володиміръ) мѣсто то надъ берегомъ рѣкы Лосны, и отереби е и потомъ сруби на немъ городъ и нарече имя ему Каменецъ, зане бысть земля камена» (П. С. Л. II, 206—207).

Гр. У.

Алексій Псковитинъ, словомый Малый, мужъ благочестивъ и богобоязливъ, иконописецъ XVI столѣтія. Въ 1521 году онъ написалъ образъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ церковь Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, какъ значится въ монастырскомъ лѣтописномъ сборникѣ (Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. VIII, смѣсь, стр. 50).

Сав.

Амагиль или Омагль. Въ Выходахъ Царей (стр. 258, 286, 340) упоминается, «цѣпь съ амагилью», и Строевъ принимаетъ это выраженіе за эмаль или амаль. И. Е. Забѣлинъ (Зап. Имп. Арх. Общ. V, 86, 103) доказываетъ примѣрами, что амагиль означаетъ фляжку или натруску, носимую государями на перевязяхъ во время пути. «Омагиль серебрена невеличка, травы рѣзаны казанскіе, золочены, на покрывкѣ въ гнѣздѣ камень червецъ. Амагиль бархатъ зеленъ, низанъ жемчугомъ кафимскимъ по счету 712 зеренъ, а въ перевези 70 запонокъ золотыхъ съ финифты, а въ нихъ по 7 яхонтиковъ; да у ней же пугвица зеленая финифтная» (Описаніе царск. казны 1611 года).

Зав.

Амвономъ въ древнихъ церквахъ восточныхъ и западныхъ называлась возвышенная трибуна или кафедра, предназначаемая для чтенія Апостола и Евангелія во время службы, а также для произнесенія проповѣдей и провозглашенія разныхъ церковныхъ постановленій. Амвоны были, по

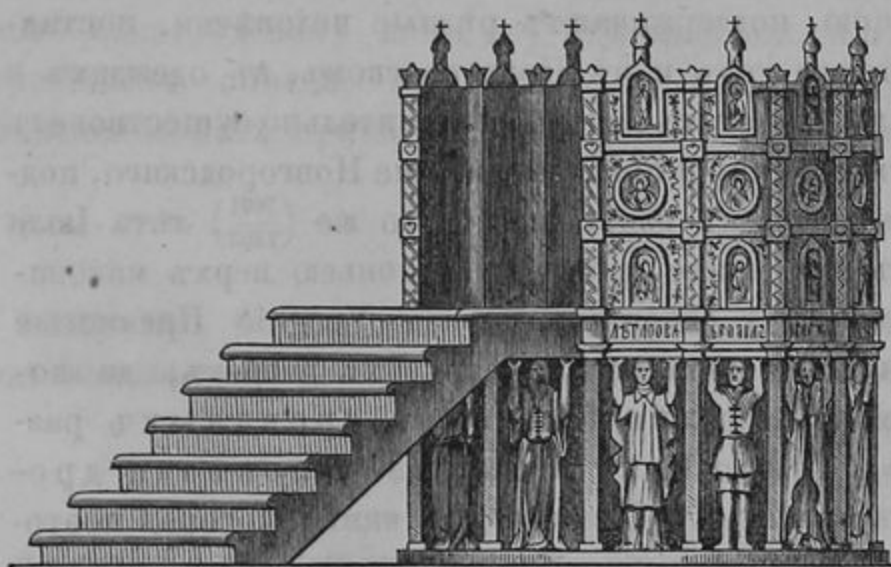
формъ своей, прямоугольные съ боковыми входами, круглые и многогранные; по матеріалу—каменные, или мраморные, украшенные барельефами, и деревянные рѣзные, покрытые металлическими листами и узорами. На возвышенную площадку, амвона входили по ступенямъ, которыя иногда устраивались по обѣ стороны амвона; въ послѣднемъ случаѣ одинъ всходъ служилъ для чтенія Апостола, а другой—Евангелія; для чтенія того и другаго ставились и особые амвоны по правую и по лѣвую сторону алтаря. Примѣры подобныхъ амвоновъ извѣстны: VI вѣка въ церкви Св. Духа въ Равеннѣ; XI в. въ Ахенскомъ соборѣ, устроенный императоромъ Генрихомъ II-мъ; XII и XIII в. въ базиликахъ святыхъ Климента и Панкратія въ Римѣ. Въ XIV в. амвоны этого рода на западѣ выходятъ изъ употребленія и замѣняются въ готическихъ церквахъ довольно высокимъ балкономъ, съ двумя всходами, помѣщаемымъ въ восточной аркѣ квадрата, образуемаго пересѣченіемъ продольнаго и поперечнаго нефовъ; названіе этого балкона во французскихъ церквахъ—*jube* происходитъ отъ произносимой передъ началомъ чтеній формулы *jube Domine dicere*... У Павла Силентіарія находятъ свѣдѣніе о роскошно устроенномъ амвонѣ храма Св. Софіи въ Константинополѣ; объ немъ упоминаетъ и русская лѣтопись при разсказѣ о разореніи Константинополя, въ 1204 г., латинскими крестоносцами: «внидоша (Фрязи) во Св. Софію и одыраша двери и разсѣкоша онболъ окованъ быше вси серебромъ» (П. С. Л., т. III, стр. 28). Наши лѣтописи свидѣтельствуютъ, что и въ русскихъ церквахъ, съ древнихъ временъ, были въ употребленіи богато отдѣланные амвоны; такъ въ Ипатьевской лѣтописи сказано, что вел. кн. Андрей Боголюбскій въ церкви своей во Владимірѣ онболъ отъ золота и серебра устрои. Очевидно, что это краткое свѣдѣніе относится къ особаго устройства амвону, на которомъ могли имѣть мѣсто дорогія украшенія, неудобопримѣнимыя къ нашимъ амвонамъ настоящаго времени.

Болѣе подробное свѣдѣніе имѣется объ амвонѣ, устроенномъ въ 1533 году новгородскимъ архіепископомъ Макаріемъ, который, какъ говоритъ лѣтопись, «постави въ соборной церкви во св. Софiei, во великомъ Новѣгородѣ, амбонъ вельми чуденъ и всякіе лѣпоты исполненъ. Святыхъ на немъ отъ верха въ три ряды тридесять, на поклоненіе всѣмъ православнымъ христіаномъ; а по всему амбону рѣзью и различными подзоры и золотомъ листовнымъ преизящно украшенъ и удивленія исполненъ; а отъ земли амбону устроены яко человекѣчки древяные дванадесять, и всякими вапы украшены и во одеждахъ, и со страхомъ яко на главахъ держатъ сію святыню, вельми лѣпо видѣти» (П. С. Л., т. VI, стр. 291).

Подъ это описаніе въ точности подходитъ хранящійся въ главѣ Новгородскаго Софійскаго собора памятникъ старины, рисунки котораго помѣщены въ VI Отдѣленіи «Древностей Россійскаго Государства», на листахъ 27, 28 и 29. Не смотря на очевидную тожественность съ описаннымъ въ лѣтописи Макаріевскимъ амвономъ, сохранившійся въ Новгородѣ памятникъ

названъ въ текстѣ Древностей халдейской пещью, почему тамъ и говорится только объ обрядѣ пещнаго дѣйствія, а на лѣтопись, вполне объясняющую представленный въ рисункахъ предметъ, никакого указанія не сдѣлано. Протоіерей Соловьевъ (Описание Новг. Софійскаго собора, СПб. 1858 года), называя памятникъ также халдейской пещью, описываетъ его слѣдующимъ образомъ: «пещь круглая, вышиною $3\frac{1}{4}$ аршина, въ діаметръ $2\frac{3}{4}$ арш., состоитъ изъ 12 столбиковъ, утвержденныхъ на кругломъ основаніи и продолжающихся во всю вышину пещи. Между столбиками внизу поставлено по одному рѣзному человѣку въ одеждѣ, съ поднятыми кверху руками; на рукахъ и на головахъ сихъ человѣковъ утвержденъ кругъ изъ брусевъ шириною побольше $\frac{1}{4}$ аршина; на сихъ брусяхъ поставлены продольныя доски числомъ 10; на каждой доскѣ было по три рѣзныхъ святыхъ въ круглыхъ и продолговатыхъ рамкахъ. Изображеній святыхъ въ настоящее время (1858 г.) уже нѣтъ, а видны только мѣста (рамки?), на которыхъ они находились. Столбики и доски обложены мелкою рѣзью вызолоченною; на столбикахъ, по мѣстамъ, есть рѣзные херувимы».

Архимандритъ Макарій (Археологич. описание церковныхъ древностей въ Новгородѣ, Москва, 1860 года) повторяетъ то же описание, съ тою лишь разницею, что у него рѣзные человѣки названы пророками. Изъ описаній видно, что такъ называемая пещь внизу имѣетъ 12 граней съ 12 человѣками, вверху же только 10 съ 30 образами; ясно что мѣсто, гдѣ недоставало двухъ верхнихъ граней, составляло промежутокъ, служившій входомъ внутрь амвона, на помость, настланный на брусчатомъ кругѣ, поддерживаемомъ человѣками. Ко входному верхнему промежутку вѣроятно

приставлялись ступеньки. Приводя выписанный выше текстъ лѣтописи, протоіерей Соловьевъ и архимандритъ Макарій заключаютъ: первый, что лѣтописный амвонъ «есть или донинѣ (1858 г.) сохранившаяся пещь, или подобный этой пещи амвонъ, который въ соборѣ не сохранился;

второй, что «хотя въ лѣтописи амвонъ и не названъ халдейской пещью, но описание его весьма близко подходитъ къ оставшейся пещи».

Текстъ «Древностей Р. Г.» имѣетъ значительную разницу съ позднѣйшими описаніями; въ немъ сказано, что «пещь имѣетъ видъ осмиугольной храмины въ 4 яруса съ дверями, безъ крыши, величиной въ ростъ человѣка» ($3\frac{1}{4}$ аршина?); о «человѣкахъ деревянныхъ» говорится, что это можетъ быть Халдеи. Но изъ этого, не согласнаго съ другими опи-

саніями, текста однако видно, что «надъ нижнимъ ярусомъ печи идетъ полустертая надпись вязью», которая показана и въ рисункахъ; кажется, достаточно было бы разобрать нѣсколько словъ изъ этой еще только полустертой надписи, чтобы вполне опредѣлить значеніе памятника (*). Едва ли можно допустить, чтобы халдейская печь составляла предметъ для дорогой художественной отдѣлки, такъ какъ извѣстно, что во время печнаго дѣйствія подъ печь ставилась жаровня съ углями, въ которую бросали плаунъ и другія воспламеняющіяся вещества; происходящая отъ того копоть могла бы портить золоченныя украшенія; притомъ, какимъ образомъ иконы, «поставленныя на поклѣненіе православнымъ христіанамъ», подвергались бы подобному окуриванію? Дѣйствительно, въ томъ же Новгородскомъ соборѣ, какъ видно изъ описи его, составленной въ половинѣ XVII в., была «печь древяна рѣшетчатая» (Изв. Археол. Общ. т. III, стр. 366). Эти слова описи прямо указываютъ на простую плотничную работу печи. О простотѣ устройства халдейской печи можно судить по записямъ въ приходорасходныхъ книгахъ Вологодскаго архіерейскаго дома 1627 и 28 годовъ, въ которыхъ значится, что для иллюминированія печи свѣчами дѣлались шенданцы или подсвѣчники кузнечной работы, цѣною не болѣе алтына за десятокъ (Изв. Археол. Общества т. I, стр. 373 и т. III—242). Насколько все выше приведенное доказываетъ, что уцѣлѣвшій въ Новгородскомъ соборѣ памятникъ не есть халдейская печь, настолько же слѣдующее свидѣтельство утверждаетъ за нимъ значеніе амвона. Свидѣтельство это есть картина въ «Царственной книгѣ», представляющая коронацію Іоанна Грознаго, гдѣ изображенъ амвонъ совершенно сходный съ Новгородскимъ; верхнюю часть амвона, внутри которой стоитъ архидіаконъ, провозглашающій многолѣтіе царю, поддерживаютъ рѣзные человѣчки, поставленные между столбиковъ, также какъ и въ Новгородскомъ, въ одеждахъ и съ поднятыми къверху руками. Что этотъ амвонъ дѣйствительно существовалъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, и притомъ раньше Новгородскаго, подтверждаетъ лѣтопись въ слѣдующемъ извѣстіи: «Того же $\frac{7001}{1493}$ лѣта Іюля 16 во вторникъ, въ 11 часъ дни, зазже громъ съ молоньею верхъ маковицы большія, тесъ подъ желѣзомъ у соборныя церкви Успеніе Пречистые на Москвѣ, а внутри церкви мало попало на царскихъ дверехъ, да половины опоны сгорѣла на амбонѣ, да два болванца деревянныхъ разрозило подъ амбономъ». Эти-то болванцы или человѣчки деревянные и изображены въ миниатюрѣ Царственной книги, которая поэтому могла быть разрисована и безъ участія новгородскихъ мастеровъ, предпо-

(*) Вѣроятно Макаріевскій амвонъ не былъ нововведеніемъ въ Софійскомъ соборѣ, какъ можно думать, основываясь на извѣстіи IV Новгородской лѣтописи, что пріѣхавшій въ 1391 году въ Новгородъ митрополитъ Кипріанъ служилъ въ Софійскомъ соб. и «по литургіи выйде изъ олтаря митрополитъ вземъ честный крестъ воздвизальный и взыде на амбонъ нача учить люди новгородстїи велегласно во всю церковь»; выраженіе взыде позволяетъ предполагать, что амвонъ былъ устроенъ въ видѣ возвышенной каеэдры.

лагаемого **Θ. И. Буслаевым** (*), по сходству изображенного въ картинѣ амвона съ новгородскимъ. Въ описи Московскаго Успенскаго собора 1627 г. упоминается амвонъ съ рѣзной деревянной вызолоченной сѣнью, съ изображеніями владычныхъ праздниковъ и святыхъ; подъ словомъ сѣнь, кажется, нужно разумѣть здѣсь верхнюю часть амвона, поддерживаемую человѣчками (Записки для обозрѣнія русскихъ древностей, стр. 29). Въ описной книгѣ Вологодскаго Софійскаго собора 1663 г. записано: «амвонъ рѣзанъ по дереву, золоченъ золотомъ и серебромъ сусальнымъ; около амвона 12 образовъ Праздниковъ Владычныхъ (какъ и въ Москвѣ) пядницъ, средніе поля рѣзные на золотѣ; да на столпникахъ 14 образовъ Пророковъ, а 4 образа Пророковъ отняты, и тѣ образы въ соборной же церкви». Здѣсь, должно быть, верхняя часть поддерживалась столбцами. Изъ предъидущаго можно заключить, что амвоны устраивались въ нашихъ церквяхъ по общепринятому образцу, и потому были болѣе или менѣе сходны между собою. О мѣстѣ, гдѣ находился амвонъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, есть указаніе въ Чиновникѣ патріарха Іоакима, гдѣ записано, что въ 1675 году 4 октября, въ день крещенія царевны **Θеодоры Алексѣевны**, «на литургіи Великій Государь стоялъ у лѣваго столпа подлѣ царина мѣста близъ обвона». Въ описаніи Успенскаго собора, издан. въ 1783 году протоіереемъ **Л. Левшинымъ**, говорится, что во время обряда «Православія» протоіакоу, взявъ благословеніе архіерея, отходитъ на амвонъ, поставленный на лѣвой сторонѣ у крылоса, гдѣ поютъ соборные священники, и кличетъ вѣчную память поименно кому надлежитъ, и проч. Итакъ существованіе амвоновъ-трибунъ въ нашихъ церквяхъ продолжалось до XVIII вѣка, и можетъ быть, что такіе памятники уцѣлѣли, подобно новгородскому, и въ другихъ мѣстахъ, и вмѣстѣ съ свѣдѣніями изъ церковныхъ описей, чиновниковъ и т. п. послужать къ болѣе полному объясненію этой принадлежности старинныхъ церквей.

Артл.

Амосовъ О р т ю ш к а, Новгородецъ, серебряникъ; чеканилъ въ 1653 году оклады въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Зап. Имп. Арх. Общ. V, — III.

Зав.

Ананія, преподобный, иконописецъ **Антонія Римлянина** монастыря; сконч. 17 іюля 1521 года. Въ новгородскихъ лѣтописцахъ онъ упоминается между новгородскими святыми. Ист. Рос. Іер., III, 128.

Сав.

(*) Древнерусская народная литература и искусство, т. II, стр. 311.

Андреевъ Афанасій, золотарь, 1682 г. Зап. Имп. Общ. V, III.

Андреевъ Иванъ, иноземецъ, взятъ изъ Полоцка въ 1660 г.; въ 1661 сдѣлалъ серебряную мису 1660—1664 г. Зап. Имп. Арх. Общ. V, III.

Андреевъ Микула, иноземецъ, изъ учениковъ пожалованъ въ мастера въ 1680 г., дѣлалъ канитель, звѣздки и всякое канительное дѣло. Зап. Имп. Арх. Общ. V, III.

Андреевъ Родіонъ, Казанецъ, 1-й статьи 1653 г. серебряникъ. Зап. Имп. Арх. Общ. V, III.

Андрей Мѣдянинъ, упоминается въ 1547 г., Новгородецъ. П. С. Лѣт. III, 153.

Андрей, переводчикъ бѣлорусскій Іоанна Дамаскина. Востоковъ, Оп. Рум. Муз. 241, 242.

Андрей, писецъ Евангелія 1408 года. Востоковъ, Опис. Рум. Муз. 196.

Зав.

Арефѣвъ Стефанъ, Московскій иконникъ XVI—XVII столѣтія. Въ 1600 году онъ вмѣстѣ съ другими иконниками украшалъ настѣннымъ письмомъ Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ. См. Савинъ Ѳеодоръ.

Сав.

Арсеній, іеромонахъ, писецъ Евсевія Дубенскаго, уставомъ южнаго письма. Онъ же игуменъ монастыря Честнаго Креста въ Дубнѣ городѣ, принадлежавшемъ кн. Острожскому. Сосуды и книги, данные имъ въ монастырь. Востоковъ, Опис. Рум. Муз. 188, 189.

Гр. У.

Арсеній, іеродіаконъ, Черниговецъ. Въ дѣлахъ Московскаго Печатнаго двора XVII вѣка онъ называется «пунсоннаго и форменнаго дѣла мастеромъ и словолитцемъ» (Расход. кн. Печ. прик. 1685 г., № 85, л. 368), т. е. онъ умѣлъ вырѣзывать стальные обронныя буквы или пунсоны (отъ италіанск. punzone), пробивать ими на мѣдныхъ брусочкахъ углубленія или матрицы и устраивать желѣзныя складныя формы, при помощи которыхъ отливаются въ матрицы металлическія буквы, употребляемыя для книгопечатанія. Арсеній прибылъ въ Москву около 1685 года изъ Чернигова, гдѣ уже давно существовала славяно-русская типографія, въ которой вѣроятно онъ и выучился своему мастерству. Въ Москвѣ онъ жилъ въ Заиконоспаскомъ монастырѣ и исполнялъ для Печатнаго двора разныя пунсонныя и словолитныя работы; такъ 17 ноября 1685 года онъ «уговорился прописные евангельскіе азбуки пунсоны, 41 слово, вырѣзать на стали вновь и пробить на мѣди матрицы тожъ число и привести ихъ къ литью къ старой

формъ евангельской азбуки добрымъ мастерствомъ; а рядилъ отъ того дѣла, отъ пунсона и отъ материцы, отъ слова по рублю по десяти алтынъ» (тамъ же, л. 315 об.). Сверхъ того онъ вырѣзалъ пунсоны и пробилъ матрицы съ приводкою ихъ «къ формъ новой большой евангельской азбуки» (Кн. Печ. прик. съ выписками о ново-вышедшихъ книгахъ съ 197 по 205 г. № 91, л. 6). Большая евангельская азбука устроена была Арсеніемъ для напечатаемаго Евангелія большого формата, напечатаннаго въ 1689 году въ количествѣ только 150 экземпляровъ (тамъ же, л. 43). Этотъ самый шрифтъ употребленъ былъ потомъ для печатанія подобнаго же Евангелія, изданнаго при императрицѣ Елисаветѣ въ 1759 году. Пунсоны и матрицы, устроенныя первоначально для этой азбуки Арсеніемъ, сохранились и до сихъ поръ въ Московской Синодальной типографіи. Это видно изъ сличенія буквъ, нынѣ отливаемыхъ въ эти матрицы, съ тѣми, которыми напечатано Евангеліе 1689 года: тѣ и другія буквы во всѣхъ своихъ очертаніяхъ совершенно тождественны. Тотъ же Арсеній устроилъ другую славянскую азбуку, полууставную, средняго размѣра, употребляемую и теперь въ московской церковной печати подъ именемъ Арсеньевской (тамъ же, л. 158: «отъ рѣзи новыхъ пунсоновъ и ими отъ пробивки новыхъ же материцъ Черниговцу іеродіакону Арсенію 107 рублевъ съ полтиною»; далѣе «отъ чищенія новой арсеньевской азбуки» и проч.). Въ Словарѣ дух. писат. устройство этой азбуки приписано неправильно извѣстному справщику Арсенію Греку (см. это имя). Мастеръ Арсеній Черниговецъ первый началъ въ Москвѣ употреблять для отливки типографскихъ литеръ особый сплавной металлъ, извѣстный подъ названіемъ гарта; до того времени эти литеры отливались изъ одного олова, безъ всякой другой примѣси (слич. Царск. 434). Составленіе гарта старинные мастера обыкновенно держали въ тайнѣ; изъ расходной книги 1686 года, № 85, л. 368, видно, что для сплава гарта Арсеній употреблялъ свинецъ, о прочихъ металлахъ сказано только глухо: «составъ». — «Старцу Арсенію, черниговскому словолитцу, отъ составу 4-хъ пудъ свинца въ гартъ 4 рубли за ево работу, да составу къ тѣмъ четыремъ пудомъ изшло у него, старца Арсенія, по цѣнѣ на 3 рубли». Гартъ, впрочемъ, окончательно заступилъ мѣсто олова въ московскомъ словолитвѣ только съ начала прошедшаго столѣтія, именно со времени прибытія (въ 1707 г.) на Печатный дворъ голландскихъ типографщиковъ, выписанныхъ Петромъ Великимъ. Одинъ изъ нихъ, словолитецъ Антонъ Демей, употреблялъ для сплава гарта тѣ же самые металлы, которые идутъ въ составъ его и теперь, а именно: свинецъ и антимоній; см. Расх. кн. 1707—1709 гг. № 69, л. 132: «1709 г. Іюля въ 13 д, иноземцу словолитцу Антону Сергѣеву ради гартоваго составу отпущено ему свинцу, да антимоніи». Къ этимъ металламъ нынѣшніе словолитцы прибавляютъ, для лучшей плавки, небольшое количество олова.

Рум.

Архангельская Губернія. Списокъ статей, помѣщенныхъ въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, съ начала изданія ихъ (въ 1838 году):

1838 года.

О грамотахъ и другихъ актахъ, отысканныхъ въ архивѣ Архангельскаго Губернскаго Правленія.—Соч. Карла Горегляда (№ 19—30).

1839 года.

Признаки древности Холмогоръ. Соч. І. Варовчикова (№ 15).

Емецкій острогъ. Соч. Флегонта Вальнева (№ 19—21).

Остатки укрѣпленій въ городѣ Холмогорахъ. Соч. І. Варовчикова (№ 23).

О мѣновой торговлѣ съ Норвегіею. Вардегусъ, соч. Ф. Вальнева (№ 36 и 37).

Въ 1840, 1841 и 1842 годахъ не было.

1843 года.

Двинскіе Воеводы. О. М. Апраксинъ. 1 Варовчикова (№ 3).

Сѣверная торговля въ древности. Выписка изъ журнала «Маякъ», І. Варовчикова. (№ 18—20).

Спасская пустыня. Соч. І. Варовчикова (№ 27).

Очеркъ крестьянскихъ обычаевъ по рѣкѣ Вагъ въ Архангельской губерніи. М. Заринскаго (№ 29—32 и 34).

Историческія и статистическія свѣдѣнія о Сумскомъ посадѣ. Соч. Валеріана Чернышева (№ 46).

Монастырь св. Архангела Михаила въ Архангельскѣ. Соч. В. Чернышева (№ 51).

Замѣчательные пожары, опустошавшіе Архангельскъ. Соч. В. Чернышева (№ 52).

1844 года.

Основаніе города Архангельска и Таможенный Замокъ. Соч. В. Чернышева (№ 14—16).

Окрестности Архангельска. Соч. І. Варовчикова (№ 30).

Грамота Петра Великаго 2 февраля 1700 года Баженинымъ, первымъ русскимъ кораблестроителямъ въ Архангельскѣ (№ 32).

Поездка на Печору. В. Латкина (№ 35—37).

Плаваніе по Пукшенгъ—Двинской. Топографа Васильева (№ 38).

Вавчуга. Соч. В. Чернышева (№ 39 и 40).

Нѣчто о Двинскихъ посадникахъ. Соч. І. Варовчикова (№ 49).

1845 года.

О древности и происхожденіи названія города Холмогоръ. Соч. И. Никольскаго (№ 3).

- Догодка о происхождении слова: Колмогоры. Павла Базилевскаго (№ 15).
Сюзьма, деревня Архангельскаго уѣзда. А. Журавлева (№ 17 и 18).
Набѣги Новгородцевъ на Двинскую страну. Соч. І. Варовчикова (№ 19).
Каѳедральный соборъ въ Архангельскѣ. В. Чернышева (№ 20).
Пустозерскъ. В. Чернышева (№ 22).
Красногорскій Монастырь. В. Чернышева (№ 23).
Лявленскій приходъ. Соч. В. Чернышева (№ 28).
Спасопретворенскій соборъ въ городѣ Холмогорахъ. В. Чернышева (№ 29).
Сѣверъ Европейской Россіи (№ 34).
Архіерейскій домъ въ Архангельскѣ. В. Чернышева (№ 44).
Соловецкій монастырь (№ 45).
Онежскій Крестный монастырь. И Никольскаго (№ 46 и 47).
О бывшей разработкѣ слюды въ Архангельской губерніи. П. Кузмищева (№ 46).
Одежда русскихъ торговыхъ гостей XVII вѣка. З—каго (№ 47).
Веркольскій монастырь. М. Заринскаго (№ 49).
Купчая на окрестности Архангельска, XV вѣка, съ примѣчаніями М. Заринскаго (№ 52).

1846 года.

- Холмогорскій дѣвичій монастырь. В. Чернышева (№ 3).
О Соловецкомъ Монастырѣ. А. Сафронова (№ 5 и 6).
Кудеси или колдовство самоѣдъ (№ 6).
Новая земля. М. Заринскаго (№ 7).
О Помытчикахъ (ловцахъ кречетовъ) Журавлева (№ 8 и 9).
Ротта или присяга самоѣдовъ (№ 11).
О распространеніи христіанства въ предѣлахъ Архангельской губерніи. М. Заринскаго (№ 12).
О церквахъ города Шенкурска. М. Заринскаго (№ 14 и 15).
О торговомъ пути отъ города Кеми до С.-Петербурга, или отъ Бѣлаго до Балтійскаго моря. Хромцова (№ 17).
Объ актахъ, хранящихся въ архивѣ Шенкурскаго собора. Сообщ. М. Заринскимъ (№ 19 и 20).
Петръ Козмичъ Пахтусовъ, путешественникъ на Новую землю. Изъ Петерб. Вѣд. (№ 20).
Двѣ грамоты о землѣ, принадлежащей Архіерейскому дому, бывшему въ Шенкурскѣ. Сообщены М. Заринскимъ (№ 21).
Новодвинская крѣпость. В. Чернышева (№ 22).
Городъ Кола. Изъ путевыхъ записокъ Пастора Адольфа Пенцелиуса (№ 23).
Ижма (селеніе Мезенскаго уѣзда). М. Истомина (№ 24).
Грамота Царя Θεодора Алексѣевича Каргопольскому Воеводѣ Салтыкову, 1682 года. Сообщ. П. Θ. Кузмищевымъ (№ 29).

Вайгачъ (островъ, принадлежащій къ Архангельской губерніи). М. Заринскаго (№ 30).

Храмъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла въ Новодвинской крѣпости. В. Чернышева (№ 31).

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича Пустозерскому воеводѣ Волынцову, 1626 года, съ примѣчаніями М. Заринскаго (№ 32).

Ковдо—озеро (въ Кольскомъ уѣздѣ). М. Истомина (№ 33).

Чудскія пещеры (въ Мезенскомъ уѣздѣ). М. Заринскаго (№ 35).

Объ иконописаніи М. Заринскаго (№ 37).

Археографическія рѣдкости, хранящіяся въ Сійскомъ монастырѣ (№ 38).

О Сійскомъ монастырѣ. А. Софронова (№ 41).

Важескій Богословскій монастырь. М. Заринскаго (№ 43).

Раздѣльный актъ Новгородцевъ: Василья Ѳеодоровича съ племянникомъ своимъ Васильемъ Стефановичемъ.

Вкладныя грамоты Богословскаго монастыря.

Жалованныя грамоты Великаго князя Іоанна III Богословскому монастырю. Сообщены М. Заринскимъ (№ 44).

Калгуевъ (островъ, принадлежащій къ Архангельской губерніи). М. Заринскаго (№ 48).

Историческое обозрѣніе Архангельской губерніи. Пушкарёва (№ 49—52).

Образецъ стариннаго судопроизводства. Изъ дѣлъ губернскаго архива (№ 52).

1847 года.

О Россійской Лапландіи, называемой Мурманскимъ берегомъ, и о производимомъ при ономъ рыбномъ промыслѣ. Журавлева (№ 1—3).

Замѣчанія къ особымъ словамъ и нарѣчію Архангельской губерніи. Кузмищева (№ 2 и 3).

Собраніе особенныхъ словъ, употребляемыхъ жителями Архангельской губерніи и мореходами на Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ океанѣ. Кузмищева (№ 4—6, 8, 10, 15—17, 21,—25, 28, 30, 31, 34—36, 39—41).

Объ Онежскомъ Крестномъ второклассномъ монастырѣ. Архимандрита Веніамина (№ 7 и 8).

Архангельская духовная семинарія. Заринскаго (№ 10 и 11).

Церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ Архангельскѣ. Чернышева (№ 12).

О составѣ Ижемско-Зырянскаго нарѣчія. Истомина (№ 13).

Архангельскъ прежде и нынѣ. Заринскаго (№ 15).

Грамота Іоасафа II Сійскаго монастыря игумену Ѳеодосію, о посылкѣ Священника съ причтомъ на Новую землю. Заринскаго (№ 18).

Ненокскій посадъ. Чернышева (№ 19).

Іерархи Архангельскіе и Холмогорскіе. М. Заринскаго (№ 22—27).

Луда—Осинка (№ 40).

1848 года.

- Перечень Важескихъ воеводъ. М. Заринскаго (№ 2).
Ненокскій посадъ, селеніе Солза и ловъ морскаго звѣря бѣлуги (№ 5 и 6).
Тарханная грамота Соловецкому монастырю (№ 7).
Ягъ-Мортъ (чудское преданіе). Истомина. (№ 8).
Матеріалы для исторіи Архангельскаго порта. Кузмищева (№ 14, 15, 23, 34, 36, 39, 41, 48, и 49).
Кожеозерскій монастырь (№ 37 и 38).
Традескантъ старшій въ 1618 году въ Архангельскѣ (№ 40 и 41).
Выписки изъ архива Архангельскаго Губернскаго Правленія (№ 44, 45, 46 и 47).

1849 года.

- Надписи на портретахъ и гробницахъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, погребенныхъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ (№ 23 и 24).
Собраніе особенныхъ словъ Архангельской губерніи. Кузмищева (№ 25—28).
Троицкій Кузнечевскій приходъ. Заринскаго (№ 29 и 30).
Примѣты, которымъ вѣрятъ жители Холмогорскаго уѣзда. Базилевскаго (№ 31).
Очерки Архангельска и его окрестностей. Истомина.
Матеріалы для исторіи Архангельскаго порта. Кузмищева (№ 38, 39—45).
О бытіи графа Ангальта въ Архангельскѣ. И. Л. (№ 41).
Полуостровъ Канинъ. Савельева (№ 41).
Грамота Пертоминскому преображенскому монастырю (№ 46).

1850 года.

- Листки изъ журнала Богославскаго (№ 5).
Изслѣдованіе сообщенія рѣки Индиги съ рѣкою Печорою. Крузенштерна (№ 48).
Перечень двинскихъ воеводъ, 1584—1707 г. Заринскаго (№ 49).
Образъ жизни Мезенскихъ самоѣдовъ. Архимандрита Веніамина (№ 50 и 51).

1851 года.

- Описаніе историко-статистическое города Холмогоръ. Базилевскаго (№ 1—4).
Островъ Калгуевъ въ промышленномъ отношеніи. (№ 10).
Описаніе историко-статистическое Холмогорскаго уѣзда. Базилевскаго. (№ 17—26).
Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича Юрьегорской Демьяновской пустыни. Заринскаго (№ 31).
Ненокскіе акты. Кузмищева (№ 39 и 40).

Жалованная грамота Царя Михаила Феодоровича Николаевскому Корельскому монастырю. Заринского (№ 41).

1852 года.

Описание рѣки Сѣверной Двины въ Архангельской губерніи. Черепанова (№ 1—7).

Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьекласснаго монастыря (№ 9—11).

Хронологическій указатель актовъ Николаевского Корельскаго монастыря (№ 15, 17, 18 и 19).

Физическія и нравственныя свойства Зырянъ. Михайлова (№ 20 и 21).

Домашній и семейный бытъ Зырянъ. Михайлова (№ 22 и 23).

Онежскій уѣздъ (№ 23—28).

Городъ Онега, (№ 30 и 31).

Первое пребываніе Петра Великаго въ Архангельскѣ. Чернышева (№ 40).

Юридическіе акты Соловецкаго монастыря XVII вѣка (№ 42).

Кемскій уѣздъ. Заринскаго (№ 44—49).

1853 года.

Городъ Кемь. Заринскаго (№ 1—3).

Памятники Финской и Мордовской старины въ Архангельской губерніи. Богославскаго (№ 46).

Архангельскія народныя пѣсни. Богославскаго (№ 18).

Очерки Финскаго Сѣвера Россіи (№ 19—24).

Янтарь Сѣвернаго Океана. Заринскаго (№ 35).

Грамоты помытчикамъ Пинежскаго уѣзда (№ 40 и 41).

Собраніе особенныхъ словъ Архангельской губерніи (№ 43—51).

1854 года.

Нѣсколько словъ о народныхъ пѣсняхъ. С. С. (№ 4).

Описание трехъ путей изъ Россіи въ Швецію, составленное въ 1701 году (№ 6—8).

Поѣздка въ Соловецкій монастырь въ 1853 г. Истомина (№ 27—30).

О Соломбальскомъ морскомъ Преображенія Господня соборѣ (№ 44).

1855 года.

Печорскій край и рѣка Печора (№ 14 и 15).

Описание г. Пинеги. Поромова (№ 50).

1856 года.

Описание г. Колы—егоже. (№ 34 и 35).

О церкви Воскресенія Христова въ Архангельскѣ. Михайлова (№ 24).

Красногорскій монастырь—егоже (№ 33).

1858 года.

- Историческій взглядъ на руду Мезенскаго уѣзда. Заринскаго (№ 5).
 Историческое обозрѣніе Шенкурскаго уѣзда. Тустановскаго (№ 6—8).
 Описаніе г. Мезени. Поромова (№ 17 и 18).
 Описаніе Мезенскаго уѣзда. Поромова (№ 20—24).
 Описаніе Архангельскаго уѣзда. Его же (№ 16 и 27).
 Описаніе г. Холмогоръ, съ очеркомъ древней исторіи Двинскаго края.
 Соколова (№ 29—25).
 Историческіе очерки г. Холмогоръ. Базилевскаго (№ 11—13).

1859 года.

- Историко-статистическое обозрѣніе г. Архангельска. Пилацкаго (№ 24).

1860 года.

- Путевыя замѣтки. Е. Сибирцева (№ 48 и 49).

1861 года.

- Первыя извѣстія Англичанъ объ Архангельскомъ краѣ. М. Истомина (№ 3).
 Русскіе замѣчательные люди изъ уроженцевъ Архангельской губерніи
 (№ 4, 6, 7, 8 и 10).
 Кола. Соловцова (№ 29, 30 и 31).
 Поной. Его же (№ 32, 33, 34 и 35).
 Топозерскій скитъ (№ 36 и 37).
 Айновы острова (№ 39).
 Фильманы (№ 39).
 Имандра (№ 40).
 Торасъ—острова (№ 42).
 Святой носъ (№ 43).
 Гаврилово (№ 44 и 45).
 Каменный погостъ (№ 46 и 47).
 Очеркъ Печенги (№ 49, 50, и 1862 г. № 9).

1862 года.

- Архангелогородская старина. Истомина (№ 35 и 36).
 Село Целезеро. Свящ. Терентіева (№ 37).
 Народные обычаи въ Холмогорскомъ уѣздѣ. Базилевскаго (№ 42).
 Замѣтка о нравахъ и народныхъ обычаяхъ въ г. Холмогорахъ. Анци-
 форова (№ 45).

1863 года.

- Опись устьевъ р. Печоры, въ 1821—1823 г. М. Истомина (№ 6).
 Архангельскъ и его жители. Н. Воронина (№ 11).
 Историко-статистическое описаніе Куйской церкви и прихода. Свящ.
 Терентіева (№ 38 и 39).
 Очерки Кемскаго уѣзда. Е. Сибирцева (№ 51 и 52).

1865 года.

Архангельскъ въ 1765 году. Записка Архангелогородскаго губернатора д. с. с. Козмина и свѣдѣніе объ Архангельскѣ, взятое изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 1769 г. (№ 1).

Грамота москов. патріарха Іоакима о сборѣ таможенныхъ пошлинъ, 1681 г. Сообщена П. С. Ефименко (№ 7).

Жалованныя грамоты царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, данныя въ 1615 и 1665 годахъ крестьянамъ Комаровымъ на деревню Пожарище. Сообщены П. С. Ефименко (№ 8).

Списокъ статей, помѣщенныхъ въ Арх. Губ. Вѣдомостяхъ, по части исторіи, географіи, этнографіи и статистики губерніи, съ начала изданія ихъ въ 1838 году по 1 января 1865 г. Чубинскаго (№№ 9 и 10).

Старинное преданіе. Шелонина (№ 12).

Программа археологическихъ изслѣдованій и записка для обозрѣнія русскихъ древностей (№№ 15—17 и № 25).

Описаніе Архангельской губерніи, сочиненіе Антона фонъ Пошмана, въ видѣ прибавленій (при №№ 32—52).

1866 года.

Описаніе Архангельской губерніи, сочиненіе Антона фонъ Пошмана (въ прибавленіяхъ къ №№ 1, 8, 9—12, 19—28, 40—49).

Отчетъ о дѣятельности Архангельскаго губернскаго статистическаго комитета за 1865 годъ. П. Чубинскаго (№№ 2 и 3).

Заклинанія въ Сумскомъ посадѣ, Кемскаго уѣзда, А. К. Шешенина (№ 4).

Примѣты жителей Кемскаго уѣзда. А. Шишелова (№ 6).

Матеріалы для статистики Арх. губерніи.—Сообщеніе Сибири съ Европой и открытіе порта на р. Печорѣ. М. Вальнева (№№ 16—18).

Матеріалы для этнографіи: „Отпускъ пастуха скотъ пасти“, изъ Онежскаго уѣзда, с. Лямца (№ 35).

Историко-этнографическіе очерки Сумскаго посада въ Кемскомъ уѣздѣ. А. Шешенина (№№ 42—45, 47 и 50).

Матеріалы для статистики. Онежскіе лѣсопильные заводы (№ 42).

За 1867 и 1868 годы.

Извлеченіе изъ отчета комиссіи по изслѣдованію Печорскаго края:

Географическое положеніе Печорскаго края. № 22-й, 1868 г.

Въ Запечорьи. В. Таратина. № 31, 34 и 90-й, 1868 г.

Югорскій шаръ. Священника Зуева.

Путь изъ Архангельска въ Ижму чрезъ Сольвычегодскъ на Печору. Ф. Бѣлинскаго.

Статистическіе и естественно-историческіе очерки выселковъ по р. Ижмѣ.
№ 69, 70 и 71-й, 1867 г. Свящ. І. Елеазаровскаго.

Историческая замѣтка. Пр. Иванова. № 33-й, 1868 г.

Сѣверо-Екатерининскій путь. П. Чубинскаго. № 68 и 71-й, 1867 г.

Нынѣшнее состояніе инородцевъ Архангельской губерніи.

Этнографія Лопарей. Свящ. Г. Терентіева № 2-й, 1868 г.

Къ вопросу о Лопаряхъ. Ефименко. № 5-й, 1868 г.

Сумскій посадъ. М. Петрова. № 60, 61, 62 и 63-й 1868 г.

Сказаніе о Топозерскомъ скитѣ. Ив. Прушакевича. № 63-й, 1868 г.

Организація Соловецкаго монастыря въ хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ. Сырцова. № 68-й, 1867 г.

Сѣкирная гора. І. Сырцова. № 80-й, 1867 г.

Могила князя В. В. Голицына въ Красногорскомъ монастырѣ. Пр. Иванова. № 79-й, 1868 г.

Старовѣрческое преданіе, Св—ова. № 21-й, 1868 г.

Холмогорскіе черти. № 27-й, 1868 г. П. Ефименко.

Этнографическій очеркъ свадьбы крестьянъ въ Лямецкомъ приходѣ. № 28 и 29-й, 1868 г.

Заволоцкая чуда. П. Ефименко. №№ 88, 89 и 90-й, 1868 г. (Статья продолжается).

Икота, недугъ Архангельской губерніи. Свящ. І. Елеазаровскаго. №№ 77, 79, 81, 83, 85 и 87-й, 1868 г.

Статистическія данныя о числѣ больныхъ икотой и калѣкъ Архангельской губерніи. № 77-й, 1868 г.

Юридическіе обычаи Шенкурскаго уѣзда, Тулгасскаго прихода. Свящ. Макарова. №№ 42, 43, 44, 45 и 46-й, 1868 г.

Присловья о жителяхъ и мѣстностяхъ Архангельской губерніи. П. Ефименко. №№ 67, 69 и 71-й, 1868 г.

О китоловствѣ. № 49-й, 1867 г. П. Ефименко.

Колонизація сѣверо-западной части Мурманскаго Россійскаго берега. П. Чубинскаго. №№ 38, 41 и 42-й, 1867 г.

Доманикъ и нефть на Ухтѣ. П. И—ва. № 2-й, 1868 г.

Солевареніе въ Архангельской губерніи. П. Чубинскаго. №№ 15, 16 и 17-й, 1867 г.

Нѣмая торговля на Сѣверѣ въ древности. № 1-й, 1868 г.

Дѣти богомольцы и училище для нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ. І. Сырцова. №№ 23 и 24-й, 1868 г.

Протоколы Архангельскаго губернскаго статистическаго комитета.

Журналы Архангельскаго губернскаго статистическаго комитета.

Отчетъ о дѣятельности архангельскаго губернскаго статистическаго комитета за 1866 г., составилъ П. Чубинскій. №№ 2, 3, 4 и 5-й. 1867 г.

Програма для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ, изданная Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. №№ 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12, 1868 г.

Заволочье отъ начала Новгородскаго господства на Сѣверѣ до паденія независимости Новгорода. П. Коноплина. №№ 74 и 75-й, 1867 г.

Вопросы о Чуди. П. Ефименко. № 18-й, 1868 г.

Село Устьцѣльма. №№ 25, 26 и 27, 1868 г.

Дѣло изъ архива Московской дворцовой конторы за 1740 годъ, № 9-й, 1868 г. Тустановскаго.

Крестьянскіе дѣловые древніе акты. Пр. Иванова № 48-й, 1868 г.

Нѣсколько имущественныхъ актовъ крестьянъ Ломоносовыхъ. П. Ефименко. № 4-й, 1868 г.

Родъ крестьянъ Головиныхъ. П. Ефименко. № 28-й, 1868 г.

Ө. И. Шубной. Пр. Иванова. № 21-й, 1868 г.

Библиографическая замѣтка. П. Ефименко. № 12-й, 1868 г.

Преподобный Елеазаръ, положившій начало житію на Анзерскомъ островѣ и основавшій Анзерскій скитъ. І. Сырцова. №№ 74, 76 и 77-й, 1867 г.

Аѳанасій, игум. Высоцкаго Серпуховскаго монастыря, 1392 г. отшелъ на безмолвіе въ Царь-градъ. Въ 1401 г. списалъ и составилъ книгу: Око церковное. Востоковъ, Опис. Рум. М. 517, 711. Аѳанасій, настоятель (см. вопросы Кипріяну митр.), не тотъ ли же игуменъ Аѳанасій? (тамъ же 39).

Било (прибавленіе). Путеш. арх. Антонія, стр. 34: «А колокола не держать во святѣй Софѣи (въ концѣ XII вѣка), но билцо мало въ руцѣ держа, клеплютъ на заутрени; а на вечерни не клеплютъ; а по инымъ церквамъ клеплютъ и на обѣдни и на вечерни; било же держать по ангелову ученію, а въ колокола латыни звонять».

Гр. У.

Бить въ блюдо—древній обычай. Въ грамотѣ великаго князя Мстислава, сына Мономаха, данной имъ, безъ означенія года, новгородскому Юрьеву мужскому монастырю на земли и судныя пошлыны, есть приписка сына его Всеволода Мстиславича, гдѣ читаемъ: «и язъ Всеволодъ, сынъ Мстиславъ, далъ есть блюдо сребренно святому Георгеви, и велѣлъ есть бити въ него на обѣдѣ, коли игуменъ обѣдаетъ». Эта грамота на пергаментѣ, съ печатію, изображающей святаго великомученика Георгія, и серебряное блюдо съ изображеніемъ того же святаго хранятся въ новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ.

Мстиславъ Владиміровичъ былъ прежде княземъ Новгородскимъ, а потомъ великимъ княземъ Кіевскимъ съ 1123 по 1132 годъ. Въ этомъ 1132 году онъ умеръ, а грамота писана уже отъ имени великаго князя, значитъ она дана и вмѣстѣ съ блюдомъ между 1123 и 1132 годами. Грамота эта—самый древній дошедшій до насъ письменный актъ; но здѣсь мы узнаемъ и обы-

чай бить въ блюдо за монастырскою трапезой, когда обѣдаетъ игуменъ или настоятель. Обычай этотъ, конечно занесенный изъ Византіи, вѣроятно строго соблюдался въ древнемъ Новгородѣ, можетъ быть даже и не при однихъ монастырскихъ, но и великосвѣтскихъ обѣдахъ; такъ во 2-й Новгородской лѣтописи, въ сказаніи о построеніи Рождественскаго Михалицкаго или Милотковскаго монастыря, 1199 года упоминается о богородицкой просфорѣ на какомъ-то обѣдѣ, но не монастырскомъ. Обѣдъ, трапезованіе, имѣли у нашихъ предковъ значеніе религіозное; такъ голосъ народа упрекалъ Лжедмитрія за то, что онъ запретилъ священникамъ благословлять и кропить св. водой царскія яства за царскимъ столомъ.

Обычай бить въ блюдо заключался въ томъ, что передъ настоятелемъ, или даже можетъ быть замѣняющимъ сіе мѣсто старшимъ лицомъ въ монастырѣ, становили блюдо съ кушаньемъ. Послѣ обыкновенныхъ молитвъ и благословенія трапезы настоятель ударялъ три раза въ край или ободъ блюда, тогда всѣ садились за столъ и начинали ѣсть. Этотъ же условный знакъ—троекратный ударъ въ блюдо ложкой или чѣмъ либо—означалъ перемену кушанья или окончаніе обѣда. Такъ это дѣлается и теперь вездѣ въ монастыряхъ, но удары въ ободъ блюда замѣняются уже колоколомъ, въ который звонитъ настоятель или заступающее его старшее лицо.

Р. Игн.

Божонка, боженка, божница. Подъ 1109 г.: «Преставися Евпраксия, дщи Всеволожа (великаго князя Кіевского), мѣсяца іулія въ 10 день; и положена бысть въ Печерскомъ монастырѣ у дверей, яже къ угу (т. е. внѣ церкви, близъ южныхъ дверей, слѣдовательно на погостѣ между большою церковію и трапезою, гдѣ теперь лежатъ тѣла Кочубея и Искры). И сдѣлаша надъ нею божонку (божницу, часовню), идѣже лежитъ тѣло ея» (Лаврентьевск. лѣт., стр. 121). Карамзинъ думаетъ, что она была второю супругою нѣмецкаго императора Генриха IV, извѣстною подъ именемъ Пракседы (Истор. Гос. Росс., издан. 6-е, Т. II, примѣч. 157).—Въ Ипатіевской (Кіевской) лѣтописи подъ 1161 г. сказано: «И съвкупився Изяславъ (Давидовичъ, кн. Черниговскій, на Ростислава Михаила кн. Кіевского) съ Всеволодичема, и съ Олгомъ, и съ Половци, и поиде за Вышегородъ къ божници, ту бо баше и Днѣпръ сталъ (февраля 7-го), а индѣ не сталъ баше нидѣже; ту же перешедше Днѣпръ у боженки, и поиде полки къ Києву, и, пришедше, стаха на болоньи» (стр. 89). Подъ 1146 г.: «и пакы совокупившеся вси Кыяны у Туровы божници, и послаха по Игоря» (Ипатіевск., стр. 22).

Божницы или часовни ставятъ тамъ, гдѣ нѣтъ церквей; ихъ ставятъ и надъ могилами усопшихъ, украшаютъ иконами, отсюда: божница.

Н. Закр.

Божница—богадѣльня, страннопріимница или страннопріимный домъ, *ξευών*. Въ путешествіи арх. Антонія (стр. 156) сказано: «въ божницѣ (по новгородскому нарѣчію вм. божницѣ) святаго Самсона».—Въ лѣтописяхъ (Лаврент. I, 137; Ипатьевск. II, 34) сказано подъ 1147 годомъ, при описаніи убіенія Игоря Ольговича, что по убіеніи его: «повелѣ Лазарь взяти Игоря и понести и въ церковь Св. Михаила, въ Новгородскую божницу, и ту положивши и во гробъ». Отсюда узнаемъ, что при Новгородской божницѣ или богадѣльнѣ находилась особая церковь Св. Михаила; самая же богадѣльня находилась въ Новгородскомъ концѣ города, который Закревскій (Описание Кіева, стр. 585) предполагаетъ на Подолѣ. Подобныя богадѣльни часто строились въ Царьградѣ со временъ Константина Великаго; онѣ бывали рзличныя: однѣ, для стариковъ, назывались *γῆροχομεῖα*; другія или страннопріимные дома назывались *πανδοχεῖον*; эти послѣднія богадѣльни могли иногда помѣщать и до ста человѣковъ (Krause. Die Byzantiner, p. 28). Слово б о ж н и ц а встрѣчается въ лѣтописи еще разъ, по поводу того же самаго происшествія, подъ 1146 годомъ (Ипат. II, 22): «и пакы скопишася вси Кіяне у Туровы божницы», т. е. Кіевляне собрались на вѣче у Туровой божницы. Закревскій (тамъ же, стр. 848) указываетъ на различныя мнѣнія о Туровой божницѣ. Въ прологѣ (Макарій, Ист. рус. церкви I, 37—38) Румянц. музея стоитъ: «идѣже и нынѣ есть церкви св. мученику у Турова». Въ Степен. книгѣ добавлено: «церковь во имя св. мученика Турова». Иные полагали, что урочище Туръ получило названіе отъ истукана Тура, другіе—отъ какого-нибудь строителя Тура, а Закревскій намѣкаетъ на бога Торъ. Слово Туровъ, происходя отъ Туръ (*ταῦρος*, *ταῦρος βοῦς*) быкъ, волъ, служило къ обозначенію мѣста, гдѣ продавался рогатый скотъ,—бычачій или воловій рынокъ. Кіевскій рынокъ, вѣроятно, устроенъ былъ по образцу такого же рынка въ Царьградѣ, гдѣ онъ назывался *Forum bovis*, рынкомъ быка, туровымъ рынкомъ или просто быкомъ, туромъ, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: *περὶ βοός ἀγορὰν ἦτοι πρός βοῦν τὸν τόπον* (Jannes Tzetzes Chil IX.—С. 277); *ἐν τῇ χαμάρα τοῦ βοός* (Georgius diaconus. С. XXVII); наконецъ у Кедрина (anno XXXV Justiniani) упоминается о притворахъ тура, *πυλεῶνας τοῦ βοός* (Banduri, Const. christ lib. I, p. 69). У византийскихъ писателей этотъ рынокъ постоянно называется туромъ или быкомъ. Въ 480 году, отъ землетрясенія, повалилась статуя Θεодосία Великаго на турѣ (*εἰς χίονα τοῦ ταύρου*). Императоръ Анастасій велѣлъ въ 506 году отлить собственную, колосальную статую и поставилъ у тура, возлѣ статуи Θεодосία Великаго. Подъ 495 годомъ сказано, что народъ сжегъ обоихъ тирановъ: Стефана и Θεодота близъ быка (*καὶ εἰς τὸν βοῦν*); (Muralt. Chronol. Byzant., p. 96, 120, 319; Cedrenus (ed. 1729), pag. 279, 349). Тотъ же воловій рынокъ упоминается въ житіи Святой Θεодосіи (Саввантовъ, Путеш., стр. 124). Въ Римѣ находился такой же рынокъ: *forum boarium*. Отсюда слѣ-

дуетъ, что божница у Турова, вѣроятно, означала богадѣльню у Турова рынка или у Тура.

Гр. У.

Борисъ, вологодскій иконописецъ второй половины XVII столѣтія. Онъ, вмѣстѣ съ Іоанномъ, написалъ для Спасо-Нуромскаго монастыря (нынѣ приходская церковь въ Грязовецкомъ уѣздѣ): въ 1682 году—образъ Происхожденія честныхъ древъ Животворящаго креста, и въ 1688 году—образъ преподобнаго Сергія Нуромскаго, какъ видно изъ слѣдующихъ надписей—на первомъ образѣ: «Изволеніемъ Божиимъ и содѣйствіемъ Пресвятаго Духа написася сія святая икона лѣта 7190 іюля 24 дня, по вѣрѣ и по обѣщанію Вологжанъ посадскихъ людей, серебрянаго всего ряду седѣльцовъ, на память святыхъ князей Бориса и Глѣба, изуграфми Іоанномъ и Борисомъ въ славу Богу». На другомъ образѣ, вверху, по сторонамъ главы преподобнаго: «Образъ преподобнаго отца нашего Сергія Обнорскаго и Нуромскаго, Вологодскаго новаго чудотворца»; а внизу: «Лѣта 7196 году написася сія святая икона іюля въ 28 день при игуменѣ Гавріилѣ, по обѣщанію Вологодскихъ посадскихъ людей, старосеребряниковъ и всего серебрянаго ряду лавочныхъ седѣльцовъ, и всего промыслу серебряники поставили и богородили на память св. Апостолъ Прохора, Никанора и Одигитріи изуграфми Іоанномъ и Борисомъ въ славу».

Сав.

Бѣдынѣ. Слово это занесено въ словарь Востоковымъ изъ пролога XV вѣка. Предположеніе составителя словаря, что оно означаетъ надгробный памятникъ, опровергаетъ А. А. Котляревскій въ своемъ сочиненіи: «О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ». Послѣдній признаетъ, что слово «бѣдынѣ» означаетъ надстройку надъ могилою и корнемъ своимъ имѣетъ—б у д. А между тѣмъ въ пергаменномъ прологѣ XIV вѣка Синодальной типографской библіотеки, подъ № 368, въ томъ же сказаніи о успеніи св. Ольги, отрывокъ, приведенный Востоковымъ, читается нѣсколько иначе: «и призвавши сына своего Святослава заповѣда іемоу погрестися съ землею ровно, а могилы не соуги, ни тризны творити, ни дына дѣати» (158 стр.). Такимъ образомъ въ самомъ раннемъ снимкѣ сказанія о успеніи св. Ольги встрѣчается слово—дынѣ, а не бѣдынѣ. Само собою ясно, что слѣдуетъ отдать предпочтеніе чтенію болѣе ранняго и притомъ пергаменнаго списка. Что существовали также и другіе ранніе списки, въ которыхъ было слово—дынѣ вмѣсто—бѣдынѣ, на это указываютъ тѣ отрывки въ житіи Константина Муромскаго, сохранившіеся въ спискахъ XVI вѣка, въ которыхъ, при описаніи древнерусскаго погребальнаго обряда, говорится: «ни дыни (иногда дымы) дѣяху». Изъ этихъ указаній XIV и XVI вѣка вытекаетъ, что корнемъ этого слова не можетъ оставаться—б у д.

Если же мы возьмем отрывки изъ прологовъ XIV и XV вѣка, то въ словахъ: бѣдынѣ и дынѣ мы будемъ имѣть одинаковыя суффиксы. Принимая же слово дынѣ за однозначашее съ тынѣ, мы можемъ остаться при томъ же мнѣніи, которое высказано г. Котляревскимъ о словѣ бѣдынѣ, какъ означающемъ какую-то постройку; но будетъ ли это надстройка на самой могилѣ, какъ полагаетъ г. Котляревскій, или тынѣ вокругъ могилы? Въ томъ же прологѣ XIV вѣка встрѣчается и слово «тынѣ», означающее мѣсто застроенное или огороженное: «си блѣнаа шльга родомъ плѣсковѣі тѣіни», почему довольно трудно признать дынѣ и тынѣ имѣющими одно и то же значеніе. Списки же XVI вѣка житія Константина Муромскаго и на память приведенный г. Погодинымъ отрывокъ изъ пролога своимъ окончаніемъ слова «дынѣ, дымы, бды» не предполагаютъ суффикса: инѣ въ окончаніи этого слова; потому невольно является предположеніе, не имѣетъ ли это слово болѣе близкаго соотношенія съ словомъ дына (dyna), которое Linde приводитъ въ своемъ словарѣ и которое означаетъ крики радости и веселья при музыкѣ, какъ припѣвъ къ пѣснямъ: «ај дына, ај дына, ај дына» (1 т., стр. 84), что также можетъ имѣть отношеніе къ древнерусскому погребальному обряду. Такъ какъ это объясненіе стоитъ въ противорѣчій съ чтеніемъ по двумъ болѣе раннимъ спискамъ, то мы ставимъ его только какъ вопросъ, всегда не лишній тамъ, гдѣ мало данныхъ для изслѣдователя.

Ив. Некр.

Вапѣ, отъ греческаго βαφή, краска, но собственно означаетъ макать въ краску, и отъ того вапѣ и вапы вѣроятно употреблялось, по преимуществу, для красокъ, разведенныхъ на водѣ и клѣѣ. Такимъ образомъ изъ Путешествія арх. Антонія видно, что вапы могли стираться (стр. 83): «и Павелъ преже Христа написалъ, со драгимъ каменьямъ и со жемчюгомъ, вапы стеръ на одномъ мѣстѣ».

Гр. У.

Вассіанъ, племянникъ Іосифа Волоколамскаго, сперва инокъ, потомъ епископъ Коломенскій, иконописецъ второй половины XV столѣтія. Онъ, вмѣстѣ съ «изящными и хитрыми въ Русской землѣ иконописцы, паче же рещи живописцы»: Діонисіемъ и дѣтьми его Владиміромъ и Θεодосіемъ, старцемъ Паисіемъ и братомъ своимъ Досифеемъ, росписывалъ каменную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, построенную преподобнымъ Іосифомъ въ Волоколамскомъ монастырѣ въ 1485 году (Рукоп. жит. преп. Іос. Волокол. Ср. сказ. о Рус. и Слав. свв., изд. Археогр. Ком., ч. I. СПб. 1868 г., стр. 72, 73).

Владиміръ, сынъ Діонисія, иконописецъ второй половины XV столѣтія. См. Вассіанъ.

Воробьевъ Ѳеодоръ, Савинъ сынъ, иконописецъ оружейной канцеляріи. Въ 1722 году 2 іюля онъ вѣнчался въ церкви Воскресенія Христова, что на Васильевскомъ островѣ (въ С. Петербургѣ), съ дочерью подъячаго государственной коллегіи Добавочной конторы Ивана Трифонова, дѣвкою Прасковьею (Метрич. вн. Спб. дух. конс. № 1). Иконописныя работы Воробьева, относящіяся въ 1729 году, находятся въ С. Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ.

Сав.

Воръ, ворѣкъ. Этимъ именемъ въ старое время означалась ограда изъ жердей. Въ сказаніи о перенесеніи мощей Бориса и Глѣба 1115 г. выражено такъ: «Взяша раку Борисову, и вѣставиша и на возила, и поволокоша ужи князи и бояре» Духовенство шло впереди; «а княземъ за ракою идущимъ межи ворѣмъ; и не бѣ лѣзъ везти отъ множества народа, поламляху ворѣ» (Ипат. 6). Значить, несли въ то время вокругъ святыни и знатныхъ лицъ огорожу изъ жердей, чтобы защитить ихъ отъ сильнаго стеченія и давки народа. Слово ворѣкъ доселѣ употребляется въ Тамбовской и Орловской губ. въ значеніи древняго названія забоя, подъ которымъ разумѣется загонъ или мѣсто обнесенное тонкими бревешками, куда загоняютъ скотъ. Въ народномъ языкѣ сл. заворъ значить то же что заборъ, тынъ. По крайней мѣрѣ такъ можно заключать изъ сопоставленія разныхъ заговоровъ (Изд. Геогр. Общ. I, 7 и др). То же нужно замѣтить и о словѣ проворы, подъ которымъ разумѣется огорожа полей, что ясно видно изъ стиха о грѣшницѣ, которая каялась, между прочимъ, въ потравѣ чужаго хлѣба:

«Еще душа Богу согрѣшила:

Я въ поляхъ душа много хаживала,

Проворы въ поляхъ пораскладывала,

Скотину въ поле понаѣщивала,

Сусѣдній хлѣбъ повытравливала

И добрыхъ людей оголаживала».

Отъ корня сл. воръ происходятъ: затворъ, притворъ и т. п. Не одинаковыя ли слова: воръ и боръ?

Воры—загорожа изъ жердей. Въ 1407 г. Псковичи узнали, что Нѣмцы вошли въ ихъ область, «и усрѣтоша ихъ на броду у Выбута, а броды вси бяху затворены ворѣми, и стояша логаніи ту 4 дни, и многожды хотяху пребрести рѣку—и не возмогаша» (2 Пск. 20). Слово: затворъ означаетъ ограду изъ досокъ, которая употреблялась при осадѣ крѣпостей; такъ Нѣмцы въ 1369 г. подступили подъ г. Изборскъ «со многимъ запасомъ замышленій своихъ, съ пороки великими, и съ грады и затворы» (1 Пск. 213). Затворы иногда означаютъ торговыя лавки; въ 1175 г. Ярославъ «попрода весь Кіевъ, Латину и затворы и гостъ» (Лавр. 156). Какъ слово затворъ, такъ и заборъ употреблялись въ смыслѣ заставы, гдѣ собирались торговыя пошлины: «а проѣдетъ мытъ, а мытника у за-

древности III. словарь.

бору не будетъ, ино промыты нѣтъ» (А. Эксп. I, № 14, стр. 10; Собр. Гос. грам. II, №№ 11 и 12; Ист. Гос. Рос. V, пр. 349). Притворомъ называлась входная комната у церкви или у часовни (Лавр. 99—110; 3 Новг. 239). Сл. заборона значитъ то же что ограда крѣпости (П. С. Л., IV, 71 подъ 1375 г.). Слова: дворъ и ворота имѣютъ корнемъ сл. воръ.

Арист.

Градъ, садъ. *κῆπος*, отсюда градарь, садовникъ, *κητврὸς*. Село то же что поле, *ἀγρός*; «и той монастырь грады и селы (садами и полями) и златомъ богатѣе нѣхъ всѣхъ монастырей во Царьградѣ». Саввантовъ, Путеш. арх. Антонія 116.

Гр. У.

Григорьевъ Федоръ, Вологодскій изуграфъ второй половины XVII столѣтія. См. Сергіевы.

Даніилъ Черный, священноинокъ, спостникъ и учитель Андрея Рублева, по выраженію Іосифа Волоколамскаго, «чудный и пресловущій иконописецъ» своего времени. Какъ учитель, такъ и ученикъ имѣли благочестивый обычай «чувственное око всегда възводити ко еже отъ вещныхъ вавовъ, написанымъ образомъ Владыки Христа и Пречистыя Его Матере и всѣхъ святыхъ, яко и на самый праздникъ Свѣтлаго Въскресенія на сѣдалищихъ сѣдяща и предъ собою имуща всечестныя и божественныя иконы, и на тѣхъ неуклонно зряща божественныя радости и свѣтлости исплняху; и не точію на тый день тако творяху, но и въ прочая дни, егда живописательству не прилежаху» (Сказ. о Рус. и Слав. Свв., изд. Археогр. Ком., ч. I, стр. 258). Даніилъ, вмѣстѣ съ Андреемъ Рублевымъ, росписывалъ въ Троицкомъ монастырѣ стѣны Троицкой церкви, устроенной надъ гробомъ преподобнаго Сергія (Историч. Опис. Святотр. Серг. лавры. М. 1857, стр. 14) и въ Спасо-Андроніевомъ монастырѣ—стѣны Спасской церкви (Ист. Рос. Іер. VI, 192).

Діонисій Глушицкій, по словамъ житія его, «имяше художество живописца—писаше иконы, и млатобійца баше, и спириды (одежды) дѣлаше». Онъ возобновилъ опустѣвшій монастырь на Святой-Лукѣ, построивъ здѣсь церковь во имя Николая Чудотворца; основалъ монастыри: Покровскій на Глушицѣ, Іоаннопредтеченскій на Сосновцѣ и Леонтія Ростовскаго на Глушицѣ же; церкви: Воскресенія Христова, въ 18-ти верстахъ къ югу отъ Покровскаго монастыря, внизъ по р. Глушицѣ, и Николая Чудотворца на р. Двиницѣ. Всѣ строенные имъ монастыри и церкви были украшены иконами его работы, отличный пошибъ которой сохранилъ всѣ черты письма Андрея Рублева—чрезвычайно строгій рисунокъ. Еще въ недавнее время при гробницѣ Діонисія (въ Сосновскомъ монастырѣ) находилось нѣсколько рѣзныхъ образовъ, рѣзанныхъ самимъ преподобнымъ

(Ист. Рос. Іер. III, 703); изъ нихъ теперь хранится въ ризницѣ монастырской только одинъ образъ «Одигитріи», хорошаго искусства (Рус. Оив. на сѣв. СПб. 1855, стр. 126). Преподобный Діонисій скончался 1 іюня 1437 года. Изъ написанныхъ имъ образовъ доселѣ извѣстны: 1) «Деисусъ», принесенный въ даръ Спасо-Каменному монастырю углицкимъ княземъ Андреемъ Васильевичемъ, сыномъ Великаго князя Василья Васильевича Темнаго (Ист. Рос. Іер. IV, 336); 2) «изображеніе Серафима» — въ Сосновскомъ Глушицкомъ монастырѣ (тамъ же III, 703); 3) «образъ преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго», написанный еще при жизни чудотворца Кирилла, въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ (Описн. кн. Кирил. мон. 1668 г. ркп. л. 11—13; см. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I, переч. засѣд. за 1851 г., стр. 39—41); 4) «образъ Успенія Пресвятой Богородицы» — въ томъ же монастырѣ (Описн. кн. Кирил. мон., ркп. л. 102 и слѣд.); 5) «образъ преподобнаго Димитрія Прилуцкаго» — въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ (Акт. Археогр. Эксп. II, № 99); 6) «образъ Успенія Пресвятой Богородицы» — въ Семигородной пустыни (Ист. Рос. Іер. VI, 83); 7) «образъ Іоанна Предтечи въ дѣяніи» — въ Илатовской Іоаннопредтеченской церкви (Опис. Семигор. Усп. пуст., изд. 2, Вологда, 1870, стр. 4 и 5).

Діонисій, «изящный и хитрый въ Русской землѣ иконописецъ, паче же рещи живописецъ» второй половины XV столѣтія. См. Вассіанъ.

Сав.

Дно, церковный помостъ. Сахаровъ, Сказанія Рус. народа, т. II кн. VIII, стр. 52: «ровно со дномъ рекше помостомъ церковнымъ». Арх. Антоній: «бываетъ же тогда плачь и умиленіе и смиреніе велико отъ всего народа не токмо днѣ во св. Софіи, но и на палатахъ». Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія.

Гр. У.

Досиѣей, племянникъ Іосифа Волоколамскаго, иконописецъ второй половины XV столѣтія. См. Вассіанъ.

Сав.

Зегарь. Слово Zegar — съ польскаго языка, означаетъ часы; оно принесено южнорусскими учеными въ Москву и ими почти исключительно употреблялось. По смерти Епифанія Славинецкаго 1676 г., между его вещами отмѣченъ «зегарь малый, въ сребрѣ оправленный, со ланцужкомъ серебрянымъ же, цѣною двадесать рублевъ». Это означаетъ, что карманные часы съ серебряной цѣпочкой стоили 20 руб., или на наши деньги около 50 руб. (Чт. Общ. Ист. и Древ. 1846 г. № IV. Смѣсь 72).

Арист.

Иванъ, «церковный росписникъ» XIV столѣтія. Въ Новгородскій пожаръ 14 іюня 1385 года онъ сгорѣлъ въ Павловѣ монастырѣ (Полн. Собр. Рус. Лѣт. IV, 92). Работы его неизвѣстны.

Игнатій, старецъ Симонова монастыря, подвизавшійся здѣсь съ св. Іоною, «иже тогда бѣше младъ, послѣди же бысть митрополитъ» московскій; иконникъ первой половины XV столѣтія (Сказ. о Рус. и Слав. Свв., изд. Археогр. Ком., ч. I, стр. 246; Степ. кн. II. II. Г. Р. V, прим. 292).

Исаакій, Гречанинъ, по повелѣнію новгородскаго архіепископа Василя, въ 1338 году росписывалъ каменную Вхоіерусалимскую церковь, построенную этимъ владыкою въ Новгородѣ, на томъ мѣстѣ, «гдѣ теремецъ былъ» (Слов. историч. о свв. СПб. 1862, стр. 48; сл. Полн. Собр. Рус. Лѣт. III, 77 и 78).

Іоаннъ, Вологодскій иконописецъ второй половины XVII столѣтія. См. Борисъ.

Сав.

Калики, *καλίκιοι*, *σαυδάλια*, *calcei*, *caligae*, башмаки, обувь, «и срачица Господня, платъ телный, и лентіи и калиги Господня». Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія 96.

Гр. У.

Карповъ Семенъ, Вологодскій изуграфъ второй половины XVII столѣтія. См. Сергіевы.

Сав.

Катапезма или катапетазма; этими словами арх. Антоній называетъ и надпрестольную сѣнь, *κιθώριον*, и завѣсу, *παπαπέτασμα*, *βῆλον*, употребляя впрочемъ и это послѣднее названіе. Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія, стр. 73.

Керемида, *κεραμίς*, глина, черепица, также сосудъ глиняный, корчага: «и керемида двѣ». Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія, 89.

Гр. У.

Кипріанъ, иконописецъ первой половины XVI столѣтія. Въ Сборникѣ, принадлежавшемъ Е. В. Трехлѣтову, находится слѣдующая запись: «Въ монастырской вотчинѣ, въ Ильинской пустынѣ, въ храмѣ святаго пророка Іліи, назади образа ево подписано сие: А ся икона написана мѣсяца іюня лѣта 7037 г., поставленіе Симеона старца; а писалъ Кипріанъ иконникъ, при великомъ князе Василии Ивановиче, при епископе Алексѣе Великоперскомъ и Вологодцкомъ».

Клюсовъ Иванъ Ильинъ, Тотемскій иконописецъ второй половины XVII столѣтія. Въ 1699 году онъ написалъ крестъ въ часовню Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря, какъ значится въ надписи на этомъ крестѣ: «Лѣта 7207 іюля в' 18. построенъ сей крестъ в' часовню Спаса-Суморина монастыря, при архимандрите Іоне с' братією, а писалъ сей крестъ Тотменинъ иконописецъ Івашко Ильинъ сынъ Клюсовъ».

Сав.

Колода, колодка, колодица. Колодой назывался толстый отрубокъ дерева, колодь е; этимъ же именемъ называлось ходячее орудіе, назначаемое для пресѣченія побѣга преступникамъ. Оно употреблялось до послѣдняго времени въ самомъ грубомъ и первоначальномъ видѣ. Обыкновенно брали толстое бревно, раскалывали его клиньями пополамъ, вырубали двѣ небольшія выемки въ обѣихъ половинахъ для помѣщенія ногъ, такъ чтобы нельзя было вытащить лапы. Вложивъ ноги преступника, дерево соединяли, потомъ просверливали дыры по обоимъ концамъ и наглухо заколачивали клиньями, а въ усовершенствованномъ видѣ—оба конца запирали замками, иногда же просто скручивали концы веревками. У Татаръ въ древнее время колода на дѣвалась и на руки и на шею; такъ они держали Вел. кн. Михаила Ярославича Тверскаго 1318 г. «Въ недѣлю повелѣніемъ беззаконныхъ възложиша колоду велику отъ тяжка древа на выю святому... И егда беззаконніи стражи въ нощи забивааху въ той же колодѣ святѣи руцѣ его; но никако озлобляемъ, пояше Псалтырь непрестанно... И рече окаянный Кавгадый: подержите ему древа сего, да не отягчаютъ ему плеча, и тако единъ отъ предстоящихъ за нимъ подымъ держаше древо» (П. С. Лѣт. V, 210—12). Подобнымъ же образомъ устраивались колодочки для содержанія ловчихъ птицъ; въ Словѣ о Задонщинѣ говорится: «Уже бѣлозерстїи соколы и ястреба хваруются (порываются) отъ златыхъ колодицъ изъ камена града Москвы» (Временникъ XIV).—Отъ слова колода происходитъ названіе колодникъ въ смыслѣ арестанта, а также и въ значеніи плѣнника (Ипат. подъ 1170 и 1256 г.). Балтійскіе Славяне держали своихъ плѣнныхъ въ колодкахъ и въ погребѣхъ (Житіе Оттона, начала XII в.) Словомъ колода иногда означался лафетъ или ложа пушки; такъ въ 1463 г. при осадѣ Новаго Городка Нѣмецкаго (Нейгаузена), Псковичи «пустиша большою пушкою на городокъ, и колода вся изломалася, и желѣза около разорвашася, а пушчица вся цѣла» (Псковск. лѣт.). Употреблялось это слово и въ значеніи заставы или шлагбаума; по мирному договору со Псковомъ Юрьевцы обязались «во Псковъ корчмы не возити, ни торговати, ни колоды у костра не держати» (Пск. лѣт. подъ 1474 г.).

Арист.

Ксилолой, ξυλαλόη, ἀγᾶλλοχος, lignum alōes, алойное дерево, алой. «И егда внидетъ царь во церковь ту, тогда понесутъ подъ исподъ много ксилолоя, темьяна и кладутъ на угліе и исходитъ воня проходы тѣми во церковь на воздухъ». Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія 93—94.

Гр. У.

Куть, куть, кутница, лавка, лава,—мѣсто или лавка для сидѣнія подъ краснымъ овномъ дочерей хозяина. Это названіе и теперь еще сохранилось у крестьянъ во многихъ мѣстахъ Россіи. Въ то время, когда невѣстѣ

расплетаютъ косу, она садится подъ окномъ или становится между окномъ и печью и начинаетъ съ плачемъ причитывать:

Я кого вскричу, кого взгаркаю
Къ себѣ въ куть, да на навѣсу?
Ужъ я вскричу, ужъ я взгаркаю
Мою родимую матушку:
Ты приди моя родимая матушка
Ко мнѣ въ куть, да на навѣсу!

Приходить мать и начинаетъ расплетать косу, подруги невесты ей помогаютъ. Только тамъ не упоминается о кутѣ, если коса расплетается свахой или же невеста сирота.

Кутней называлась восточная шелковая ткань: кизылбашская, бухарская, индійская, вавилонская и турецкая; какія это были ткани—подробности намъ неизвѣстны, и мы должны отыскивать указанія лишь въ описяхъ имущества (Зап. для обоз. рус., древ. изд. Имп. Арх. Общ. 70—71).

Въ древнемъ Псковѣ была даже башня кутная, кутня, какъ это можно видѣть изъ псковскихъ лѣтописей (Пол. соб. Рус. Лѣт. т. IV и V; Карамз. Ист. Госуд. Рос. V, пр. 254, 386; VI, пр. 629). Откуда же произошло названіе? Не отъ того ли, что въ башнѣ было большое красное окно, а подъ окномъ лавка для сидѣнія, или же близь этой башни (и она была въ кремлѣ) продавались шелковыя ткани—кутни, конечно узорчатые, или же сама башня была снаружи украшена узорчатыми карнизами или прилѣпами, или же башня была узорчата, раскрашена разными колерами? За неимѣніемъ никакихъ данныхъ о башнѣ кутной въ древнемъ Псковскомъ кремлѣ, почему она такъ называлась, и какая это была башня, намъ остаются одни предположенія.

Р. Игн.

Маковъ Гавріилъ Дмитріевъ, зодчій, Тверитянинъ; построилъ въ 1567 г. каменную церковь въ Свинскомъ или Свѣнскомъ Успенскомъ монастырѣ въ Орловской губерніи, близь г. Брянска (Матеріалы для Статист., стр. 180). Въ Памятной книжкѣ Тверской губ. за 1862 г. (стр. 110) предполагается, что тотъ же Маковъ выстроилъ въ Твери въ 1564 году церковь Троицкую, что за Тьмакою.

Малый алтарь. Въ Паломникѣ новгородскаго архіепископа Антонія малымъ алтаремъ называется діаконикъ или сосудохранилище (διακονικόν, σκευοφυλάκιον). Савваитовъ, стр. 56.

Гр. У.

Меркурій, протопопъ московскаго Благовѣщенскаго собора, духовникъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и кажется царевны Софіи Алексѣевны.

Протопопъ Меркурій 27 января 1689 года вѣнчалъ ц. Петра Алексѣевича съ Авдотьей Ѳеодоровной Лопухиной (Древ. Рус. Вивл. XI, ст. 194); во время послѣдняго стрѣleckаго бунта царевна Софія посылала протопопа Меркурія къ Петру въ Троицкую Сергіевскую Лавру, чтобы онъ склонилъ Петра къ миру съ ней. Но Меркурій, прибывъ въ Лавру, остался при царѣ. (Устр. Ист. Петра В., т. II, стр. 16). Вотъ все, что мы знаемъ о духовникѣ Петра Великаго; въ археологическомъ же отношеніи прот. Меркурій оставилъ по себѣ отчасти память дарами въ церковь св. Великомученика Димитрія въ Новгородѣ, что даетъ поводъ думать—не былъ ли Меркурій уроженцемъ Новгорода и даже священникомъ и нынѣ существующей тамъ церкви св. Великомуч. Димитрія въ Славнѣ. Церковь эта построена въ 1380 году въ честь ангела в. к. Димитрія Донскаго. Въ Дмитріевской церкви хранятся дары прот. Меркурія: блюдо, сосуды, ковчегъ и кадило серебряныя съ вычеканенными надписями: «Ѳѣта года мая въ дѣнь сие блюдо (или сей потиръ, дискосъ и т. д.) далъ въ церковь св. Великомученика Димитрія въ Славнѣ, что въ великомъ Новгородѣ, ихъ царскихъ Величествъ духовникъ, большаго Благовѣщенскаго собора, что на сѣнхъ, въ великомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, протопопъ Меркурій». У Меркурія былъ сынъ Яковъ, сначала ключарь Московскаго Успенскаго собора, потомъ монахъ бывшаго Спасо-Суморина Коломенскаго монастыря подъ именемъ Іоны. О. Іона пожертвовалъ сюда двѣ книги: Тріодъ постную и Псалтирь слѣдованную въ листъ, московской печати 1693 года, подписавъ на оборотѣ 1 листа собственноручно такъ: «Лѣта Ѳѣта Января въ 7 дѣнь далъ двѣ книги сию Тріодъ да Псалтирь совослѣдованный с Москвы большаго Успенскаго собора ключарь Іаковъ во иноцѣхъ иеромонахъ Іона по себѣ и по своихъ умершихъ родителехъ». Въ другой строкѣ: «помяни Господи рабъ своихъ протопопа Меркурія», и затѣмъ слѣдуетъ рядъ мужскихъ и женскихъ именъ; всѣ они наиболѣе священники, монахи и монахини, на полѣ же надписано: «рода протопопа Меркурія, ихъ царскихъ Величествъ духовника». Обѣ эти книги съ таковыми подписями хранятся въ уфимскомъ Успенскомъ мужескомъ монастырѣ, куда по указу императора Павла I въ 1799 году передана утварь уничтоженнаго коломенскаго Спасо-Суморина монастыря.

Р. Игн.

Одежды русскихъ женщинъ. 1) Опашень—женская одежда, съ пуговицами отъ верху до низу; она дѣлалась преимущественно изъ сукна яркихъ цвѣтовъ; рукава этого убора были длинныя, доходили до пятъ; ниже плеча дѣлались прорѣзы, черезъ которые продѣвались руки, остальная же часть рукава висѣла. Вокругъ шеи былъ на опашнѣ воротникъ, обыкновенно бобровый, который покрывалъ грудь, плечи и спину; по подолу этотъ уборъ окаймлялся другою матеріей, вышиваемой узорами, шелкомъ и золотомъ (Olear. 183, Carlis 333).

2) **Тѣлогрѣй**—женская одежда, имѣющая мало разницы въ покроѣ отъ опашня; въ плечахъ она дѣлалась уже, а въ подолѣ шире; рукава были въ немъ длинные и спереди разрѣзъ, который застегивался пуговицами. Тѣлогрѣй украшался золотымъ шитьемъ и окаймлялся металлическимъ кружевомъ. Зимніе тѣлогрѣи подбивались кунницами и соболями (Достоп. Кремля. Оп. Шуи. Oleag.).

3) **Лѣтникъ**—тоже женская одежда, съ длинными и широкими рукавами, которые вышивались жемчугомъ и золотомъ, напайками. Подолъ обшивался другою матеріею, золотой тесмою, шнуркомъ или бахромой; спереди дѣлался разрѣзъ, который застегивался до самой шеи пуговицами; около шеи онъ плотно сходилъ шейнымъ ожерельемъ, тесмою, наиболее чернаго цвѣта, украшенной жемчугомъ и драгоценными каменьями. Это шейное ожерелье пристегивалось къ лѣтнику пуговицами. Зимой лѣтники подбивались мѣхомъ и назывались кортелями (Oleag. Доп. къ Акт. Ист. Оп. Шуи. Carlis).

4) **Вопшвы**—вшитыя мѣста изъ другихъ матерій на одеждахъ; онѣ украшались разными изображеніями: фигуръ, травъ, звѣрей, и накладывались вдоль разрѣзовъ тѣлогрѣи и лѣтниковъ.

5) **Приволока**, или **подволока**—мантія изъ шелковой матеріи (*), носимая женщинами поверхъ одежды; она украшалась золотымъ шитьемъ, жемчугомъ и драгоценными каменьями; цвѣта была наиболее червчатого или бѣлаго. Подволоки надѣвались въ торжественныхъ случаяхъ.

Д. Сонц.

Оскѣпъ или **проскѣпъ**. Въ Суздальской лѣтописи, въ повѣствованіи объ усмирении Ростовской области (1071 года) Яномъ, сыномъ Вышаты, сказано, что Янъ велѣлъ бить волхвовъ: «и потергати брадѣю. Сима же «тепенома и брадѣю поторганъ проскѣпомъ» (П. С. Л. I, стр. 76). 1123 г. «поѣха Ярославъ (Святополчичъ) преѣхати отъ города (Володимеръ «Волынскій), и бывшу ему въ увозѣ, идѣже Ляха та ловяшета его, съсунувшася въ увозъ пободоста и оскѣпомъ, и едва умычаша еле жива суща, и на ночь умре» (П. С. Л. II, 9). 1231 г.: «сулицы его кровави сущи «и оскѣпещю изсѣчену отъ ударенія мечеваго»; Погодинъ (Замѣч. и Изслѣд. VII, стр. 248) полагаетъ, что сулица тоже, что оскѣпъ; но сулицею невозможно было бы убить Ярослава; употребленъ глаголъ: пободать, слѣдовательно Ярослава проткнули острымъ орудіемъ.

Гр. У.

Ослопъ—палка толстая и длинная, деревянная или желѣзная, которая употреблялась въ судебныхъ поединкахъ или полѣ, по опредѣленію суда,

(*) Преимущественно изъ болѣе легкихъ матерій.

въ случаѣ личныхъ обидъ, какъ это можно видѣть изъ Судебника (см. Судеб. изд. Строев. стр. 14). Въ концѣ XVI вѣка судебныхъ поединковъ кажется уже не было; въ народѣ же осталась и теперь пословица, говорящая противъ судебныхъ поединковъ, въ которыхъ древняя Русь видѣла судъ Божій; народъ говоритъ: «Ослопъ не Господь, ослопина не судобина». Слово *ослопъ*—палка или дубина—считается браннымъ.

Ослопная свѣча означаетъ церковную свѣчу, не поставляемую въ подсвѣчникъ, но выносимую въ рукахъ во время выходовъ большого и малаго и чтенія Евангелія на литургіи, и во время кажденій дьякономъ на всенощномъ бдѣніи. Ослопною называлась она потому, что имѣетъ подобіе палки и къ тому несравненно тоньше мѣстной свѣчи. Въ древней Русской Вивліюикѣ, при описаніи церковныхъ празднествъ и крестныхъ ходовъ (при описаніи послѣднихъ часто), встрѣчается выраженіе: *ослопныя свѣчи*. И теперь еще въ крестныхъ ходахъ, отправляемыхъ изъ московскаго большого Успенскаго собора, носятъ дьяконами двѣ свѣчи въ рукахъ безъ подсвѣчниковъ, и притомъ витыя и изъ желтаго воска; по всему вѣроятію, это-то и есть упоминаемая въ описаніи древнихъ крестныхъ ходовъ «ослопныя свѣчи».

Р. Игн.

Паисій, старецъ, «изящный и хитрый въ Русской землѣ иконописецъ, паче же реши живописецъ» второй половины XV столѣтія, вмѣстѣ съ другими иконописцами росписывалъ каменную церковь Успенія Пресвятой Богородицы, построенную преподобнымъ Іосифомъ въ Волоколамскомъ монастырѣ. См. Вассіанъ.

Сав.

Пермь и Пермская губернія. Библиографія.

Pallas. Neue nordische Beitrage (съ 1781 до 1793 года).

D. Johann Georg Gmelius. Reise durch Sibirien 1752. Геттингенъ. 4 тома. О Пермскомъ краѣ въ I (стр. 103—125) и въ IV (стр. 245—574) описаніе Долматовскаго монастыря и Пыскорскаго монастыря, Екатеринбурга и окрестностей.

Палласъ. P. S. Pallas, Reise durch verschiedene Provinzen des russischen Reiches 1771—1776 г. Три тома въ пяти частяхъ; русскій переводъ О. Туманскаго и В. Зуева, въ С.Петербургѣ, 1773—1778 г. Свѣдѣнія о Пермской губерніи заключаются преимущественно въ I книгѣ 2-й части; приложена карта Пермской и Оренбургской губерній.

Рычковъ. Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. 2 части, СПБ. 1770—1772 г. Съ особенными подробностями описываются чудскія городища, нѣсколько рисунковъ которыхъ приложено къ книгѣ.

Н. С. Поповъ. Хозяйственное описаніе Пермской губерніи. СПБ. 1811—1813 г. 3 части.

древности. III. словарь.

5

Его же: Замѣчанія о Пермской губерніи въ Казанскихъ Извѣстіяхъ профессора Кондырева съ 1811 по 1821 годъ.

1812 г. Изъ Перми, Попова. О Древностяхъ Пермской губерніи.

" " " " Историческія свѣдѣнія о Долматовѣ и статистическія данныя.

Казанскія Извѣстія. 1811—1821 г. Профессора Кондырева.

1812 г., № 23. Изъ Верхотурья. О церковныхъ достопамятностяхъ въ верхотурскомъ Троицкомъ соборѣ.

1813 г. № 13. Историческое извѣстіе о городѣ Екатеринбургѣ.

1816 г. № 19. Суворова, Описание Кунгурской пещеры.

В. Н. Берхъ. Письмо къ одному знаменитому любителю русской исторіи о слѣдахъ русскихъ древностей въ Пермской губерніи. Сынъ Отечества, 1819 г. № 18. Написано, вѣроятно, къ графу Румянцову о городѣ Соликамскѣ, о прежнемъ его состояніи, о постепенномъ его упадкѣ, о Чердынѣ, волости Бондюжской и Ныробской, чудскомъ городищѣ близъ Чердыни, Уралѣ.

Его же: Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ для изысканія древностей. 1821 г. СПб.

Erdmann, D-r J. Fr. Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland. 3 B. 1 B. Dorpat, 1822; 2 u. 3 B. Leipzig, 1825—1826 г.

Статистическое описаніе Пермской губерніи, въ журналѣ М. Гаврилова 1825 г., ноябрь (Историческій, статистическій и географическій журналъ). Статья въ 1824 году представлена Александру I при его посѣщеніи Перми; стр. 98 о камняхъ.

A. Rh. Kupffer. Voyage dans l'Oural entrepris en 1828. Paris 1833, avec atlas.

Ermann Adolph, Reise um die Erde durch Nord-Asien und die beiden Ozeane in den Jahren 1828—1829 und 1830. Berlin 1833, 1835 и 1838. О Пермской губерніи въ 1 части.

Въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ съ 1839 года:

1855 г., № 28. Нѣсколько словъ о древностяхъ, находимыхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Нижнетагильскихъ заводовъ Иродіона Рябова. Къ этой статьѣ рукописный атласъ, въ листъ, изъ 12 таблицъ, отмѣченъ рукою Иродіона Рябова 1838 г. Февраля 19-го, въ библіотекѣ П. И. Лерхе. Атласъ посвященъ Вас. Егор. Раеву.

1858 г., №№ 3—14. Описаніе мужескаго Долматовскаго Успенскаго монастыря и бывшаго къ нему приписнымъ женскаго Введенскаго монастыря.

1841 г., №№ 1—3, 7. Очеркъ исторіи Пермскаго края.

1846 г., № 3, 7. Біармія—Пермь. Древнѣйшія времена, и подъ властію Новгородцевъ.

1856 г., № 11. Путевыя замѣтки отъ Каменскаго завода до Перми, составленныя въ 1853 году. Зырянова.

1857 г., №№ 23—25. Матеріалы для исторіи Пермскаго края.

1856 г. № 5—8 } Священника Александра Луканина, Городъ Соликамскъ

1858 г. № 40—49 } въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ.

1855 г., № 47—51, 1856 г., № 1—4. А. Теплоухова, Лѣсохозяиственное описаніе Чердынскаго уѣзда.

Zirrener. Beschreibung des Gouvernem. Perm. Leipzig, 1861 г.

Мельниковъ. Отечественныя Записки 1841 г., томъ XVIII, смѣсь, стр. 63—66.

Савельевъ. О Пермской губерніи въ археологическомъ отношеніи. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1852 г., кн. 7.

Савельевъ. Мухамеданская Нумизматика.

Материалы для статистики Россійской Имперіи. 1841 г., 2 кн.

Вѣстникъ Имп. Рос. Географическаго Общества 1853 г., кн. V. Записка о городѣ Шадринскѣ.

Древняя Россійская Идрографія, стр. 157.

Г. И. Спасскій. Книга Большаго Чертежа.

Фишеръ. Исторія Сибири, стр. 120.

Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири, 1846 г.

Описаніе мужскаго Долматовскаго Успенскаго монастыря и бывшаго приписнымъ къ нему женскаго Введенскаго монастыря. Пермь, 1858 г. (вѣроятно отдѣльный оттискъ изъ губ. вѣдомостей того же года).

Н. Самойловъ. Историческое описаніе Долматовскаго Успенскаго мужскаго монастыря, состоящаго въ Пермской губерніи. М. 1830 г., 12.

Записки С. Петерб. Археологическаго Общества, Т. III.

Макарій. Памятники древности въ Пермской губерніи (въ Запискахъ). I укрѣпленія, II городища, III горы, камни и пещеры, IV мѣста побоищъ, V находки вещами.

Описаніе серебрянаго сосуда, найденнаго въ 1846 г. близъ Камы, въ селеніи гр. Строгонова, вмѣстѣ съ сассанидскими монетами V и VI вѣка. Bulletin histor. philolog. de l'Academie, t. IV, № 11, p. 161—163.

Спасскій. Сибирскій Вѣстникъ.

Пермскій сборникъ. Повременное изданіе. Книжка первая. М. 1859 г.

1. Краткій историческій очеркъ заселенія и цивилизаціи Пермскаго края, А. Крупенина.

113. Преданіе объ Улугушской крѣпости. Зырянова, съ планомъ.

116. Деревня Соликамскаго края въ XVI в. Свящ. И. Словцова.

124. Санца и позмогъ. Свящ. И. Словцова.

130. Замѣтка о курганахъ въ Шадринскомъ уѣздѣ. А. Зырянова.

132. Замѣтка о пермскихъ древностяхъ, С. Ешевскаго, съ 4 таблицами.

Смѣсь: 1. Очеркъ югозападной половины Шадринскаго уѣзда. Свящ. Тихона Успенскаго.

Книжка вторая. М. 1860 г.

35. Пермскія древности въ Лазаревскомъ институтѣ, съ 3 табл. С. Ешевскаго.

41. Древняя серебряная чаша. S.

Отд. II. 1. Матеріалы для описанія быта Пермиковъ. Рогова.

Отд. IV. 1. Отъ Чердыня до Ныроба (съ 5 рисунками). Изъ путевыхъ замѣтокъ Вагнера.

21. Мурзинская гора и окопы на ней. А. Зырянова.

Въ приложеніи три Указателя статей о Перми.

Гр. У.

Петровъ Тимоѳеѣй, Вологодскій изуграфъ второй половины XVII столѣтія. См. Сергіевы.

Сав.

Пещера Пр. Θεодосія Печерскаго. Извѣстно, что правая сторона отъ г. Кіева, по теченію р. Днѣпра, чрезвычайно возвышенна и гориста. Впрочемъ хребетъ этихъ горъ отъ Кіева до м. Триполья, продолжающійся верстъ на 50, расположенъ не у самаго русла рѣки. Отъ Кіева до названнаго мѣстечка, по теченію этой рѣки, раскинута ровная песчаная плоскость, усаженная вѣковыми и молодыми соснами и разными другими лѣсными деревьями. Гористый хребетъ вдаля вправо и находится на разстояніи отъ рѣки на 1, 2, 3 и болѣе верстъ. Онъ имѣетъ красивый видъ и весь усаженъ рукою природы разнымъ лѣснымъ, то возвышеннымъ, то мелкимъ, деревомъ. Между сосновымъ лѣсомъ и хребтомъ горъ пролегаетъ широкое, топкое болото, на которомъ индѣ растетъ лѣсное густое дерево, а индѣ собирается въ обилии (въ сухое лѣто) сѣно. Но подъ горою, между деревьями, пролегаетъ дорога, ведущая изъ города Кіева въ разные села и деревни, выгодно расположенныя на перешейкѣ горъ, раздѣленныхъ утесами и изгибами ихъ. Всѣ эти мѣста, какъ-то: лѣса и болота, села и деревни состоятъ въ настоящее время подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ Палаты государственныхъ имуществъ. Между ними, впрочемъ, значительная часть земли и лѣса принадлежитъ, какъ и въ прежнее время, владѣнію Кіево-Печерской лавры, Братскаго и Флоровскаго (дѣвичьяго) монастырей. Въ давнія времена, говорятъ, самыя села этихъ земель и жители ихъ были во владѣніи монастырей; нѣкоторые изъ нихъ обязаны даже своимъ началомъ настоятелямъ тѣхъ монастырей. Такъ село Θεодосовка, отстоящее отъ Печерской части г. Кіева въ 15 верстахъ, по преданію, основано преп. Θεодосіемъ Печерскимъ, отъ имени коего и получило свое названіе. Старожилы увѣряютъ, что на мѣстѣ этого села находилось хозяйство Кіево-Печерской Лавры, коей начальникомъ въ свое время былъ преп. Θεодосій. Сей преподобный Печерскій, для посѣщенія хозяйства основанной имъ обители, проходилъ тѣми лѣсами и дебрями, въ густотѣ коихъ лежитъ и теперь путь изъ г. Кіева въ с. Θεодосовку, или просто Ходосовку.

По пути въ с. Θεодосовку, можно сказать,—на половинѣ пути отъ г. Кіева, есть урочище, называемое Гадюча. Эта лѣсная мѣстность въ на-

стоящее время принадлежит Кіево-Братскому мужескому монастырю. Здѣсь, въ ущелии хребта Днѣпровскихъ горъ, есть источникъ, который почти незамѣтенъ. При немъ устроена насыпная, усаженная вербами, плотина, удерживающая воду въ одинаковомъ положеніи. Ниже его, у самой дороги, монастырскій огородъ съ немногими плодовитыми деревьями; выше его, на равнинѣ, достопримѣчательная монастырская пасѣка; на лѣвой сторонѣ, смотря на востокъ,—два пчельника, въ коихъ складываютъ пасѣку на зиму. Выше этихъ пчельниковъ есть пещера, основаніе коей, по преданію, принадлежитъ преп. Θεодосію Печерскому. Пещера эта, при входѣ, слишкомъ узка, низка и тѣсна. Входъ въ нее началъ уже обрушиваться; но внутри она совершенно цѣла и крѣпка. Внутренность ея просторна, длинна и имѣетъ нѣсколько поворотовъ, въ коихъ видны мѣста, съ одной стороны какъ бы для молитвы, а съ другой для отдохновенія. Есть въ ней мѣста и для поставки гробовъ или усыпальницъ. Въ ней находится одинъ только обветшалый образъ, стоящій въ ископанномъ какъ бы нарочито мѣстѣ. Въ минувшее время пещера была поддерживаема заботливостію ректора Духовной Академіи и настоятеля Братскаго монастыря архимандрита Иннокентія; послѣ его она остается какъ бы въ забвеніи. Въ настоящее время посѣщаютъ ее очень немногіе богомольцы и поклонники кіевскихъ пещеръ. Дорожный путь, ведущій мимо ея въ г. Кіевъ, самый малый и неудобный; по немъ ѣздить и ходятъ жители здѣшнихъ только селъ и деревень. Прохожихъ немного, а заходящихъ въ эту пещеру еще менѣе. Во время управленія Братскимъ монастыремъ архимандрита Иннокентія она привлекала къ себѣ довольно поклонниковъ, нарочито пріѣзжавшихъ или приходившихъ изъ г. Кіева и другихъ мѣстъ, кто изъ любопытства, а кто по памяти и уваженію къ тому мѣсту, гдѣ уединялся и молился пр. Θεодосій.

Замѣчательна же эта пещера собственно тѣмъ, что пр. Θεодосій, будучи начальникомъ Кіево-Печерской обители, посѣщая мѣста, принадлежащія сей обители, самъ ископалъ, какъ увѣряетъ преданіе, эту пещеру, приходилъ и уединенно въ ней молился. Послѣ его приходили и молились въ ней иноки разныхъ обителей. Это можно видѣть и теперь изъ нѣкоторыхъ надписей на стѣнахъ этой пещеры, въ коихъ означено время и мѣсто стоянія и моленія такого-то инока, монаха, мірянина и т. п. Надписи эти темны и неразборчивы; но нѣкоторыя изъ нихъ, по своему содержанию, не лишены интереса.

І. Антонъ.

Подголовокъ или подголовошникъ, сундучекъ съ покатою крышкою, какъ бываетъ у конторки, чтобы удобнѣе класть его подъ головы, подъ подушку, съ цѣлью предосторожности отъ похищенія. Онъ дѣлался изъ дерева, преимущественно дубоваго, обивался желѣзомъ и запирался на замокъ. Въ такихъ сундучкахъ хранили деньги, драгоценныя вещи и до-

кументы. У богатыхъ и торговыхъ людей въ старинное время они встрѣчаются часто: въ наказной памяти 1639 г., по жалобѣ Англичанъ, при обыскѣ табаку на Вологдѣ, правительство желало знать: «у сундуковъ и у подголовниковъ замки перепортили ли и печати порвали ли» русскіе дозорщики? (Акт. Юрид. стр. 369). Въ переписной книгѣ домової казны патриарха Никона 1658 г. означено: «Подголовокъ дубовой, порозжей, обить желѣзомъ; подголовочекъ съ разными письмами, обить желѣзомъ» (Временн. кн. XV, отд. 2, стр. 114 и 115). Въ росписи келейной рухляди вологодскаго архіепа. Симона сказано: «400 рублей положены въ подголовке, да золотыхъ 700, въ томъ числѣ и двойные, положены в подголовке» (Лѣт. занятій Археогр. Ком. III, отд. 2, стр. 15). Такіе же подголовочные ящики мы видимъ въ употребленіи у аристократовъ XVIII столѣтія. Такъ въ описи отобранныхъ вещей 1728 г. у опальнаго князя А. Д. Меншикова записанъ «подголовокъ дубовой, обить желѣзомъ бѣлымъ, а въ немъ: звѣзда алмазная ордена Св. Андрея» и проч. (Отеч. Зап. 1861 г. № 2. «Ссылка кн. Меншикова», стр. 11).

Арист.

Пономаревъ Михайло Ивановичъ, Вязниковскій посадскій человекъ, иконописецъ второй половины XVII столѣтія. Въ 1674 году онъ подрился написать «самымъ добрымъ мастерскимъ письмомъ въ Суздальскій Покровскій дѣвичь монастырь въ соборную церковь поясъ мѣстныхъ иконъ: по правую сторону царскихъ дверей—образъ Спаса Вседержителя, сѣдѣй на престолѣ, при главѣ Архангели; образъ Покрова Пречистыя Богородицы; образъ «Предста Царица», образъ Сошествія Святаго Духа; дверь южную съ сѣнью, а на дверяхъ написать Моисея на горѣ Синайстей пріяща скрижали и Аарона держаща церковь, а на сѣни сіяніе лучами Божества изъ облака, во свѣтѣ голубѣ; а за южными дверьми—образъ преподобныя Евфросиніи Суздальской, а при немъ древа рябиновыя; а по лѣвую сторону царскихъ дверей—образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія съ превѣчнымъ Младенцемъ, сѣдѣй на престолѣ; образъ Происхожденія древъ Честнаго Креста; образъ Зачатія Святыя Анны, егда зачатъ святую Богородицу; образъ Іоанна и Ѳеодора и Діонисія и Симона, Суздальскихъ чудотворцевъ; дверь сѣверную съ сѣнью, а на ней благоразумный разбойникъ, а на сѣни «Се Агнецъ Божій»; а за сѣверными дверьми—образъ преподобнаго Евфимія и преподобныя княгини Софіи, Суздальскихъ чудотворцевъ». Пономаревъ обязался «писать тѣ образы на своихъ деревьяхъ, своими красками и золотомъ и серебромъ, добрымъ мастерскимъ письмомъ; а у тѣхъ образовъ вѣнцы золотить двойнымъ золотомъ; а у ризъ зарукавье и подольники и индѣ, гдѣ пригодится, писать по двойному жъ золоту; а на ризахъ пробѣлы писать красками, какъ ведется; а лица писать вохрою доброю въ подобіе неединожды, а сурику ни въ которыхъ краскахъ не примѣшивать; а поля крыть вохрою жъ; а на деревцѣ по левасу класть поволоки подот-

няные на клею... А взяти ему за работу свою, по договору, за то иконное письмо и за золото и за серебро и за краски и за дерево—двадцать пять рублей» (Изв. Имп. Археолог. Общ. т. 1, СПб. 1850. стр. 357—358).

Поповъ Василій Якимовъ; въ 1653 году написалъ образъ мученицы Параскевы въ Богородицерождественскую церковь Усть-Боровскаго села (въ Соликамскомъ уѣздѣ), какъ видно изъ слѣдующей надписи на этомъ образѣ: *Въ лѣто зрѣла годъ пострѣли еѹ еѣю иконѣ солнѣикѣ погѣцкии люди дѣри ларионѣ еѣ сычѣвѣ да рѣи никифорѣ еѣвѣ. а писѣ василій якимовѣ еѣ поповѣ.*

Сав.

Потиръ (прибавленіе) святаго Θεодора Секіота, скончавшагося въ 3 годъ царствованія Иракліева (въ 613 году); хранился въ монастырѣ св. Георгія: «есть же ту и потиръ его мраморянъ, еѹ же служилъ; и многа исцѣленія болнымъ отъ него бывають, пѣющимъ воду изъ потира». Въ житіи св. Θεодора (Чет. Миней 22 Апрѣля) сказано о потирѣ: «бысть же потреба сосуда сребрянаго къ служенію божественныя литургіи: ибо дотоль въ каменномъ мраморянномъ сосудѣ божественныя въ монастырѣ его совершахуся Тайны». Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія, стр. 131, пр. 175.

Прикупной «во прикупной рацѣ» —отъ купно, въ придѣльной, находящейся въ придѣлѣ, ἐν ἰδιαιτέρῳ παρεκκλεσίῳ. Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія 96.

Гр. У.

Псковъ. (Библиографическій указатель).

1) Историческое описаніе города Пскова и его древнихъ пригородовъ съ самаго ихъ основанія, заключающее въ себѣ многія достойныя любопытства происхожденія, составленное изъ многихъ древнихъ лѣтописцевъ, надписей записокъ и Россійской Исторіи Николаемъ Ильинскимъ (въ шести частяхъ). Въ С.Петербургѣ, печатано въ типографіи Б. А. Гека, 1790 г.

2) Баронъ Мейербергъ и путешествіе его по Россіи, съ присовокупленіемъ рисунковъ, представляющихъ виды, обряды, портреты и. т. п., въ продолженіе сего путешествія собранныхъ. Издано Θ. Аделунгомъ. Переводъ съ нѣмецкаго. С.Петербургъ. Печатано въ типографіи К. Крайя, 1827 года.

3) Исторія Княжества Псковскаго, съ присовокупленіемъ плана города Пскова (въ 4-хъ частяхъ). Кіевъ, въ типографіи Кіево-Печерской Лавры, 1831 года (сочиненіе митрополита Евгенія).

4) Указатель достопамятностей города Пскова, 1858 года, А. С. Князева.

5) Изслѣдованія времени основанія г. Пскова, Н. Иваницкаго. Псковъ, въ типографіи Губернскаго Правленія, 1856 года.

6) Сѣвернорусскія народоправства во времена удѣльно-вѣчеваго уклада. Соч. Н. Костомарова. С.Петербургъ, 1863 года.

7) Древнія укрѣпленія г. Пскова, историческое описаніе. Составилъ И. И. Василевъ.

8) Археологическія записки о Паганкиныхъ, К. Г. Евлентьева, дѣйствительнаго члена Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, члена сотрудника Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества и члена корреспондента Московскаго Археологическаго Общества. Псковъ, въ типографіи Губернскаго Правленія, 1870 года.

9) Военно-статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи, издаваемое по Высочайшему повелѣнію при 1-мъ отдѣленіи Департамента Генеральнаго Штаба, томъ III, часть 2-я. Псковская губернія. С. Петербургъ, въ типографіи Департамента Генеральнаго Штаба, 1852 года.

10) Разказы изъ Русской Исторіи, соч. Ив. Бѣльева, книга 3-я. Исторія города Пскова и Псковской земли. Москва, 1867 г.

11) Краткое указаніе на Псковскія древности. Псковъ, въ типографіи Губернскаго Правленія, 1849 года.

12) Сборникъ чертежей Москвы, ея окрестностей и города Пскова XVII столѣтія (приложеніе ко II тому записокъ славяно-русскаго отдѣленія Археологическаго Общества). С. Петербургъ, въ типографіи Я. Огризко, 1861 года.

13) Историческая достовѣрность сказанія Степенной книги о первоначальной святыни города Пскова, соч. профессора С. Петербургской семинаріи соборнаго іеромонаха Іосифа. С. Петербургъ, 1858 года.

14) Псковская лѣтопись, изданная на иждивеніи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, М. Погодинымъ. Москва, 1837 года.

15) Краткое историко-статистическое описаніе г. Пскова.

16) Псковская судная грамота, составленная на вѣчѣ въ 1467 году. Издана по списку хранящемуся въ библіотекѣ князя М. С. Воронцова (Мурзакевичемъ). Одесса, 1847 года.

17) Изслѣдованіе Псковской судной грамоты 1467 года, Ѳ. Устрялова.

18) Систематическое изложеніе законовъ гражданскихъ, содержащихся въ Псковской судной грамотѣ. Разсужденіе И. Энгельмана. С. Петербургъ, 1855 года.

19) Псковъ (изъ XII книги Чтеній Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, 1869 г.), сообщено Семевинымъ.

20) Исторія Пскова (862—1510), соч. князя Н. Н. Голицына (изъ Архива историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. В. Калачевымъ, книга 5-я). С. Петербургъ, 1863 г. Неоконченное сочиненіе.

21) Исторія Государства Россійскаго, сочиненіе Н. М. Карамзина, изданіе пятое, въ трехъ книгахъ, заключающихъ въ себѣ двѣнадцать томовъ, съ полными примѣчаніями, украшенное портретомъ автора, гравированнымъ на стали въ Лондонѣ. Изданіе И. Эйнерлинга. С. Петербургъ, въ типографіи Эдуарда Праца, 1843 г. Печатано по Высочайшему повелѣнію.

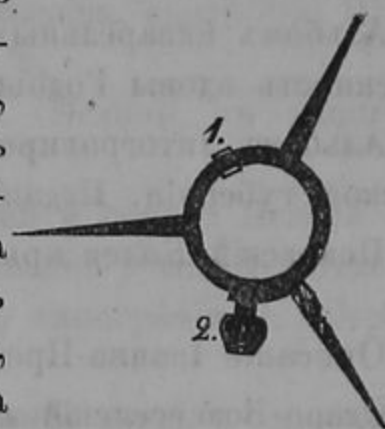
- 22) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. Сергѣя Соловьева. Москва, 1857 года.
- 23) Псковскія Губернскія Вѣдомости за разные годы (съ 1838—1870 г.).
- 24) Повѣсть о прихожденіи Свѣйскаго кроля съ Нѣмцы подъ градъ Псковъ (изъ XII книги Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ (1869 г.); сообщено Семеvскимъ).
- 25) Очеркъ торговли Московскаго Государства въ XVI и XVII ст., составилъ К. Костомаровъ. Изданіе Николая Тиблена. С.Петербургъ, 1862 года.
- 26) Указатель статей, касающихся Псковской губерніи, помѣщенныхъ въ неофициальной части Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за все время изданія ихъ, т. е. съ 1838 по 1869 годъ, составленъ К. Г. Евлентьевымъ.
- 27) Альбомъ акварельныхъ видовъ г. Пскова (не изданъ); составляетъ собственность вдовы Годовиковой.
- 28) Альбомъ литографированныхъ видовъ замѣчательнѣйшихъ мѣстностей Псковской губерніи. Изданіе губернскаго землемѣра Иванова.
- 29) Псковскій Календарь на 1838 годъ (стѣнной) съ видомъ г. Пскова, его же.
- 30) Описаніе Іоанна-Предтечева Псковскаго монастыря.
- 31) Старо-Вознесенскій женскій монастырь въ г. Псковѣ, съ присовокупленіемъ статьи: «Игуменія Агнія». Издано въ пользу означеннаго монастыря (соч. князя Голицына). С.-Петербургъ, 1862 года.
- 32) Псковскій Спасо-Мирожскій третьекласный монастырь, историко-статистическій обзоръ съ 1156 по 1868 г., составилъ И. И. Василевъ. Въ типографіи Губернскаго Правленія, 1868 года.
- 33) Историко-статистическое описаніе Псковскаго кафедральнаго собора. Составлено инспекторомъ Псковской семинаріи Александромъ Князевымъ. Москва, въ типографіи Куликова и К^о, 1858 года.
- 34) Вѣра великой Праматери, украшенная благочестіемъ великаго Праправнука. Псковъ, въ типографіи Губернскаго Правленія (его же).
- 35) Въ прославленіе памяти Св. Благовѣрной великой княгини Ольги Россійской, А. Князева. Псковъ, 1868 года.
- 36) О крестныхъ ходахъ въ городъ Псковъ и его окрестностяхъ. Мѣстные замѣтки соборнаго іеромонаха Іосифа. С.Петербургъ, 1858 года.
- 37) Святѣи и дрѣвности Пскова, соч. графа М. Толстаго. Москва, въ Университетской типографіи, 1861 года.
- 38) Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Археографическою Коммиссіей, томъ четвертый. IV и V Новгородскія и Псковскія лѣтописи. С.Петербургъ, въ типографіи Эдуарда Праца, 1848 года.

Е. Евл.

6

Рогатка, рогулька—старинное орудіе, которое употреблялось для наказанія или для пресѣченія побѣга преступникамъ. Въ одной разбойничей пѣсни воспоминаетъ молодецъ, пойманный сыщиками, о прежней разгульной свободной жизни, и прибавляетъ: «теперь сажу во неволюшкѣ, а на шеюшкѣ у молодца рогатки желѣзныя» (Лѣт. литер. IV, 77). Въ позднее время, какъ мнѣ извѣстно, рогулька служила у нѣкоторыхъ строгихъ помѣщицъ средствомъ для наказанія провинившихся дворовыхъ дѣвушекъ, потому что она мѣшала ложиться спать. Устройство ея было такого рода: на желѣзномъ обручѣ, который назначался для обхватыванія шеи, сидѣли три рожка, въ равномъ разстояніи другъ отъ друга; каждый рожекъ, длиною четверти въ полторы, къ концу суживался и представлялъ остріе. Обручъ, шириною въ полвершка, съ одной стороны разгибался при посредствѣ шалнера; на одномъ концѣ снабженъ былъ пробоемъ, на другомъ—отверстіемъ, которое накладывалось на него. Надѣтый на шею, онъ запирался замкомъ, и рогатку невозможно было снять, пока она была заперта. Лѣтъ 20 тому назадъ, я имѣлъ случай видѣть такую вещь въ с. Стеньшинѣ, Липецкаго у., Тамбовской губ. Форма ея была такого вида:

1. Шалнеръ, гдѣ разгибается обручъ.

2. Замокъ, гдѣ запирается рогатка.

Арист.

Романистъ, ῥωμαῖσιον, запоръ, засовъ; у Дюканжа Glos. med. graecit.—пробой. «У царскихъ дверей же (въ Св. Софії) есть мѣдянь романистъ, рекше наровъ, въ нюже замычють и заключиваютъ царскія двери». Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія, стр. 69. П. И. Савваитовъ замѣчаетъ, что царскими дверьми, βασιλικαὶ πόλαι, назывались двери, ведущія изъ притвора въ церковь (Дюканжъ, Const. christ. lib. III, p. 24); теперь же это названіе усвоивается у насъ только большимъ или среднимъ дверямъ въ иконостасѣ. Тамъ же, стр. 83: «И егда же заутреннюю пѣти хотятъ у св. Софѣи, прежде поютъ предъ царскими дверьми во притворѣ, и вышедъ поютъ посредѣ церкви и двери отворятъ райскія и третья поютъ у олтаря».

Гр. У.

Рюгенъ. Schriften über Rügen.

1. Lemnius (Georg Christoph.). Disputationes duae de insula Rugia. Uitebergae, 1678. 4°.

2. Gebhardi (G. C.). Dissert. de Arnona et Uincta. Gryphiae, 1691. 8°.

3. Gebhardi (G. C.). De veterum Rugianorum religione, qua probatur, Corbejam fuisse matrem primae ecclesiae christ. in Rugia. Gryph. s. a. (16).

4. Ricralii (J.). Sechs Bücher vom alten Pommerlande. Stettin u. Leipzig, 1723. 4°.
5. Wackenroders (F. H.). Altes und neues Rügen. Stralsund, 1723. 4°.
6. Fabarii (J. D.) Nöthige Erläuterungen des alten und neuen Rügen. Stralsund, 1730. 4°.
7. Steinbrück (J. J.). Von dem Götzendienste in Pommern und Rügen. Stettin, 1793. 4°.
8. Gebhardi (L. A.). Geschichte des Reichs Rügen (Allgemeine Welthistorie, Thl. 52). Halle, 1793. 4°.
9. Zöllners (J. P.). Reise durch Pommern nach der Insel Rügen. Berlin, 1797. 8°.
10. (Rellesal). Ausflucht nach der Insel Rügen. Berlin, 1797. 8°.
11. Nernst (Carl). Wanderungen durch die Insel Rügen. Düsseldorf, 1800. 8°.
12. Streifzüge durch das Rügenland von Indigena (J. J. Grumbke). Altona, 1805. 8°.
13. D-r. Kerners. Reise nach der Insel Rügen im Sept. 1807. Im Octoberheft der Nordischen Miscellen von 1807.
14. Wadzecks Reise durch Pommern u. Rügen. In Beilagen zu Wadzecks Berliner Wochenblatt. Jahrg. 1816. Berlin.
15. Zappe (Carl). Mitgabe nach Rügen. Strals. 1818. 8°.
16. Grumbke (Joh. Jac.). Neue u. genaue geographische-statistische-historische Darstellungen von der Insel u. dem Fürstenthum Rügen. 2 Thel. Berlin, 1819. 8°.
17. Sundinc. Unterhaltungsblatt für Neuvorpommern und Rügen. Stralsund, 1828—1848. 4°.
18. Meinhold (Wilh.). Miniaturgemälde von Rügen u. Usedom. Greifswald, 1830. 12°.
19. Barthold (Tr. W.). Geschichte von Rügen u. Pommern. 4 Theile. Hamburg, 1839—45. 8°. (Der. I. Band behandelt mit ziemlicher Ausführlichkeit die archaeolog. Verhältnisse Rügens).
20. Boll (Ernst). Die Insel Rügen. Reiseerinnerungen Schwerin i. J. (185.) 8°. (Recht gutes Buch).
21. Rasch. Ausflug nach der Insel Rügen. Leipzig, 1865. 8°.
22. Müller (Edwig). Die Insel Rügen. Reiseführer. Berlin, 1869. 12°.

Baier.

Савельевъ Петръ, Вологодскій изуграфъ второй половины XVII столѣтїя. См. Сергіевы.

Савинъ Истома, государевъ иконописецъ первой половины XVII столѣтїя. Имъ написаны для сольвычегодскаго Благовѣщенскаго собора двѣ иконы Божіей Матери—Владимірская и Донская: первая вышиною въ 9 и шириною въ 7 вершковъ; вторая вышиною въ $1\frac{1}{4}$ арш. и шириною въ 14 вершковъ. По краямъ ризъ этихъ иконъ вычеканены слѣдующія надписи:

си—на первой иконѣ: «Лѣта 7111 октября въ 1 день сей образъ написанъ бысть по обѣщанію и повелѣнію Петра Семеновича Строганова, рукою Государева иконописца Истома Савина. А украся, симъ образомъ благословила Евдокія Нестеровна, жена Семена Аникіевича Строганова, сына своего Петра въ роды и роды и въ предыдущіе роды родовъ, на вѣки вѣковъ»; на другой иконѣ: «Сей образъ писанъ Истомою Савинымъ, иконописцемъ Государевымъ, по обѣщанію Семена Аникіева Строганова, и имъ же украшенъ». Первая изъ этихъ иконъ, со всѣми ея украшеніями, похищена изъ собора въ 1842 году.

Савинъ Назарій Истоминъ, государевъ иконописецъ XVII столѣтія. Имъ написанъ мѣстный образъ Царевича Димитрія, находящійся въ сольвычегодскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. На задней сторонѣ образа сдѣлана слѣдующая надпись: «Лѣта 7130, по повелѣнію Андрея Семеновича Строганова, писанъ сей образъ государевымъ иконописцемъ Назаріемъ Истоминымъ сыномъ Савинымъ». Длина образа 2 арш. 2 верш., а ширина 1 арш. 1 верш. Драгоценныя украшенія этого образа похищены изъ собора въ 1842 году.

Савинъ Яковъ, домовый живописецъ казанскаго митрополита Сильвестра (1725—1731 г.). Бывъ взятъ насильно, безъ вѣдома митрополита, къ губернатору Артемію П. Волынскому на дворъ посланными отъ него солдатами, «свѣтлицы подмазывалъ и всякую живописную работу отправлялъ многое время, а за работу ему платы ни мало не дано» (Донес. м-та Сильв. Св. Синоду, въ Отеч. Зап. 1859 г., стр. 510).

Савинъ Ѳеодоръ, Московскій иконникъ послѣдней половины XVI и первой XVII столѣтій. Онъ, вмѣстѣ съ другими мастерами, украшалъ настѣннымъ писмомъ сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ, какъ видно изъ слѣдующей лѣтописной надписи на южной, западной и сѣверной стѣнахъ въ соборѣ: «Лѣта отъ сотворенія міра 7068 отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1560 г., индикта 3, мѣсяца... основанъ сей храмъ соборной каменной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи и съ придѣлы у Соли Вычегодской на посадѣ, при благовѣрномъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всея Россіи, и при великомъ господинѣ Макаріѣ митрополитѣ Московскомъ и всея Россіи, и при архіепископѣ Никандрѣ Ростовскомъ.—Лѣта основанія міра 7092, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1584 г., индикта 12, мѣсяца іюля въ 9 день освященъ бысть храмъ соборной каменной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи у Соли Вычегодской на посадѣ, при благовѣрномъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Россіи, въ первое лѣто государства его, и при его благовѣрной княгинѣ Иринѣ Ѳеодоровнѣ всея Россіи, и при великомъ господинѣ Діонисіѣ митрополитѣ московскомъ и всея Россіи, и при архіепископѣ Евфиміѣ Ростовскомъ. А ставили сей храмъ своею казною Іоанникій Ѳеодоровъ сынъ Строгановъ, и дѣти его: Яковъ, Григорій и Симеонъ, и его внучата: Максимъ Яковлевъ сынъ, да Никита

Григорьевъ сынъ, да Андрей и Петръ Семеновы дѣти Строгановы, и по себѣ на память и на поминокъ нынѣ и впредь.—Лѣта Отъ сотворенія міра 7108, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1600, индикта 13, маія въ 11 день у Соли Вычегодской на посадѣ соборной храмъ каменной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы начать подписывать внутри и съ олтаря и съ придѣломъ Іоанна Богослова настѣннымъ писемомъ московскіе иконники Ѳеодоръ Савинъ да Стефанъ Арсѣевъ съ товарищи, и совершенно того жъ лѣта августа въ 29 день, строеніемъ и повелѣніемъ Никиты Григорьева сына Строганова.—Лѣта отъ сотворенія міра 7109, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1601, индикта 14, мѣсяца сентября въ 28 день освященъ бысть храмъ соборной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи у Соли Вычегодской на посадѣ въ другой рядъ, послѣ подписи настѣннаго письма въ церкви и въ олтарѣ для придѣлки престольныхъ и царскихъ дверей, при благаверной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ инокинь Александрѣ Ѳеодоровнѣ всея Россіи, и при благаверномъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи, въ третіе лѣто государства его, и при его благаверной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріи, и при ихъ благородныхъ чадѣхъ: царевичѣ князѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ и царевнѣ княгинѣ Ксеніи Борисовнѣ, и при святѣйшемъ патріархѣ Іовѣ Московскомъ и всея Россіи, и при митрополитѣ Ростовскомъ Варлаамѣ.

Сергіевы, Ермолай и Яковъ, Вологодскіе изуграфы второй половины XVII столѣтія. Иконы, написанныя ими для вологодскаго Софійскаго собора, находятся нынѣ въ Богоявленской Раменской церкви Грязовецкаго уѣзда. На иконѣ, изображающей прсрока Гада, находится слѣдующая надпись: «Лѣта 7195 году мѣсяца іюня въ 8 день, по благословенію преосвященнаго Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, и трудившимся Вологодскими изуграфы: Ермолаемъ и Яковомъ Сергіевы, да Григорья Агіева, Ѳедора Григорьева, Семена Карпова, Петра Савельева, Тимофея Петрова, во славу Богу».

Сав.

Синой или силлои (ξύλον ἄλoγ?)—восточное дерево, которое употреблялось въ древней Россіи на разныя издѣлія и на лѣкарства. Объ немъ записано въ посланіи новгородскаго владыки Василя слѣдующее: «Четыре рѣки идутъ изъ рая.... Нилъ же подъ Египтомъ, ловятъ въ немъ силлои» (П. С. Лѣтоп. VI, 87). Чтобы яснѣе понять это мѣсто, нужно обратиться за разъясненіемъ къ стариннымъ лѣчебникамъ; въ одномъ изъ нихъ, XVII стол., находимъ такой рецептъ: «У кого великій огонь въ очахъ. Синой древо приходитъ изъ рѣки Нила, коя изъ рая идетъ во Египетъ,—а живетъ двои (т. е. дерево двухъ родовъ): одинъ чернъ, а другой черленъ, и тотъ лутче (первый). Порохъ учинити въ немъ съ водою, пускай въ очи больные,—уздравливаетъ» (Лѣчебн. Москв. Синод. Библ. № 480 л.

44 об., рецептъ 27-й). Слѣдоват. здѣсь рѣчь идетъ о райскомъ деревѣ красномъ и черномъ, изъ котораго выдѣлывали въ Россіи кресты и цѣнили дорого. Въ духовномъ завѣщаніи Бѣлозерца, до 1570 г., означено: «взяти одинъ большой крестъ съ мощми у Веденья преч. Богородицы на острову да поставити у Рожества, а другой крестъ синолоенъ, серебромъ обложенъ, оставити у Веденья» (А. Юрид. № 421, стр. 453). Другое названіе дерева сикалой, встрѣчающееся въ нашихъ памятникахъ, должно быть совершенно отличное отъ синолоя. Не потому ли оно иногда называется кизиль, что составляетъ переводъ греч. слова *ξύλον*? Данилъ паломникъ (начала XII в.) дерево, растущее на берегахъ Іордана, считаетъ похожимъ на кустъ растенія ксиляжъ (кисляжъ, силязъ); «но нѣсть наша лоза», т. е. не русская, «но иная, яко ксиляжи подобно естъ». Это деревцо кизиль имѣетъ сходство съ кустами *arbutus andrachnae*, растущими въ изобиліи на берегахъ Іордана (Путеш. Данила 1864 г., стр. 54, 61). О словѣ «сикалой» см. разъясненіе гр. Уварова въ Трудахъ Моск. Археол. Общ. т. I, 2, Матеріалы для Словаря, 72.

Арист.

Смирновъ Никифоръ, домовый иконописецъ казанскаго митрополита Сильвестра; извѣстенъ по донесенію м-та въ Синодъ (Отеч. Зап. 1859 г., стр. 506).

Соколовъ Афанасій Петровъ, Устюжскій иконописецъ второй половины XV столѣтія. Въ Троицкомъ Устьысольскомъ соборѣ находится его работы мѣстный образъ Святой Троицы, съ изображеніемъ по сторонамъ страданій Спасителя; на этомъ образѣ сдѣлана слѣдующая надпись: «187 году октября 12 дня совершишася (sic) сия святая икона въ державѣ Московскаго государства на Устюге Великомъ а писалъ оустюжанинъ Афанасій Петровъ Соколовъ а за золото і за краски і за работу і за все взялъ пятнадцать рублевъ». Его же работы изображеніе чудесъ Пресвятой Богородицы, около иконы ея Владимірскія, находится въ иконостасѣ надвратной церкви Великоустюжскаго Архангельскаго монастыря; на задней сторонѣ этой иконы сдѣлана слѣдующая надпись: «Написанъ сей святыи образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія въ лѣто 7070 мѣсяца мая въ 5 день въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ при державѣ государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи и при митрополитѣ Афанасіи того же Богоспасаемаго града Москвы. Чудеса ея Пресвятыя Богородицы начаты писать 187 года ноября въ 20 день и совершены того же года апрѣля въ 17 день а писаны на Устюгѣ Великомъ. Писавый сынъ чудеса устюжанинъ Афанасій Петровъ Соколовъ по обѣщанію устюжанина Ивана Анисифорова Малеова. А поставленъ во 190 году октября въ 22 день по обѣщанію того же боголюбца на Устюгѣ Великомъ въ дому Пресвятыя Богородицы чеснаго ея Введенія и собора Архистратига Божіа Михаила и Гавріила и прочихъ небесныхъ силъ безплотныхъ и преподоб-

наго отца нашего Кипріана начальника монастыря сего, при архимандритѣ Іоасафѣ въ первое лѣто паствы его, въ честь и славу Пречистой Богородицѣ и на поклоненіе многочастному собранію и всему православному христіанству душевнаго ради спасенія и вѣчнаго поминовенія. Церкви святыхъ женъ мученицъ дѣлѣ JWAN Анисифоровъ сынъ по реклу Мальцовъ».

Соловьевъ Димитрій, иконописецъ Конторы строеній (метрич. кн. ц. Воскр. на. Вас. остр. 1727 г., № 93, отд. 1, въ Спб. дух. конс.). Иконы работы его съ Матвеевымъ находятся въ С.Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ, въ церкви Сумерна Богопріимца и въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ.

Стефановъ Яковъ, дворцовый живописецъ первой половины XVIII столѣтія (метрич. кн. Ямской ц. 1728 г., № 726, отд. 3, въ Спб. дух. конс.). Работы его неизвѣстны.

Сав.

Стоянье. Въ описаніи каменной церкви св. Іоанна, въ городѣ Холмѣ, Люблинской губ., сказано (П. С. Л. II. 196. 1259 г.): «зданье же съ сѣе бысть: комары (арки) 4, съ каждаго угла преводъ, и стоянье ихъ на четырехъ головахъ человѣцкихъ изваяно отъ нѣкоего хитреца». Слѣдовательно арки или комары упирались на стоянѣ или кронштейнѣ, сдѣланномъ въ видѣ человѣческой головы, какъ кронштейны въ романскихъ церквахъ. Преводъ?

Теремъ великій. «На той же на лѣвой странѣ горѣ у терема великаго сошита пазуха златомъ». Теремомъ великимъ называется здѣсь куполь храма, *θόλος τρούλος*. Пазуха—кривизна или навѣсъ свода, ниша, углубленіе. Савваитовъ, Пут. арх. Антонія, стр. 72. — Не названъ ли тутъ пазухою одинъ изъ двухъ обширныхъ сводовъ, которые простирались въ св. Софії надъ восточною и надъ западною частью храма? См. Salzenberg. *Agia Sophia*. 4 кани золота или $16\frac{1}{4}$ пудовъ золота должны были покрыть обширное пространство.

Гр. У.

Терентій, пресвитеръ устюжскій, «хитръ живописецъ» XVI столѣтія. Онъ написалъ для сольвычегодскаго Борисоглѣбскаго монастыря (нынѣ приходская церковь, болѣе извѣстная подъ именемъ церкви «Чудотворцевъ») образъ святыхъ Прокопія Устюжскаго и Варлаама Хутынскаго въ моленіи къ Господу Богу (Жит. Прок. Устюж. по моему сп., л. 234). Въ мѣстной лѣтописи годъ написанія этого образа означенъ 7052 (1544).

Сав

Терентій Кириловъ, Серебряной Государевой Палаты мастеръ; въ царствованіе ц. Алексѣя Михайловича имъ сдѣланы для Коломенскаго Спасо-

Суморина монастыря потиръ, дискосъ и евангеліе, теперь хранящіеся въ Уфѣ, въ Успенскомъ мужескомъ монастырѣ, куда они переданы въ 1798 году изъ уничтоженнаго Спасо-Суморина монастыря. На потиръ и дискосъ вычеканено: ро гѡ мѣа шкѡвѣрѣа въ ѣ днѣ сн сѣымъ сосѣды цѣковныѣ дѣлѣа всемилоути вомѣ снѣа вмонетѣа что наколѡне на погаде посадакоѣ чѣлѣа Іванѣа Іѣковлѣа снѣа Поповѣа по своѣхъ родителѣа: снѣа сосѣды дѣлѣа гѣлѣа ееребреѣне полаты мастѣрѣа терѣтѣа кириловѣа при архимандритѣа вѣстафѣа. Евангеліе, окладъ котораго работанъ Кириловымъ, — въ 1/2 л. московской печати 1647 года. Подробное описаніе этого Евангелія имѣется въ Археологическомъ Обществѣ: окладъ серебряный, вызолоченный, очень хорошей работы; на верхней доскѣ Воскресеніе Христово, 4 Евангелиста и 3 Святителя: Василій, Іоаннъ и Григорій Богословъ сдѣланы рельефно, и здѣсь же по краямъ идетъ надпись, что самое Евангеліе обложено и пожертвовано Спасо-Суморину монастырю въ томъ же году, какъ и сосуды и тѣмъ же коломенскимъ посадскимъ Поповымъ. На одной заставкѣ Евангелія (ихъ двѣ; онѣ и сосуды состоятъ изъ серебряныхъ вызолоченныхъ дощечекъ) вычеканено: снѣа сѣоеа евангеліеа дѣлѣааа гѣлѣааа сѣеребреѣныаа полаты мастѣрѣа Терентѣа Кирилѣа. Вѣроятно подобныя работы Кирилова найдутся и въ другихъ мѣстахъ Россіи.

Р. Игн.

Тимоѣей, Ярославскій иконописецъ первой половины XVIII столѣтія. Въ одной рукописной книгѣ Владимірской Заоникіевой пустыни (въ Вологодскомъ уѣздѣ) записано, что 2 іюня 1717 года вологодскій епископъ Павелъ «призва къ себѣ Соѣейскаго своего собору священника Максима Яковлева и повелѣ ему написать на плащаницѣ образъ преподобнаго Іосифа; а града Ярославля иконописцу Тимоѣею повелѣ написать образъ съ чудотворныя иконы въ подобіе явленія ея, каковъ за Оникьевымъ стоитъ во святѣй церкви ея съ чудесы, во увѣреніе впредъ будущему христіанскому роду, во славу и въ похвалу Божія Матери и Ея служителю новому чудотворцу Іосифу» (Приб. къ Волог. епарх. вѣдом. 1865 г. № 12, стр. 454).

Сав.

Трудоватица, больница, *νοσοκομείον* λωβοκομείον, nosocomium, valetudinarium, — отъ трудъ (трѣлѣа), болѣзнь, *νόσος*, morbus. Лука XIV, 2; Дѣян. XXVIII, 8; Востоковъ, Остром. Еван. л. 109: вѣдѣны трѣлѣа. «А за трудоватицахъ за Испигасомъ на горѣ святой». Савваитовъ, Путеш арх. Антонія, 163.

Гр. У.

Черный Леонтій, приказный въ Софійскомъ дому Новгородскаго митрополита Аѣеонія, бывшій прежде царскимъ иконописцемъ. Въ 1640 году онъ поновлялъ чудотворную икону Знаменія Пресвятыя Богородицы въ Нов-

городскомъ Знаменскомъ соборѣ (Грам. царя Мих. Ѳеодор. м-ту Афѳонію, 9 сент. 7149 г.).

Яковлевъ Максимъ, священникъ вологодскаго Софійскаго собора, писмописецъ первой половины XVIII столѣтія. См. Тимоѳей.

Сав.

Ярославская губернія. Библиографія.

1. Ярославскія Губернскія Вѣдомости, начавшіяся съ 1831 года.
2. Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости, начавшіяся съ 1859 года.
3. Родословіе Ярославскихъ князей, 1838 г.
4. Ярославскіе Сборники 1849 и 1850 гг. Двѣ книги, болѣе литературнаго содержанія, чѣмъ ученаго; впрочемъ есть нѣсколько статей историческихъ.
5. Исторія Ярославля. Троицкаго, 1853 г.
(Древнія-Святыни Ростова-Великаго, какъ книгу столичную, ставлю въ скобкахъ).
6. Описаніе Рыбинска. Гумилевскаго, 1837 г.
7. Исторія Углича. Кисселя, 1846 г.
8. Описаніе Мышкина. Мечеходовскаго, 1861 г.
9. Описаніе Пошехонья. Мечеходовскаго, 1861 г.
10. Исторія Демидовскаго лицея. Гладкова, 1853 г.
11. Ростовскій уѣздъ. Хранилова, 1856 г.
12. О фабрикахъ и заводахъ Ярославской губ. Мейшена, съ промышленной картой, 1857 г.
13. Путеводитель по Ярославской губерніи. Ѳ. Никольскаго, 1859 г.
14. Хронологическій указатель іерарховъ Ростовскія и Ярославскія паствы. 1859 г. Арх. Нила.
15. Обзоръ историко-статистическій Ростовско-Ярославской епархіи. Крылова, 1861 г.
16. Церковно-археологическое описаніе Ярославля 1861 г.
17. Іерархи Рост.-Яросл. паствы. 1864 г.
18. Монастыри существующіе: Яковлевскій. Селецкаго, 1849 г.
19. » » » » Рождественскій въ Ростовѣ. Свящ. Аристарха Израилева, 1857 г.
20. » » » » Аврааміевъ-Богоявленскій. Арх. Іустина Охотина, 1862 г.
21. » » » » Спасскій Ярославскій. Арх. Нила, 1862 г.
22. » » » » Казанскій Ярославскій. Лебедева, 1862 г.
23. » » » » Толгскій Ярославскій. Крылова, 1860 г.
24. » » » » бывшіе: Воскресенскій на Обнорѣ. Крылова, 1860 г.
25. » » » » Смоленскій на бору. Крылова, 1860 г.
26. Памятная Книжка Ярославской губ. на 1862 г.
27. Труды Ярославскаго Статистическаго Комитета.

древности III. словарь.

7

Курганы Ярославской губернии, Мологского уезда.

А) Сидские курганы:

1) Ильинская группа (лѣв. бер.).	3
2) Кург. въ пустоши Иванищахъ (прав. бер.).	9
3) Кург. подъ дер. Лопатьево (лѣв. бер.).	1
4) } Лопатинскія группы (лѣв. бер.)	10
5) }	11
6) Михалевская группа (лѣв. бер.).	62
7) Игнатовская — — (— —)	8
8) Семеновская (прав. бер.).	9
9) Первая покровская (лѣв. бер.).	9
10) Вторая покровская (— —)	3
11) Торонковский курганъ (прав. бер.).	1
12) Первая Мерзлѣвская (лѣв. бер.).	11
13) Вторая — — — (— —)	5
14) Третья — — — (— —)	8
15) Четвертая (Турбановская) (— —)	35
16) Первая Губинская (— —)	6
17) Вторая (— —)	7
18) Одиночный кург. на р. Звѣрянѣ (— —)	1
19) Одиночный кург. къ сѣв. отъ Губина (— —)	1
20) Сущеvская (— —)	3
21) Берелеvская (— —)	11
22) Кург. у дер. Иванъ-Святой (— —)	1
	<hr/> 215.

В) Моложскіе курганы:

23) Большая Владимірская	83
24) Малая Владимірская	37
25) Борисоглѣбскіе курганы (смыло)	10
26) Боронишинскіе курганы (лѣв. бер.), распаханы.	2
	<hr/> 132.

С) Себельскіе курганы:

27) Чунинскій кург. (лѣв. бер.)	1	
28) Стройковскій кург. (правая сторона)	1	
29) Кург. въ пустоши Кесарихѣ (прав. ст.)	19	
30) Себельская группа (прав. бер.).	47	
31) Малая Кривцовская.	} на лѣв бер.	2
32) Большая Кривцовская.		35
33) Группа по лѣв. стор. дор. изъ Мусина	} прав. ст.	5
34) Группа по прав. ст. дор. изъ Мусина		3
35) Первая Каменковская (лѣв. бер.).		6
36) Вторая — — — (— —).		4

37) Третья — — — (— —).	6
38) Горинская (прав. бер.)	11
39) Маниловская (прав. стор.)	6
	<hr/> 146.

Д) Курганы р. Ламы:

40) Яковлевская группа.	21—22
41) Лукинскіе курганы.	3
42) Абросовскій курганъ (лѣв. стор.)	1
	<hr/> 25—26.

Е) Курганы прочихъ мѣстностей:

43) Кург. въ 6 верстахъ отъ Коскова и 12 отъ Торонкова.	10—12
44) Гребенинскіе курганы.
45) Кург. въ пуст. Лафутинъ мохъ.
46) Оедорковскіе курганы.	4
47) Волжскій курганъ.	1
48) Севастьяновскіе курганы.	2
49) Курганъ на ручьѣ Кудашъ.	1
	<hr/> болѣе 20.

Итого около 540.

Перечень кургановъ прочихъ уѣздовъ Ярославской губерніи.

А) Ярославскій уѣздъ:

1. Тимеревская группа; находится въ 5 в. отъ города, по правую сторону московскаго шоссе, между деревнями: Зиновскою, Большимъ и Малымъ Тимеревымъ. Всѣхъ насыпей болѣе 150.

2. Заморинская группа; находится между селомъ Спасскимъ (въ 20 в. отъ города, между Суздальскимъ трактомъ и Которостью) и дер. Заморино. Болѣе 10.

3. Курганъ въ верстѣ отъ д. Булахово къ с. Никольскому на Бою.

4. Холмы по правую сторону шоссе: Николобойскій, Лаврентьевскій, Благовѣщенскій и Чудиновскій, образующіе почти равносторонній треугольникъ, ограничивающій площадь въ 35 квадр. в. На лѣвой сторонѣ шоссе холмы: Афиминъ, Огаревъ, Творинскій, а село Творино находится въ 27 в. отъ Ярославля, въ 6 в. отъ села Огаревъ Холмъ и въ 2-хъ отъ Афимина Холма (урочище).

В) Ростовскій уѣздъ:

1) Курганы на Сарѣ.

2) « « « въ лѣсу близъ села Талицъ, въ 25 в. отъ Р.

3) « « « на лѣв. б. р. Нерли, на границѣ Рост. и Пересл. уѣзд. на 20 верстахъ.

4) « « « въ окрестностяхъ д. Дертниковъ.

5) « « « въ 3 в. отъ Петровска, по прав. стор. шоссе, числомъ 4.

- 6) « « « близъ села Деболы.
- 7) « « « близъ села Шугори.
- 8) « « « близъ села Пужболы.
- 9) « « « близъ села Шулецъ.

С) Угличскій уѣздъ:

- 1) Курганы близъ села Клементьева, около 70.
- 2) « « « близъ дер. Жуковой, числомъ 20.
- 3) « « « на ручьѣ Гремячъ.
- 4) « « « въ урочищѣ Семенковская Сѣчь.

D) Рыбинскій уѣздъ:

- 1) Курганы на р. Юхоти.
- 2) « « « около дер. Юрьевца и Рѣпищъ.
- 3) « « « близъ села Михайла-Архангела, болѣе 20.
- 4) « « « близъ села Александрова Пустынь.
- 5) « « « близъ села Елохова.
- 6) « « « у большой дороги изъ Рыбинска въ Пошехонье, въ лѣсу.

Е) Мышкинскій уѣздъ:

- 1) Курганы близъ Шестихинскаго погоста.

F) Пошехонскій уѣздъ:

- 1) Курганы близъ села Шуморова (въ 65 в. отъ уѣзднаго города).

G) Любимскій уѣздъ:

- 1) Курганы близъ погоста Пречистаго.
- 2) « « « близъ села Мечеходова.
- 3) « « « близъ села Корчкодамъ, числомъ 7.

H) Романовскій уѣздъ:

- 1) Курганы на лѣв. берегу Волги, противъ сельца Краснаго.
- 2) « « « близъ села Ратмирова.

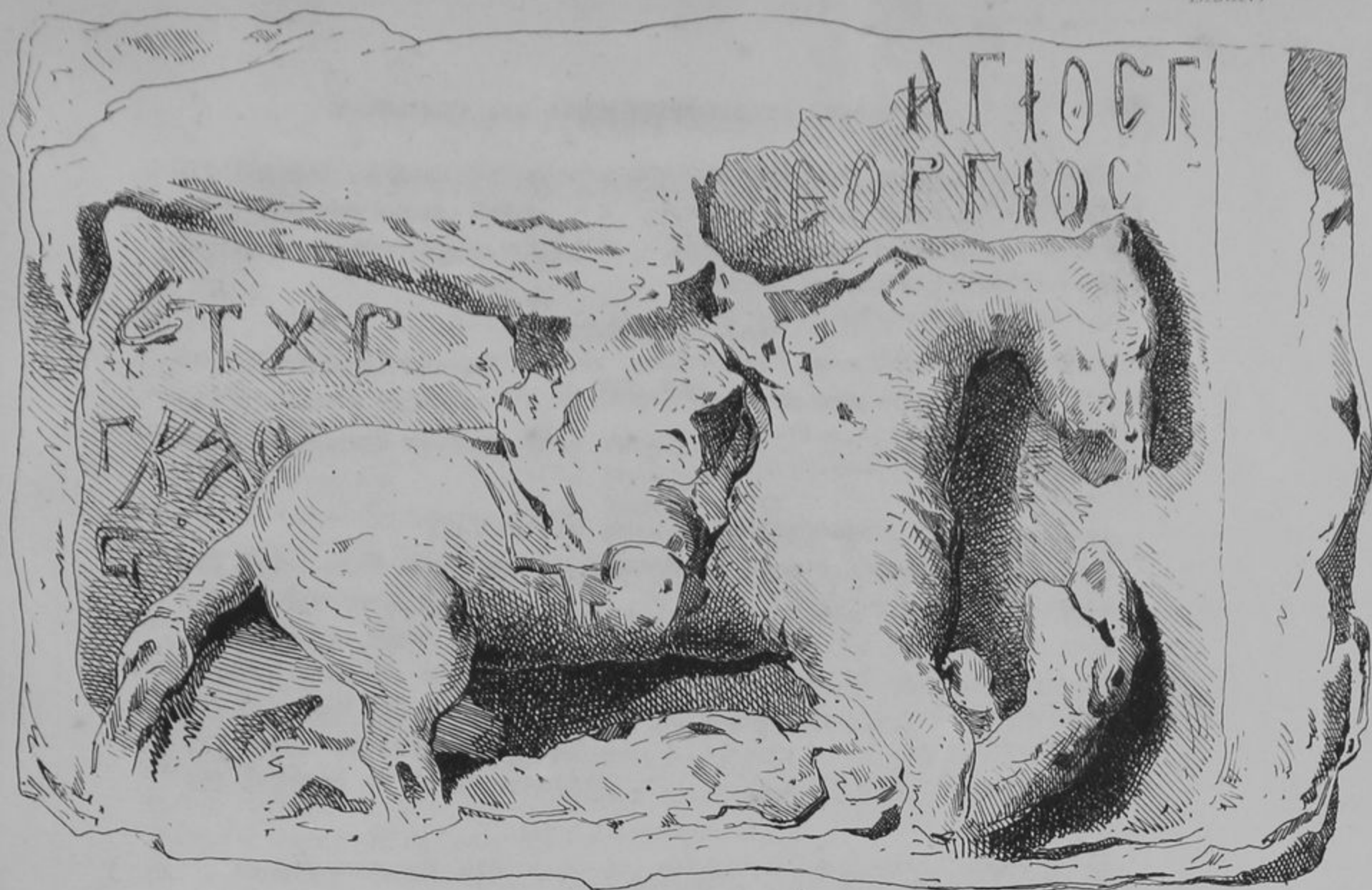
В. Лѣств.

Еалѣевъ Ѳеодоръ Семеновъ, Калужанинъ, въ первой половинѣ XVIII столѣтія писалъ образа для Боголюбской церкви села Ползикова (въ 16-ти верстахъ отъ г. Черни), какъ видно изъ надписи церковной: «Лѣта 1731 году маія 30 дня почелась строитца каменная церковь во имя Пресвятыя Богородицы Боголюбскія по обѣщанію господина столника Игнатія Андрѣева сына Ползикова, а по немъ дѣти ево стряпчаго Григоря Игнатьева сына Ползикова, а по Григори дастроилъ сію церковь і иконное писаніе і иконо-стасъ і всякую утварь церковную братъ ево родноі Левъ Игнатьевъ сынъ Ползиковъ 1731 году в сентебрѣ мѣсяцѣ тогожъ году і освещена в ноемврѣ мѣсяцѣ а преставися рабъ Божи Ігнатей 1707 году в марте въ 20 день а сынъ ево преставися рабъ Божи Григорей 1731 году маія 29 дня. Писалъ ии иконы икаженіи Ѳеодоръ Семеновъ сынъ Еалѣевъ.

Ѳеодосій, сынъ Діонисія, иконописецъ второй половины XV столѣтія. См. Вассіанъ.

Сав.

2

Камни изъ развалинь церкви Св.Георгія въ Кубанской области, между Вьлорьченской и Ханской станицами.

Третій томъ Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества въ 3-хъ
выпускахъ, съ гравюрами и полиטיפажами.

~~Цѣна третьяго выпуска 2 руб. сер.~~

Продается въ Москвѣ, въ книжныхъ лавкахъ Соловьева и Глазунова и въ
собственномъ домѣ Общества, на Берсеневкѣ, у большаго каменнаго моста.

Тамъ же продаются слѣдующія изданія Общества:

1. Древности. Томъ I, выпускъ 1-й,
цѣна 3 р. с.
2. — „ — „ Томъ I, выпускъ 2-й,
цѣна 3 р. с.
3. — „ — „ Томъ II, выпускъ 1-й,
цѣна 2 р. с.
4. — „ — „ Томъ II, выпускъ 2-й,
цѣна 2 р. с.
5. — „ — „ Томъ II, выпускъ 3-й,
цѣна 2 р. с.
6. — „ — „ Томъ III, выпускъ 1-й,
цѣна 2 р. с.
7. — „ — „ Томъ III, выпускъ 2-й,
цѣна 2 р. с.
8. Археологическій Вѣстникъ на 1867 г. 6 книжекъ. Цѣна 6 р. с.
9. Описаніе Кіева. Соч. Н. Закревскаго. 2 тома съ атласомъ. Цѣна 7 р. с.
10. Труды перваго археологическаго съѣзда, въ двухъ томахъ, съ
атласомъ, цѣна 25 р. с.

Въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

